

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ им. Д.И. ГУЛИА

МИХАИЛ ГУМБА

СЕФЕРБЕЙ

АБИГИ
Сухум – 2017

ББК63.3(5 Абх.)+(5 Абх)

Г-81

Научный редактор:

доктор исторических наук, профессор, академик АНА
Куправа А. Э.

Рецензенты:

Касландзия Н.В. кандидат исторических наук, доц. АГУ
Нюшков В.А. кандидат исторических наук.

Михаил Гумба. Сефербей. – Сухум: 2017. – 236 с.

Предлагаемая работа научного сотрудника отдела истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, кандидата исторических наук Михаила Гумба посвящена внутривнутриполитическим изменениям, наступившим в Абхазии после трагической гибели её владетеля Келешбея Чачба-Шервашидзе.

Автор на основе сравнительного анализа и обобщения имеющейся исторической литературы, как абхазских, так и зарубежных ученых-историков, а также с привлечением новых и малоизвестных документов предпринимает попытку показать борьбу за политическое господство в Абхазии между сыновьями Келешбея – князем Асланбеем и князем Сефербеем.

В работе показана деятельность князя Сефербея (Георгия), первого российского ставленника в Абхазии, получившая в исторической литературе противоречивую оценку. Особое внимание уделено его борьбе с князем Асланбеем, имевшим больше сторонников и влияния в народе, но силой технически превосходящего оружия, лишенного наследственных прав. Со всей полнотой освещены предпосылки присоединения Абхазии к Российской империи.

Внимание уделено таким историческим личностям, как вдова Келешбея – Рабия-ханум, князьям – Гасанбею (Хасанбею) Чачба-Шервашидзе, Соланбею Чачба-Шервашидзе, Манучару Чачба-Шервашидзе и др.

Работа рассчитана на историков и широкий круг читателей, интересующихся проблемами Абхазии начала XIX столетия.

© Гумба М. 2017

© Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д.И. Гулиа, 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Борьба за управление Абхазией между сыновьями Келешбея князем Асланбеом и князем Сефербеом	8
2. Участие абхазских князей и добровольных отрядов при взятии турецкой крепости Поты на стороне российских регулярных войск.....	30
3. Подготовка и штурм Сухумской крепости по плану генерала А.П. Торماسова	44
4. Царская военная администрация на Кавказе и князь Сефербей	72
5. Попытка взятия турецкой крепости Батум российскими регулярными войсками при содействии абхазских князей Манучара и Сосланбея Чачба	96
6. Попытки Турции обвинить Россию в нарушении Бухарестского договора. Новые вторжения князя Асланбея.....	100
7. Последние годы правления князя Сефербея	112
Заключение	130
Приложение	138
Список допущенных сокращений слов.....	228
Список использованной литературы	230

После известного взятия штурмом крепости Сухум-Кале в июле 1810 года, над крепостью был поднят российский флаг. Это стало свидетельством исторического события – вхождения Абхазского княжества в состав Российской империи, владельцем которой, при активном содействии мегрельской владетельницы и силовой мощи российских военных, становится князь Сефербей (Сефер-Али-бей, Сафарбей, Георгий) Чачба-Шервашидзе, второй сын знаменитого князя Келешбея.

Этот исторический факт был предметом изучения (в разной степени объема) многих ученых: С.С. Эсадзе (1904 г.)¹, А.Н. Дьячкова-Тарасова (1910 г.)², К.Д. Мачавариани (1913 г.)³, К.Д. Кудрявцева (1922 г.)⁴, Г.А. Дзидзария (1939, 1940, 1960 г.)⁵, А. В. Фадеева (1957 г.)⁶, С.З. Лакоба

---

¹ Эсадзе С.С. К 40-летию уничтожения автономии Абхазии // Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.1. Сост. Р.Х. Агуажба, Т.А. Ачугба – Сух., 2005.

² Дьячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум в XIX столетии // Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.2. Сост. Р.Х. Агуажба, Т.А. Ачугба – Сух., 2008.

³ Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухум и сухумскому округу. – Сух. 1913.

⁴ Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сух., 1922.

⁵ Дзидзария Г.А. Завоевание Абхазии царской Россией (1939). // Труды. Т. 3. – Сух., 2006.; Его же: Борьба за Абхазию в первом десятилетии XX века. – Сух., 1940.; Его же: Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сух., 1960.

⁶ Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века. – М., 1957.

(1990, 1999, 2010 г.)¹ и др. Особо следует выделить специальные исследования Г.А. Дзидзария и С.З. Лакоба, в которых дана противоречивая оценка свершившегося события (здесь имеется в виду вопрос добровольного или недобровольного вхождения Абхазского княжества в состав Российской империи), а также оценка деятельности владетеля Абхазии князя Сефербея.

Данное обстоятельство вызвало интерес и стремление выработать собственное представление об имевших место политических событиях, или согласиться с одной из сторон.

Как известно, вступлению князя Сефербея на престол Абхазского княжества предшествовала непримиримая борьба за власть с князем Асланбеем (сводным братом), длившаяся в течение более двух лет (май 1808 – август 1810). Одна из главных задач предпринятого исследования – выявить, в чем в этот период заключалась деятельность князя Сефербея (находился вне Абхазии), и князя Асланбея, являющегося владетелем Абхазии. Именно эта сторона их деятельности представляется малоосвещенной в исторической литературе.

Как известно, с появлением новых источников, возникает возможность дополнить и переосмыслить многие спорные вопросы истории, расширить наше представление о них. В этой связи предпринятая к исследованию тема не составляет исключения.

Сравнивая архивные материалы с историческими событиями и фактами на период 1808 года, можно с уверенностью сказать, что владетельный князь Абхазии Ке-

---

¹ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. – Сух. 1990.; Его же: Асланбей. – Сух., 1999.; Его же: Второй блин и опять комом...// Нужная, 30 ноября, 2010.

лешбей Чачба-Шервашидзе, находясь под протекторатом Турции, проводил относительно Порты свою внутреннюю и внешнюю политику в интересах, прежде всего Абхазии. Столкнувшись с российскими военными силами и зная их интересы, Келешбей пытался политически маневрировать между Портой и Россией, по возможности оставаясь в стороне от этих двух мощных государств, выясняющих свои военно-политические отношения на Кавказе. С другой стороны, его политика сдерживания двух агрессивных сил на Абхазию давала положительные результаты для самой Абхазии, так как для султана Келешбей оставался своим человеком, а, заверяя российских военных чиновников в Закавказье в своей верноподданности и желании вступить в состав Российской империи, Келешбей оставался и для российских чиновников также своим. Таким образом, Келешбею удавалось нейтрализовать две враждебные силы, действовавшие на Абхазию, сохраняя относительный мир и единство абхазского народа. Однако после смерти Келешбея, этот хрупкий мир оказался нарушенным. В Абхазии начались феодальные распри. Крупные феодалы быстро стали восстанавливать свои права, ущемленные некогда Келешбеем. Отношения его сыновей Асланбея и Сефербея (Георгия) стали носить характер противоречивой конкурентной борьбы за единоличную власть. К сожалению, они не объединились, не протянули друг другу братских рук, чтобы совместно продолжить мудрую политику своего отца по сохранению мира и единства Абхазии. Накалившаяся борьба между ними обострила личные амбиции каждого, что привело к разделению единства Абхазии: на партию Асланбея и партию Сефербея, чем сразу же воспользовались и Оттоманская Порта – поддержав Асланбея, и Российская империя – поддержав Сефербея.

Результаты столкновения этих партий уже внутри самой Абхазии приводят к разделению народа и, как следствие, военным столкновениям как внутри Абхазии, так и с внешними различными военно-политическими структурами.

1. Борьба за управление Абхазией между сыновьями Келешбея князем Асланбеем и князем Сефербеем

После трагической смерти владетельного князя Абхазии Келешбея, о дальнейшей судьбе его сыновей, в частности князя Асланбея, мы узнаем из письма князя Сефербея к командующему войсками в Мегрелии генералу И.Рыкгофу, в котором он винит своего брата князя Асланбея в смерти отца: *«Сие письмо присылаю к вам, которое вы получите Арслан-бек с несколькими Сухумскими убили моего отца Келеш-бея; известно вам, что покойный Келеш-бей еще при жизни своей передал вам и теперь по его смерти, ежели вы хотите, даю сию землю вам, лишь бы отомстить помянутому Арслан-беку, не откладывая сие. Многие Сухумские князья и дворяне в согласии со мною. P.S. Милостивый отец мой генерал, Арслан-бек в Сухуми и Бежан Шервашидзе¹*

¹ Шервашидзе Бежан являлся родным братом Самурзаканского владетеля Манучара Шервашидзе. Здесь же необходимо обратить внимание, что рядом с именем Асланбея, кн. Сефербей упоминает имя ненавистного мегрельским владетелям – Бежана Чачба-Шервашидзе. Случайно ли это, но именно князь Бежан, если вспомнить события, связанные с принятием присяги самурзаканских владетелей Дадианам и Государю – был непреклонен в своих действиях и не присягнул мегрельскому владетелю Левану. В источниках имеются отрывочные сведения о том, что Леван Дадиани не раз обращался к российскому командованию с просьбой арестовать Бежана. Лишь в 1810 году Левану удается схватить Бежана и заключить его в крепость на территории Мегрелии - Чаквиджи. Земли Бежана передаются во владение Ма-

убили Келешбея и в согласии они; ныне Сухумскую крепость и все владения даю вам, лишь бы Арслан-бека наказать».¹

В дальнейшем это сообщение адресуется ген. И. Рыкгофом Главноуправляющему Грузией графу И.В. Гудовичу от 19 мая 1808 года, где говорится: «*Абхазский владетель Келеш-бек убит родным его сыном Арслан-беком...*»². В указанном сообщении даются детальные подробности о том, как и в какой последовательности, был убит князь Келешбей. Возникает вопрос, откуда взяты эти детали, ведь в письме князя Сефербея, на котором основывалось данное сообщение, таких подробностей нет?

Таким образом, о «злодействе» князя Асланбея мы узнаем, прежде всего, по письму князя Сефербея, посланному им, через чиновника Реджеба к генералу И. Рыкгофу, а уже от него к графу И.В. Гудовичу.

Как следует из исторической литературы, князь Асланбей после смерти отца, «*воспользовавшись замешательством*», овладел крепостью Сухум-Кале «*со своей партией*», считая себя законным наследником на владение Абхазией. При этом Асланбей захватил казну и большое личное состояние отца, который был очень богат.³

К сожалению, в доступных нам российских источниках отсутствуют сведения о реальных действиях и планах князя Асланбея. Его первые попытки установить союз с российским военным командованием не имели своего продолжения, так как изначально были пресечены царскими чиновниками, оставлявшими его обращения без ответа.

нучару Шервашидзе-Чачба (зять Левана). Только вмешательство ген.м. Д.З. Орбелиани помогло освободить Бежана из заключения. См.: Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сух. 2009, с.159.

¹ Акты Кавказской Археографической комиссии (В дальнейшем АКАК). Т.-3, с. 200.

² АКАК. Т.-3, с. 200.

³ Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1. – Сух. 1988, с. 43.

Мы можем лишь предполагать, какие меры предпринимал князь Асланбей, оказавшись в крепости, на острие противоборства двух держав, каков был его выбор в создавшихся условиях.

Мнения ученых по этому поводу противоречивы. Историк А.В. Фадеев так освещает эту ситуацию: «*Не надеясь удержать в своих руках Сухумскую крепость, Аслан-бей немедленно обратился за помощью к султану*»¹. Профессор С.З. Лакоба считает наоборот: «... *ни в 1808, ни в 1809 годах Асланбей не был настроен протурецки*»².

Как было на самом деле? Почему-то учеными советского периода не учитывались письма князя Асланбея, направленные, в первую очередь не турецкому султану, а российскому командованию на Кавказе, где он прямо просит помощи и союза с русскими: «...*защитить его, или удержать судьбу Сухума, покуда слух о смерти его отца не достигнет до сведения Порты Оттоманской...*»³. Это означает, что письмо, адресованное российскому командованию, было написано, задолго до того, как о смерти владельца Келешбея стало известно турецкому правительству.

Из рапорта генерала И. Рыкгофа графу И.В.Гудовичу узнаем о том, что второй сын Келешбея – Сефербей, узнав о смерти отца, будучи в Никопсии (Лыхны)⁴ поспешил со своим отрядом в Сухум-Кале и осадил крепость войсками, преданными ему⁵. По пути «*разорил все достояние и*

¹ Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века. – М., 1960, с.149.

² Лакоба С.З. Второй блин и опять комом... // Нужная, 30 ноября, 2010 г.

³ АКАК. Т.-3, с. 205.

⁴ Князь Сефербей при жизни владельца Келешбея жил в Лыхнах и владел Бзыбской Абхазией.

⁵ АКАК. Т.- 3, с. 198.

окрестные деревни Аслан-бека, поджегши их огнем»¹. Но завладеть ею ему не удастся. Видя реальную невозможность перехватить своими силами «захваченную» князем Асланбеем крепость, он стремится к своим мегрельским родственникам. Источник сообщает: «с князьями и дворянами келешбеевыми является к владельцам Мегрелии, прося у них помощи и посредничества в переговорах с русским командованием»².

В указанном выше письме к генералу И.Рыкгофу князь Сефербей просит военной поддержки для взятия крепости. Как известно, в дальнейшем это сообщение адресуется Главному управляющему Кавказом графу И.В. Гудовичу. Граф И.В.Гудович, ознакомившись с сообщением, тем не менее, не дает положительного ответа и воздерживается от оказания военной помощи. Главной причиной такого действия, как объясняет сам И.В. Гудович, – это еще не решенный вопрос официального подчинения Абхазии России: *«может до времени обойтись и без помощи войск Е.И.В., доколе я получу... разрешение об участи Абхазии»³*. И. В. Гудович предписывает И.Рыкгофу *«под разными благовидными предложениями отклониться от вспоможения... войсками доколе не обнаружится окончательное решение продолжающегося перемирия»* между Турцией и Россией.⁴

¹ АКАК. Т.- 3, с. 201.; Из сообщения вытекает, что, вопреки утверждениям, что Асланбей вовсе остался без земли, не совсем верно, она у него была. Есть сведения, что при распределении земель в 1804 году, князем Келешбеем, между взрослыми сыновьями, Асланбею было выделено место в: *«Мерхеуле, выморочном имени, доставшемся Келиш-бею после смерти Болхуха и Хохлаба Чачба»*. См.: ЦГИАГ, ф. 545, д. 76, лл. 180-198. Подлинник. // Материалы по истории Абхазии. Т.-3, с. 135.

² АКАК. Т.- 3, с. 201-206.

³ АКАК. Т.- 3, с. 200.

⁴ АКАК. Т.- 3, с. 198.

Уже 19 мая 1808 года граф И.В. Гудович спешит сообщить о полученном им от ген.-м. И.И. Рыкгофа рапорте императору Александру I, излагая уже известные нам подробности трагической смерти князя Келешбея, и о желании самого князя Сефербея войти со своим владением в подданство Российской державы, а также и о просьбе князя – оказать военную помощь для изгнания Асланбея из Сухумской крепости. Вместе с тем И.В. Гудович дает знать императору, что им не были приняты какие-либо самостоятельные решения по оказанию военной помощи князю Сефербею, так как он руководствовался ранее полученной инструкцией: *«сколь можно стараться продолжить перемирие... заключенное с Эрзерумским сераскиром Юсуф-пашой и не начинать в краю тамошнем ничего такого, что могло подать повод к разрыву перемирия Порте, которая без сомнения Абхазию признает еще своею принадлежностью»*. Одновременно с этим он объясняет и другие причины, побудившие его воздержаться, а именно из боязни ослабить охрану имеретинских границ необходимых для сдерживания турок: *из-за малочисленности воинских подразделений: «...я никак не могу отделить еще из сего полка часть людей в Абхазию... дабы чрез такое разделение не ослабить ген.м. Рыкгофа на случай разрыва перемирия и открытия военных действий с Портою»*¹.

Вместе с тем в отношении к министру иностранных дел Н.П. Румянцеву от 20 мая 1808 года видим, что И.В. Гудович разрешает И.И. Рыкгофу обнадежить князя Сефербея в покровительстве *«но не вступать в настоящее действие»*, а направить для поддержки князя Сефербея вооруженные отряды правительницы Мегрелии, также: *«... дабы не оставить без помощи Сефер-Али-бека, то я дозволил*

¹ АКАК. Т.- 3, с. 198.

Манучару Шервашидзе, родному зятю правительницы Мегрелии и состоящему также в родстве с домом Келешбея, помогать ему своими войсками, с которыми он уже и подвинулся во внутрь границ Абхазии для удержания в страхе бунтовщиков»¹.

Очевидно, на тот момент И.В. Гудович действительно думал, что этого будет достаточно, так как был уверен в том, что князю Сефербею: *«почти все абхазские князья и почетные дворяне верили...»².*

Анализ материалов, изложенных в Актах, указывает, что вся вина в смерти владетельного князя Келешбея ложится на его сына князя Асланбея, а попытки самого Асланбея доказать свою непричастность в смерти отца, российским генералом И.И. Рыкгофом во внимание не принимаются. В частности, в рапорте И.Рыкгофа от 10 июня 1808 года графу И.В. Гудовичу прямо говорится: *«Арслан-беем, который и сам пишет ко мне и просит защитить его или удержать судьбу Сухума покуда, слух о смерти отца его не достигнет до сведения Порты Оттоманской, в каковом злодеянии он и виновным себя ни под каким предлогом не сознает, отзываясь заговором противу Келешбея посторонних. Я на письма сии ничем и по сие время не отвечаю, а поставлю долгом моим для подробнейшего сведения представить **оригиналом**...и буду ожидать предписания...»³.* Из последних строк следует, что И. Рыкгофом к указанному рапорту был приложен и оригинал письма князя Асланбея, тем самым мы можем утверждать, что с просьбой и желанием князя Асланбея был ознакомлен в «оригинале» сам Главноуправляющий Кавказом И.В. Гудович.

¹ АКАК. Т.- 3, с. 200.

² АКАК. Т.- 3, с. 198-199.

³ АКАК. Т.- 3, с. 205.

Владетельный князь Асланбей писал письмо о своей невинности в смерти отца и генералу Д.З. Орбелиани, о чем свидетельствует рапорт генерала Д.З. Орбелиани Главнокомандующему на Кавказе генералу А.П. Тормасову от 7 июня 1809 года: «...Сей Арслан-бей писал письмо ко мне также в намерении предать себя подданству государю с крепостью им обладаемую, но я на письмо его ответствовал до времени благосклонным отклонением моим, по причине того, что ходатайствуя за него, надобно отворотить всех князей Шарвашидзе от усердия к России и потерять важнее того предметы, хотя и крепость Сухум по уверению от многих не бесполезно бы была для России по особенно хорошей морской пристани, в которой и строение кораблей прежде сего было производимо для Оттоманской Порты, как равна и сама по себе довольно укреплена пушками, но будучи отдалена от Редута, не так способна при нынешних обстоятельствах к занятию нашим гарнизоном. Причина сея заставила меня до времени отклониться Арслан-бея, на тот конец, что впоследствии времени ежели бы была способность и польза к предприятию сего, можно бы было приступить к сему совершению»¹.

Не менее интересен ответ генерала А.П. Тормасова князю Д.З. Орбелиани от 17 июня 1809 года, в котором даются четкие указания всячески отклонять просьбу князя Асланбея на вступление в подданство российского государства, и напротив поддерживать отношения с князем Сефербеем «покровительствуемым Его Императорским Величеством». В частности, читаем: «Что касается до Сефер-Али-бея Келешбеева сына, уже прибывшего в Редут-кале, то я снова подтверждаю вашу светлость иметь с ним общение отличное перед другими Абхазскими князьями,

¹ АКАК. Т.- 4, с. 412.

как с владельцем покровительствуемым от Его Императорского Величества и который, статься может, в непродолжительном времени будет Высочайше утвержден законным владельцем всея Абхазии». В отношении князя Асланбея дается открытое прямое указание: «брату его Арслан-бею, чрез письмо просившему вас о принятии в подданство Всероссийской Державы, не только не подавайте ни малейшей надежды., когда-либо быть принят под покров всемилостивейшего Российского Монарха, но напротив того, старайтесь искусным образом восставить против него всех частных владельцев Абхазии, имеющих сколько нибудь силы и влияния в народе»¹.

Такая односторонняя оценка роли князя Асланбея в смерти отца, данная генералом И. Рыкгофом, и явное нежелание отвечать на письма стали вызывать сомнения отдельных исследователей в виновности Асланбея², так как оно не обоснованно фактологическими данными и никакими доказательствами на прямое его участие в смерти отца. Единственное, на что ссылается генерал И. Рыкгоф, это письмо князя Сефербея, в котором, как было сказано выше, нет подробных сведений, как именно был убит Келешбей. Однако, несмотря на скудность доказательства, именно такая роль князя Асланбея, как отцеубийцы, навязанная архивными документами через рапорт генерала И. Рыкгофа, опирающегося на десятистрочное письмо князя Сефербея принималась многими учеными за доказательную основу.

Возвращаясь к событиям, происходящим вокруг Сухумской крепости, вспомним, что, не добившись желаемого, князь Сефербей покидает Абхазию и едет к своим родственникам в Мегрелию, где целиком доверяет свою

¹ АКАК. Т.- 4, с. 413.

² Лакоба С.З. Асланбей. – Сух. 1999.

дальнейшую участь владельнице Мегрелии Нине Дадиани, надеясь с её помощью привлечь к себе симпатии российского командования. Находясь в Мегрелии, он, при активном содействии мегрельской стороны пишет прошение (7 июня 1808 г.) и приносит присягу на верное служение Российской империи и более того, как свидетельствует Николай Дадиани «для подтверждения своего решения к мегрельской княгине и её сыну Левану – «оставляет аманатов»»¹.

Уже 8 июня 1808 года владельница Мегрелии Нина Дадиани торопится сообщить российскому императору Александру I о «злодейской» гибели Келешбея «всеокоянным» Асланбеем и захватом им сухумской крепости. Напоминая о своей горячей верноподданности, ходатайствует за своего зятя князя Сефербея: «...И так, самодержавный Государь, ныне время удобное принять Сефер-бека под Ваш покров, ибо он есть член (нашего дома) и сосед наш да и прежде находился под рукой нашего владения...чем распространятся пределы Российской Империи даже до Джигетов, смежных с Тавриею»².

Такого же содержания письмо, в тот же день, она пишет и Главноуправляющему Грузией графу И.В. Гудовичу: «Таким приобретением сего соседа и зятя нашего Шервашидзе присоединятся к Русской державе берега Черного моря по близости Крыма и над ними, подобно как сим краем, распространится благодать нашего государя, ибо число абхазцев немалое, и когда это так будет, то и соседи их джихи и аланы непременно покорятся государю нашему»³. Она обещает, что если князь Сефербей будет принят в под-

¹ Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века – Сух. 1940, с.18.

² АКАК. Т.-3, с. 201.

³ АКАК. Т.-3, с. 203.

данство Российской империи, тогда объявит христианскую веру не только он, но и вся Абхазия. Кроме того, она просит принять его в подданство на тех же основаниях, что и Мегрелия: «он достоин, чтобы по моей просьбе вы исходатайствовали ему, во-первых орден и грамоту, а также и войско подобно как нам»¹. Она торопит графа Гудовича: «... от вас зависит, как вы, м.г. управите его, ибо здесь нужна быстрота действий»².

Как видно из письма, представлена явная заинтересованность владельницы Мегрелии княгини Нины Дадиани в том, чтобы её зять князь Сефербей стал владетельным князем Абхазии. А уже через него она могла бы осуществлять и свои личные амбиции, учитывая торговое и стратегическое значение Абхазии, и все те выгоды, которые для неё имели бы политические дивиденды в высших кругах российской элиты. Другими словами, добиваясь присоединения Абхазии к России, она преследовала более глубокие цели, а именно в дальнейшем влиять на Абхазию, т.е. сделаться главным посредником во взаимоотношениях России и Абхазии. Об этом может свидетельствовать её открытое обращение к графу И.В. Гудовичу: «Ежели **нам**, будет не по силам взять крепость Сухум, то всемилостивейший Государь наш Император да возьмет её силою своею, окружив её войском»³. Здесь следует обратить внимание на слово «нам», т.е. она не разделяла себя с князем Сефербеем, который должен был стать владетелем отдельного Абхазского княжества.

Нельзя не согласиться с доводами профессора С.З. Лакоба, который отмечает, что в создавшейся обстанов-

¹ АКАК. Т.-3, с. 203-204.

² АКАК. Т.-3, с. 204.

³ АКАК. Т.-3, с. 203.

ке: «только очернив, оклеветав Асланбея можно было найти формальный повод к его отлучению от престолонаследия»¹.

Г.А. Дзидзария писал относительно мегрельской владетельницы: «Нина разжигает аппетиты царской России, указывая на стратегическое значение Абхазии»². Преследуя при этом, в первую очередь, свои личные интересы.

Здесь необходимо отметить, что в политическом и военно-стратегическом плане Россия в этом регионе делала основную ставку на Мегрелию, как отмечает профессор С.З. Лакоба: «...конкретно на Нину [которая], пользовалась огромным доверием царской администрации... и была главным проводником российских интересов в Абхазии»³.

Вместе с тем, в ответном письме министра иностранных дел графа Н.П. Румянцева графу И.В. Гудовичу от 13 июня 1808 года, касающемся вопроса о желании вступить в Российское подданство князя Сефербея, уже можно наблюдать некоторые сдвиги. Министр уведомлял графа И.В. Гудовича: «...о желании... Сефер-Али-бека вступить в вечное Российское подданство...заслужили высочайшее одобрение Государя Императора... можете объявить Сефер-Али-беку, что Государь Император... **обещает принять его** под всесильную свою державу и в вечное подданство., только бы сие было без оглашения на первый случай, пока начатые с Портой переговоры не приведены будут к окончанию...»⁴.

Данная хронология исторических событий охватывает период перемирия между Россией и Турцией в 1807-1809

¹ Лакоба С.З. Второй блин и опять....

² Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию... с.18.

³ Лакоба С.З. Второй блин и опять ...

⁴ АКАК. Т.- 3, с. 206.

годах. Отсюда и осторожность военных чиновников Александра I на Кавказе по вопросу принятия Абхазского княжества в подданство России до особого, благоприятного стечения обстоятельств. Вот почему много обещаний и мало дел, а все переговоры с князем Сефербеем ведутся в строжайшей секретности и тайне. Вот почему войска в Закавказье держали в боевой готовности, ожидая конца переговоров с султанской Турцией: вдруг произойдет разрыв перемирия, и начнутся боевые столкновения, чтобы войска не были разрознены.

В период этих крайне неопределенных отношений между Россией и Турцией, князь Сефербей вновь обращается к генералу И.И.Рыкгофу за военной поддержкой для взятия крепости Сухум-Кале. Князь Сефербей, узнав о том, что князь Асланбей пытается наладить отношения с российским командованием, пытается помешать и предотвратить эту совсем нежелательную для него связь. Он пишет генералу И.Рыкгофу письмо от 21 июня 1808 года, в котором призывает не обращать внимания на письма князя Асланбея: *«я слышал, что вы получили слова от Асланбека; вам он иначе скажет, а в Турцию посылает письма, что Келеш-бек предал себя Русским и желал быть Христианином, почему и сделали с ним так, и старается получить оттуда войско»*. Князь Сефербей предлагает свои услуги и обещает быть *«еще усерднее»*, чем его отец Келешбей: *«...я желаю Христианином¹ быть и потому расположен усердно к Государю. Подсобите мне теперь войском, если хотите быть мне вашим, я с князьями и дворянами своими*

¹ По сообщению Дюбуа де Монперэ, князь Сефербей, хоть и принял христианство, однако: *«он нисколько не стеснялся пить вино, часто пьянея под влиянием рома; Ром – вот самый для него лучший подарок»*. См.: Дюбуа де Монперэ. «Путешествие вокруг Кавказа. – Сух., Абгиз, 1937, с. 118.

25 числа сего месяца приеду к царице (Нине Дадиани) и там уведомите меня о вашем слове...»¹.

Исходя из последних строк письма, мы видим как вопросы, касающиеся Абхазии, принимались князем Сефербеем при участии Мегрельской владетельницы. Княгиня Нина Дадиани поощряла обращение князя Сефербея к российскому командованию, предлагая ему свою военную поддержку, надеясь на более сильную поддержку Императора.

Так, в упомянутом выше письме к генералу И.В.Гудовичу от 8 июня 1808 года, она писала о выгодах, которые будет иметь Россия, взяв покровительство над Абхазией, и о землях, которые к ней впоследствии неминуемо перейдут *«соседи их Джихи и Аланы немедленно покорятся Государю нашему... было бы приказано от вас генералу Рыкгофу помочь некоторою частью войска зятю нашему для обложения крепости Сухумской;... будет достаточно 200 или 300 человек солдат...»².*

Отмеченные выше два письма владетельницы Мегрелии на имя графа И.В. Гудовича и Императора Александра I, уже 10 июня ген. И. Рыкгофом были переданы Главноуправляющему Грузии – И.В. Гудовичу. В сопроводительном письме И. Рыкгоф сообщал новость, о том, что Потийский комендант Кучукбей направляется в Сухум *«в качестве помощника Аслан-бея»*, и о сборе турецких войск в Поти числом более 1000 человек...»³.

14 июля 1808 года И.В. Гудович сообщал Командующему войсками в Мегрелии И.И. Рыкгофу о том, что, наконец, им получено Высочайшее разрешение, в ожидании которого он был вынужден воздерживаться от принятия действий

¹ АКАК. Т.- 3, с. 206.

² АКАК.Т.- 3, с. 203.

³ АКАК. Т. -3, с. 205.

для оказания помощи князю Сефербею, граф, в частности, писал: «Теперь же предписываю вам оказывать Сефер-Алибеку всякую помощь... Однако же внушите ему самым уверительным образом, что собственные пользы его требуют, дабы сие до некоторого времени сохранил он без оглашения...»¹.

Для придания законности в военной помощи князю Сефербею против его брата князя Асланбея «выгнать последнего из Сухумской крепости» граф И.В. Гудович предписывает генералу И. Рыкгофу о необходимости приступить к составлению князем Сефербеем просительных пунктов для принятия его в подданство Российской империи. В предписании отмечалось, что «если они (пункты – М. Г.) окажутся сходственными» с Высочайшею волею «...сии просительные пункты после утверждения е.и.в. останутся навсегда основанием его подданства Всероссийской Империи...»².

Как следует из источников, царская военная администрация в Закавказье подготавливала таким образом благоприятные условия для князя Сефербея, чтобы при возникшей удачной политической возможности можно было незамедлительно принять Абхазию в Российское подданство.

Пока царская военная администрация в Закавказье подготавливала благоприятные условия для вхождения в состав Российской империи князя Сефербея, его брат князь Асланбей укреплялся в Сухумской крепости. Командующий войсками в Закавказье генерал А.П. Торماسов³ сообщает в донесении графу И.В.Гудовичу: «...при подкреплении его Портою Оттоманскою весьма тогда усилился...»⁴.

¹ АКАК. Т. -3, с. 207.

² АКАК. Т.- 3, с. 207.

³ Тормасов Александр Петрович – граф, Главнокомандующий на Кавказе после ген. И.В. Гудовича с 1809 по 1811 год.

⁴ АКАК. Т.- 4, с. 425.

Об этом же говорится и в донесении владельницы Мегрелии на имя И.В. Гудовича: «...турецкое небольшое судно прибыло из Царьграда (Константинополь – М.Г.) в Сухумскую крепость к Арслан-бею, для уговаривания его не следовать примерам отца его Келеш-бея и брата, продавшихся России, – с подарками состоящими по Азиатскому обыкновению, в шубах хороших мехов, с уверением, что всякая нужная помощь со стороны Порты будет ему, относящаяся до войска и денег...»¹.

Следует особо обратить внимание на данное письмо, которое еще раз подтверждает, что изначально князь Асланбей имел намерение заключить союз с российским командованием. Прибывшая на судне турецкая делегация, как следует из указанного выше письма, явилась с подарками: «...для уговаривания его (Асланбея – М.Г.) не следовать примерам отца его Келешбея и брата, продавшихся России...». Возникает вопрос, зачем надо было уговаривать и задаривать подарками Асланбея, если он, как утверждают многие ученые, был турецкой ориентации. Как следовало поступить князю Асланбею в создавшейся обстановке. Отвергнутый российским командованием, он вынужден был принять предложение турецкого командования, другими словами турки, очень умело использовали его близкородственное отношение к Келешбею, утверждая абхазским владетелем, в основном преследуя свою политическую цель.

Как видим, Турция быстро отреагировала на события в Абхазии, коменданту Потийской крепости Кучукбею Чачба-Шервашидзе было поручено произвести сбор турецких войск для оказания помощи князю Асланбею. Войскам Кучукбея, как сообщает источник, надлежало быть готовым:

¹ АКАК. Т.- 4, с. 389-390.

«при всяком удобном случае сделать нападение»¹. Если в 1807 году в Сухумской крепости имелось, например, всего 16 пушек², то вскоре здесь было сосредоточено их около 100, а также свыше тысячи пудов пороха, большое количество ядер. На рейде стояло несколько турецких вооруженных судов³. Таким образом, как сообщает Г.А. Дзидзария: «в результате в Сухуме был размещен крупный гарнизон»⁴.

Получив разрешение от графа И.В. Гудовича для оказания военной помощи князю Сефербею, ген. м. И.И. Рыкгоф составляет план предстоящей операции по захвату Сухумской крепости. О том, как была проведена военная операция по взятию Сухум-Кале Сефербеем и верными ему отрядами сообщается в рапорте генерала И.Рыкгофа графу И.В.Гудовичу от 10 августа 1808 года. Из рапорта следует, что графом И.В. Гудовичем было дано разрешение об оказании помощи князю Сефербею войсками правителя Самурзакана Манучара Чачба-Шервашидзе и правительницы Мегрелии (одишско-лечхумское ополчение)⁵, а также двух рот российских войск. Когда указанные во-

¹ АКАК. Т.-3, с. 205.

² В августе 1807 года Ф.Я. Скирневский был направлен в Абхазию. После посещения Сухумской крепости, в своем официальном отчете он описал все военные возможности владельца Абхазии Келешбея. См.: Материалы по истории Абхазии Т.-1, с. 63.

³ АКАК. Т.- 3, с. 208; История Абхазии. – Сух. 1986, с.75.

⁴ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сух., 1982, с. 35.

⁵ В документах АКАК дается сообщение о том, что когда войска мегрельской правительницы проходили через владения Левана Шервашидзе (Самурзакан), для оказания помощи князю Сефербею, они подвергали разорению население на своем пути, требуя от жителей «Скот, хлеб, гоми и вино». Вследствие чего Леваном Шервашидзе была подана жалоба российскому командованию для возмещения убытков. См.: АКАК. Т.-4, с. 409-410. Письмо ген.-м. князя Д.З. Орбелиани генералу А.П. Тормасову от 12 мая 1809 г.

йска достигли назначенного пункта, тогда же на помощь князю Асланбею пришло существенное подкрепление. К крепости прибыл потийский комендант Кучукбей Чачба-Шервашидзе (двоюродный брат), с войском на трех судах «отряд янычар с пушками и боеприпасами», и сухопутным путем прибыло до 300 черкесов. Также на сторону Асланбея перешли турецко-настроенные абхазские феодалы, среди них его сводный брат Гасанбей (Хасанбей)¹. Более подробно об этом мы узнаем из сообщения Г.А. Дзидзария: «Аслан-бей имел больше приверженцев среди абхазских феодалов, чем официальный владетель, которого все еще не признавали, как сына женщины незнатного происхождения и малоспособного управлять. Самые влиятельные князья: Гасан-бей – третий сын Келешбея, владетель Гумской Абхазии, Али-бей – троюродный брат Сафар-бея, владетель Абжуйской Абхазии – отложились от Сафар-бея и приняли сторону Аслан-бея. И ряд других крупных абхазских феодалов также стали на сторону Аслан-бея, используя все свое влияние и родственные отношения для дискредитации его противника»². Здесь необходимо подчеркнуть справедливость выводов, сделанных профессором С.З. Лакоба, что такая поддержка князю Асланбею: «... в силу менталитета абхазов, никак не могла быть, если бы Асланбей на самом деле убил своего отца»³.

Подтянутые к крепости войска Манучара Чачба-Шервашидзе и правительницы Мегрелии, из-за отсутствия артиллерии и других орудий для блокады крепости, оказались не в состоянии вступить в действие. Крепость оказалась совершенно неприступной с суши. Велись только одни пе-

¹ Дзидзария Г.А. Труды. Т. -1. ... с. 46.

² Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию ... с. 21.

³ Лакоба С.З. Асланбей, с. 15.

реговоры с князем Асланбеем о сдаче крепости. Но Асланбей был неприклонен. Удалось выручить Рабию-ханум и её сына Баталбея, за которых князь Сефербей отдал от себя аманатов¹. Вскоре из-за нехватки провианта, выделенного войскам, они вынуждены были возвратиться в свои места, и были распущены по домам. Две российские роты, назначенные ген. И.Рыкгофом для оказания помощи Сефербею, вовсе не были задействованы².

Интересная версия выдвинута историком А.В. Фадеевым по поводу оказания князю Асланбею турецкой военной помощи, ученый выражает сомнение, что сходно и с нашим мнением – была ли она, в самом деле, направлена именно для утверждения власти князя Асланбея, ученый пишет: «*Направив в Сухум военный корабль с подарками своему новому вассалу. Одновременно потийскому паше Кючюк-бею было дано распоряжение выделить отряд янычар с пушками и боеприпасами для занятия Сухумской крепости **под видом оказания помощи Асланбею***»³. Таким образом, Турция, оказывая помощь князю Асланбею, на-

¹ В сообщении мегрельского князя Николая Дадияни, принимавшего участие в попытке овладеть крепостью Сухум-Кале, на стороне князя Сефербея, сказано, что, освобождая Рабию-ханум и её сына Баталбея – пришлось брать аманатов с населения, чуть ли не со всей Абхазии. См.: Материалы по истории Абхазии. Т.-2, с. 50.; Вместе с тем есть и другая версия освобождения Рабии-ханум. Г.А. Дзидзария пишет, что ген. И. Рыкгофом были освобождены Рабия-ханум и её сын Баталбей, а также многие жители, захваченные Асланбеем в качестве заложников. См. Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию... с. 21.

² Указанные две российские роты не были задействованы специально. В документах АКАК, письме ген. И.В. Гудовича к гр. Салтыкову от 3 марта 1809 года, генерал признается, что он отдал приказание выделить две роты, лишь для устрашения волнующихся абхазцев «*а на самом деле не вступать в абхазские границы, дабы не развлечь войска*». АКАК. Т.- 3, с. 208.

³ Фадеев А.В. Россия и Кавказ ... с. 149.

меревалась вновь прибрать к своим рукам утерянные важнейшие опорные укрепления на побережье Черного моря.

Здесь же необходимо обратить внимание, что в отдельных письмах АКАК, Потийский комендант – Кучукбей, упоминается и как «*комендант Сухумской крепости*»¹.

Вместе с тем, И.Рыкгоф, в своем отчетном рапорте, указывая на причины провала военной операции при взятии крепости, исходил, из полученной им достоверной информации об имеющемся в Сухумской крепости количестве орудий и «*пушек больших вооруженных в два яруса числом до ста*», против имеющегося малого отряда, и являлись губительными. Для взятия крепости, писал он: «*необходима к тому ... из моря наша флотилия с десантом войск, с которой действовать бы только бомбами и зажечь все строение в крепости и тем только средством вытеснить можно будет из оной Арслан-бея и все его войско, – что и представляю я в обязанности моей рассмотрению вашему...*»².

Таким образом, военная операция, организованная генералом И.Рыкгофом для взятия Сухум-Кале и пленения князя Асланбея провалилась, а авторитет и уважение к Асланбею возросли как среди своего народа, так и среди горцев, ведущих непримиримую войну с царскими войсками за свою свободу и независимость.

В продолжение этого времени князь Асланбей значительно усилился и различными обещаниями успел склонить на свою сторону, как сообщает П.Д. Краевич: «*управляющего Абхазским округом своего брата Гасанбея и управляющего Абживским округом Алибея*»³.

¹ АКАК. Т.- 4, с. 410.

² АКАК. Т.- 3, с. 208.

³ Краевич П.Д. Очерк устройства общественно-политического быта Абхазии и Самурзакани (1869 г.). В кн.: Абхазия, страна души. Т.-1. Сост. М. и В. Котляровы. – Нальчик. 2011, с.319.

По этому поводу профессор Г.А. Дзидзария писал: «Асланбей считал себя владельцем Абхазии, имея на это пока что основание. Таким образом, Асланбей имел больше веса в стране, чем официальный владелец Сафарбей, находящийся большей частью в Мегрелии, под защитой русских штыков, и вечно просил дать ему войско для взятия крепости Сухума»¹.

А.В. Фадеев писал: «Аслан-бей удержав за собой Сухумскую крепость, в свою очередь перешел к активным действиям, развернув с помощью некоторых феодалов и мусульманского духовенства борьбу против сторонников Георгия (Сефербея – М.Г.). Последний по совету Левана Дадиани и его матери обратился за помощью к русскому командованию».²

Это же подтверждает Николай Дадиани, отмечая: «... Аслан-бег, живя опять в крепости Аку, не давал покою брату своему Сафар-бегу, привлекал к себе его подданных и мутил...»³.

Давая общую оценку происходящего, историк К. Кудрявцев очень точно подметил, что в борьбе за власть «то ласками, подарками и обещаниями, а где это не удавалось, то угрозой и силой перетягивали враждующие братья, дворян и население друг от друга»⁴.

Каково было отношение к происходящему простого народа? На этот вопрос материалы АКАК дают отчетливый ответ: «...народ не видя еще никаких ясных доказательств того, чтобы Сефер-Али-бей действительно был принят

¹ Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию... с.21.

² Фадеев А.В. Россия и Кавказ... с.150.

³ Дадиани Н. Картвелта цховреба (1808-1821гг.). В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-2. Сост. Куправа А.Э., Салакая С.Ш., Авидзба А.Ф. – Сух. 2011, с. 50.

⁴ Кудрявцев К. Сборник материалов ... с. 156.

под сильный покров и в подданство Российской Империи, находился в колеблемости и нерешимости пристать в со-единение к нему или к ... брату его Арслан-бею, который также имеет свою партию...»¹.

Сам же князь Сефербей, как отмечает С.С. Эсадзе «отлично сознавал все преимущества над собой Аслан-бей, которому турки оказывали покровительство, на стороне которого находилась большая часть абхазской знати и весь почти народ...»².

После поражения под крепостью Сухум-Кале, князь Сефербей проживал в Мегрелии вместе со своей женой Тамарой Дадиани, находясь под опекой владельницы Мегрелии княгини Нины Дадиани. 12 августа 1808 года, с помощью духовника княгини, протоиерея Иоанна Иоселиани, князь Сефербей пишет новое письмо с просительными пунктами на имя Государя Императора.³ Письмо состояло из семи просительных пунктов, каждый из которых был подписан рукою Сефербея по-турецки. На обратной стороне имелись подписи абхазских князей и дворян. Главным и необходимым при составлении пунктов, по мнению графа И.В. Гудовича, заключалось в том, что данные пункты должны были начинаться с просьбы князя Сефербея «о принятии его со всем владением в вечное покровительство Е.И.В. также, что он в залог своей верности дает в аманаты старшего своего сына»⁴.

---

¹ АКАК. Т.-4, с. 417. Отношение А.П. Торماسова к Н.П. Румянцеву от 11 января 1810 г.

² Эсадзе С.С. К 40-летию уничтожения абхазской автономии Абхазии. В кн.: Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.-1. Сост. Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. – Сух. 2005, с.229.

³ АКАК. Т.- 3, с. 209.

⁴ АКАК. Т.- 3, с. 206.

Как известно, князь Сефербей это предложение принял «охотно». До 1810 года он продолжал находиться в Мегрелии, ожидая ответа на свое прошение.

В январе 1809 года письмо с просительными пунктами было передано графу И.В. Гудовичу, который к тому времени успел вернуться из похода в Персию. Это подтверждается из записки самого графа И.В. Гудовича от 15 января 1809 года князю Прозоровскому: «...я получил уже от Сефер-Али-бека просительные пункты на Высочайшее имя, на основании коих он может быть принят в подданство России. Пункты сии в скором времени будут от меня предоставлены на Высочайшее усмотрение»¹.

В другом письме от 3 марта 1809 года, к графу Салтыкову, И.В. Гудович сообщает: «...объявлена мне Высочайшая е.и.в. воля, разрешающая мне приступить к принятию Абхазского владения в вечное покровительство и подданство Всероссийской империи вместе с наследником сего владения Сефер-Али-беком... принятие, предоставляемое моему рассмотрению, не было оглашено на первый случай, пока начатые с Портою переговоры не приведены будут к окончанию, ...Главнейшие выгоды представляющиеся от приобретения Абхазии под Всероссийскую Державу, состоят в том, что тогда лучшие приморские места Черного моря, богатые корабельным лесом, приобретутся под власть России, что восстановится безвозвратные сообщения с Крымом и что наконец, мы будем иметь в своей власти две крепости – Анакру и Сухум-кале, – следовательно тогда с сей стороны Мингрелия будет совершенно обеспечена»².

Как видим, Александром I, пока что было лишь одобрено данное прошение (просительные пункты), но до окон-

¹ АКАК. Т.- 3, с. 574.

² АКАК. Т.- 3, с. 208-209.

чания переговоров с Портой не могло быть и речи об их официальном оформлении.

Забегая вперед, отметим, что Высочайшей Грамотой Александра I от 17 февраля 1810 года Абхазское княжество на основании вышеупомянутого обращения официально было присоединено к России. За князем Сефербеем (Георгием) с определенными ограничениями было признано право внутреннего управления княжеством *«по народным обычаям и изустных законов»*, с ограничением лишь права присуждать своих подданных к смертной казни¹. Приемники князя Сефербея должны были каждый раз *«испрашивать»* утверждения на владение Абхазией. Давалась гарантия правления княжеством в течение всего периода, пока Россией будет править династия Романовых.

2. Участие абхазских князей и добровольных отрядов при взятии турецкой крепости Поты на стороне российских регулярных войск

Весной 1809 года мирные переговоры были прерваны, вновь открылись боевые действия между Россией и Турцией. Важнейшей стратегической задачей для удержания контроля со стороны береговой линии Черного моря в Закавказье для сдерживания турецкого флота, было овладение Потийской крепостью (Фаш-Кале)².

Этому способствовала также строптивость имеретинского царя Соломона II, который, несмотря на требование

---

¹ Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сух. 1960, с. 60.

² Поты (Фаш-Кале) – являлся сильно укрепленной турецкой крепостью на юго-восточном берегу Черного моря и был морским ключом ко всему Западному Закавказью.

начальника войск ген.-м. И. Рыкгофа не хотел жить в Кутаиси и удалился в горы, поддерживая связи с турками, старался настроить подвластное население против российского присутствия. Пользуясь слабостью характера И. Рыкгофа, он стал открыто требовать вывода российских войск из Кутаиса. После смерти И. Рыкгофа в 1808 году, начальником российских войск в Имеретии и Мегрелии был назначен ген.-м., князь Д.З. Орбелиани, с приходом которого, многое изменилось. Соломон II продолжал настаивать на выводе войск и перед новым начальством, но князь Д.З. Орбелиани проявил принципиальность, решив в корне изменить положение. Он писал новому Главнокомандующему А.П. Тормасову: «...наше положение не только в Имеретии, но в Мегрелии не может быть прочно, пока существует турецкая крепость Потти»¹.

Сменив на посту генерала И.В. Гудовича, генерал А.П. Тормасов был ознакомлен с военно-стратегическими планами своего предшественника, и пришел к тем же выводам, а именно – к необходимости в первую очередь взять крепость Потти.

Генерал А.П. Тормасов возложил руководство военной операцией по взятию крепости на ген.-м. князя Д.З. Орбелиани: «...возлагаю на вас истощить всевозможные способы, чтобы убедить Кучук-бея вступить в подданство России»².

Необходимо было найти доверенного человека, могущего повлиять и убедить потийского владельца Кучукбея Чачба-Шервашидзе стать на сторону российского командования.

Уделяя особое внимание личности и значимости князя Кучукбея, который являлся как самостоятельным вла-

¹ Потто В.А. Кавказская война. Т.-1, с. 238.

² АКАК. Т.- 4, с.411-412.

детелем, так и турецким пашой, генерал А.П. Тормасов предписывал ген.-м. Д.З. Орбелиани, от 19 мая 1809 года, о следующем: «...гораздо лучше старайтесь через благовидные внушения посредством верных и надежных людей выиграть доверенность Кучукбея, который имеет во владении своем крепость Потти, и употребите возможные способы, чтобы склоняя его на нашу сторону, можно было убедить его на сдачу нам Потти через лестные для него обещания выгод...»¹.

По мнению Д.З. Орбелиани, в этом ему могли оказать содействие князь Чачба-Шервашидзе: «...ибо Кучук-бей, будучи и сам Шарвашидзе, скорей может склониться на уверение своей родни, нежели на прочих...»².

Для большей успешности сам князь Д.З. Орбелиани из Кутаиса переехал в Редут-Кале.

Для решения поставленной задачи ген.-м. Д.З. Орбелиани решил пригласить в Редут-Кале абхазских князей, в том числе и самого Кучукбея, хотя надежды на его согласие прибыть были весьма ничтожны. Первыми на приглашение в Редут-Кале явились владетель Самурзакана Манучар Чачба-Шервашидзе и князь Сосланбей Чачба-Шервашидзе. Решать какие-либо вопросы без участия князя Сефербея, князь Сосланбей отказывался. Лишь после прибытия князя Сефербея начались переговоры на предмет возможного вступления князя Сосланбея под российское покровительство, затем приступили к выявлению методов и средств, с помощью которых абхазские князья могли убедить Кучукбея перейти на сторону русских.

Здесь следует подчеркнуть, что князь Сефербей, находясь в Мегрелии, еще не будучи официально утвержден-

---

¹ АКАК. Т.- 4, с. 411.

² АКАК. Т.- 4, с. 388.

ным, тем не менее, уже активно сотрудничал с российским военным командованием, оказывая всевозможные услуги.

Особая надежда в решении потийского вопроса возлагалась на князя Сосланбея, было решено послать его *«с князем Эристовым секретно к Кучукбею уговаривать его к склонению на сдачу сих двух крепостей, на таких условиях, чтобы они, оставаясь во всегдашнем его владении, имели бы только наши гарнизоны»*¹.

Князь Сосланбей Чачба-Шервашидзе давно проявлял желание быть близким и полезным российскому военному командованию на Кавказе. Находящийся в Абхазии д.с.с. П.М. Литвинов, узнав, о его расположении к российскому правительству, пригласил его к себе для беседы, но князь Сосланбей на тот период проявил *«нерешительность»* и не явился. Спустя время, узнав о приглашении его ген.-м. князем Д.З. Орбелиани он тотчас, отбросив сомнения, вместе с Манучаром Чачба-Шервашидзе явился на прием в Редут-Кале. По определению ген.-м. кн. Д.З. Орбелиани, князь Сосланбей Чачба-Шервашидзе: *«...имеет обстоятельный рассудок, и подающий надежду, могущую сделать его верным»*².

Изучив имеющиеся кандидатуры из абхазских князей владетельской фамилии Чачба-Шервашидзе, могущих оказать помощь и влияние в деле подчинения потийского владельца Кучукбея, генерал А.П. Торماسов также остановил свой выбор на князе Сосланбее. Генерал предписывал *«...самого Сосланбея употребить на склонение к нашей стороне сильного Потийского владетеля Кучукбея, которому он двоюродный брат...истоичить все возможные способы, чтобы убедить Кучук-бея вступить в*

¹ АКАК. Т.- 4, с. 410-411.

² АКАК. Т.- 4, с. 410.

подданство России, дабы через то, приобрести нам в руки крепость и пристань Потийскую...Если на приласкание его потребностям будет иметь какие подарки и дорогих вещей или материи...я не замедлю вам это прислать...»¹.

В ответном рапорте ген.-м. Д.З.Орбелиани, к Командующему Закавказскими военными силами генералу А.П. Тормасову сообщалось следующее: *«Вследствие секретного повеления на предмет овладения Поти через привлечение в подданство России Абхазского владельца Кучук-бея, отправлены от меня князя подполковник Эристов и Гуриели. К содействию будут употреблены, как родня сему бею Сослан-бей и зять правительницы Мегрелии Манучар Шервашидзе»².*

Относительно подарков, необходимых для подкупа князя Кучукбея, князь Д.З. Орбелиани предлагал, учитывая воинственную натуру коменданта, приобрести: *«несколько кинжалов и сабель...дорогие перстни и медали»³*. Предполагалось на случай успешного завершения задуманного, одну из дорогих сабель вручить Кучукбею от имени самого Императора *«дабы тем увеличить важность подарка»*, и перстень для его жены.

Но, ничто не могло подкупить Кучукбея, он отвечал отказом.

Как следует из донесения, российская военная разведка активно готовила условия для сдачи Потийской крепости её комендантом Кучукбеем. Для чего в Редут-Кале

---

¹ АКАК. Т.- 4, с. 411.

² АКАК. Т.- 4, с. 412.

³ АКАК. Т.- 4, с. 412.; Для подкупа князя Кучукбея Чачба-Шервашидзе, царское правительство заготовило: золотую саблю – 1000 р.с.; две азиатские сабли по 100 р.с.; один дорогой кинжал с камнями по 750 р.с.; два бриллиантовых перстня по 550 и 450 р.с.; пять медалей – 3 золотых, 2 – серебряных. См. АКАК.Т.- 4, с. 413.

скрытно сосредотачивались войска, чтобы, в случае прекращения переговоров, взять Потю военной силой¹.

Таким образом, разрабатывая план захвата крепости, предвкушая успех, генерал А.П. Тормасов писал: *«Теперь еще остается ожидать мне, какой успех возымеет мое предположение, чтобы достать в наши руки весьма полезную и необходимую для нас крепость Потю с её пристанью...»*².

Однако прежде чем взять Потийскую крепость, надо было овладеть турецким гарнизоном, который охранял подступы к крепости.

На рассвете, 13 августа 1809 года, отряд князя Д. З. Орбелиани, состоящий из 12 рот, 50 казаков, 5 орудий, взяв штурмом крепостной форштадт Потю – приступил к осаде крепости. Осадные действия продвигались медленно, с имеющимися силами трудно было вести военные действия с хорошо укрепленной в то время турецкой крепостью. Но ген.-м. князь Д.З. Орбелиани, тем не менее, не теряя надежды, писал главнокомандующему А.П. Тормасову: *«...сколько бы не защищался неприятель и как бы долго не длилась осада, но крепость все-таки будет в наших руках»*³. Требовалось подкрепление и дополнительные артиллерийские снаряды.

30 октября Турецкое правительство на помощь осажденной Потю для удержания крепости высадило десант с 20-тысячной армией под руководством Трапезундского сераскира Шерифа-паши. Положение ген.-м. Д.З. Орбелиани оказалось критическим. У него оставался выбор: или прекратить осаду крепости, или разбить сераскира, пре-

¹ Потто В.А. Кавказская война. Т.-1, с. 238.

² АКАК. Т.- 4, с. 444.

³ Потто В.А. Кавказская война. Т.-1, с. 239.

жде чем он успеет усилиться войсками имеретинского царя Соломона. Заручившись ранее обещанной помощью со стороны гурийцев, генерал назначает 2 ноября днем общего совместного наступления на турецкий лагерь. Прибывшая на помощь малочисленная гурийская милиция поначалу не внушала доверия. Тем не менее, она была направлена в обход турецкого лагеря и, к общему удивлению вступила с турками в ожесточенный бой. Пользуясь удачным моментом, ген.-м. Д.З. Орбелиани предпринимает решение мгновенного вторжения в турецкий тыл. Характер развернувшихся дальнейших событий оказался не в пользу турок. Битва, начавшаяся на рассвете, завершилась лишь с наступлением темноты. Таким образом, войска Шериф-паши, двигавшиеся из Батума к Потти на выручку осажденному гарнизону, были жестоко разбиты на реке Молтаква. Атака русской пехоты была поддержана абхазской и мегрельской конной милицией, а с тыла пешим гурийским ополчением¹. Турки были отброшены к морю, оставшиеся в живых так торопились сесть в лодки и занять места, что: «...люди, успевшие захватить в них места, рубили руки своим товарищам, хватавшимся за борт, из опасения, чтобы они не затопили лодок»², – писал Василий Потто. В лагере побежденных были обнаружены более 20 знамен, некоторые из которых были тут же изорваны «азиатской милицией», не понимавшей значения важных военных трофеев.

Как следует из донесения генерала Д.З. Орбелиани Главнокомандующему Кавказа генералу А.П. Тормасову: «... десантные войска турок были атакованы солдатами Белевского мушкетерского полка и при поддержке береговой

¹ Фадеев А.В. Россия и Кавказ... с. 153.

² Потто В.А. Кавказская война. Т.-1, с. 239.

артиллерии, турецкий десант был разбит на отдельные очаги сопротивления и сдался»¹.

Вся мощь Белевского полка, вместе с добровольными отрядами из Абхазии под руководством Самурзаканского князя Манучара Чачба-Шервашидзе, в течение трех месяцев принимала активное участие в штурме Потийской крепости. Благоприятные условия для штурма Потийской крепости были созданы в ноябре 1809 года, под командованием ген.-м. Д.З. Орбелиани, после чего начался штурм. После ожесточенного сопротивления защитников крепости и их гибели, комендант крепости Кучукбей, 15 ноября 1809 года, вынужден был капитулировать и удалиться в Турцию. В штурме крепости, со стороны осаждающих крепость были потери: 62 убитых, 276 раненых² в основном это были гурийцы и мегрелы, со стороны турок были потери свыше двух тысяч убитыми и пленными³. Объединенными войсками, вступившими в крепость, было захвачено 34 орудия.

В рапорте ген.-м. Д.З. Орбелиани генералу А.П. Тормасову докладывается, что: *«отряды Самурзаканского князя Манучара Шервашидзе и родственника владельца Мингрелии Николая Дадиани проявили отличное усердие и мужество в овладении гарнизоном»⁴.*

В отношении генерала А.П.Тормасова к графу Н.П. Румянцеву от 11 января 1810 года отмечалось: *«Сефер-бей употребил все способы привлечь к себе Абхазский народ и успел до того, что воинственные Абхазцы, ... часть их войск находилась в соединении с нашими и дрались отлично при разбитии Шериф-паши...»⁵.*

¹ АКАК. Т.- 4, с. 417.

² АКАК. Т.- 4, с. 763.

³ Потто В.А. Кавказская война. Т.-1, с. 239.

⁴ АКАК. Т.- 4, с. 388.

⁵ АКАК. Т.- 4, с. 417.

Генерал-майор Дм. З. Орбелиани писал генералу А.П. Тормасову: «...не могу умолчать и об отличном усердии, оказанном при занятии форштата, полк. Н. Дадиани, а особенно князя Манучара Шервашидзе, который отважностью своею, сопряженную с усердием, заставляет меня за сей поступок просить у вашего высочества изъявления благодарности ему...»¹.

Генералу Дмитрию Орбелиани за успешное взятие крепости была пожалована золотая шпага с бриллиантами с надписью «За храбрость». Именно после победы над Поти, он, по собственному рапорту был отозван в Грузию. Новым командующим войск Имеретии и Мегрелии был назначен Федор Филиппович Симанович².

Освещая события, связанные с взятием крепости Поти, интересным представляется наблюдение историка А.В. Фадеева, который отмечал, как постепенно российские военачальники стали вовлекать местное ополчение для выполнения своих отдельных военных заданий. Ученый писал: «...генерал Орбелиани, не в пример своему предшественнику Рыкгофу, привлек местные ополчения непосредственно к боевым действиям, усилив за их счет отряд, блокировавший крепость»³.

Взятие Потийской крепости для создания и укрепления важного морского плацдарма в Закавказье для российских морских и сухопутных сил имело огромное значение; как стратегическое, так как контролировало периметр береговой линии Черноморского побережья, так и тактическое, так как контролировало различные участки

¹ АКАК. Т.- 4, с. 390-391.

² Официально он именовался управляющим «Имеретии, Мингрелии, Гурии и Абхазии» и одновременно являлся командующим войсками на Западном Закавказье.

³ Фадеев А.В. Россия и Кавказ... с. 262.

береговой линии вдоль всей Мегрелии и Абхазии до Сухумской крепости, предотвращая десантные операции, контрабанду и работорговлю со стороны местных работорговцев.

Таким образом, Османская Порта лишилась стратегически важного пункта позволяющего контролировать периметр береговой линии Черноморского побережья, а также возможности вести торговые отношения.

Именно в этот период, после падения крепости Поты, в самой Абхазии начинают происходить печальные события. Весть о поражении Кучукбея сильно пошатнула веру сторонников кн. Асланбея в могучего султана. Часть жителей перед угрозой российского вторжения стали покидать родные места. Источник сообщает, что уже 6-го мая 1810 года, т.е. за два месяца до взятия штурмом крепости Сухум-Кале, два турецких корабля и несколько судов перевозили немалую часть абхазов в Батум¹.

Овладение Потийской крепостью было тактическим звеном и в более сложной стратегической задаче, связанной с подготовкой взятия крепости Сухум-Кале. Обеспечение прочного тыла со стороны Мегрелии давало возможность действовать уверенно российским вооруженным силам в Закавказье под руководством Главнокомандующего генерала А.П.Тормасова, организующего концентрацию военных сил и их нацеливание на Сухум-Кале.

В своем письме Дюку де Ришелье от 22 мая 1810 года А.П. Тормасов писал: *«После взятия войсками армии мне вверенной турецкой крепости Поты на берегу Черного моря, – сносился с министром морских сил о полезности доставить к берегам Черного моря часть флотилии, дабы с помощью оной занять остающиеся между Поты*

¹ АКАК. Т.- 4, с. 420.

и Анапою турецкие крепости Анаклию, Сухум и Суджук-Кале...»¹.

Для осуществления этой задачи, в первую очередь необходимо было юридически оформить акт вхождения Абхазии в состав Российской империи.

Еще в конце мая 1809 года Главнокомандующим в Грузии А.П. Тормасовым было получено сообщение от министра иностранных дел Н.П. Румянцева о том, что *«Е.И.В. благоугодно было высочайше утвердить просительные пункты наследника владельца Абхазии Сефер-Али-бека о принятии его и Абхазского владения в вечное подданство и покровительство Всероссийской империи»*. В ответном рапорте А.П. Тормасов писал: *«...долгом поставлю на сие сообщить, что высочайшую волю Е.И.В. в.с. мне объявленную дабы провести сие дело к окончанию по лучшему моему усмотрению, я не примену исполнить с возможною поспешностью стараясь привести оное в действие таким образом, чтобы не упустить ничего из виду, что только от сего приобретения может для России принести существенную пользу...»*².

Таким образом, началась официальная подготовка к включению Абхазии в состав Российской империи, собирались необходимые сведения и документы для составления известной Грамоты Александра I. В частности, А.П. Тормасовым было отдано поручение, ген.-м. Д.З. Орбелиани – выяснить какое именно жалование от Порты получал владетель Келешбей, на что в 6-м просительном пункте указывал князь Сефербей.

¹ ЦВИА, ВУА, № 6187, 1810, лл.29-30. В кн.: Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию... с. 25.

² АВПр. Ф.Гл.арх., 1-10, 1808 г., д. 1, лл. 42-44. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-1. Сост. Г.А. Дзидзария. – Сух. 2008, с. 90.

Уже 19 июня 1809 года, князю Сефербею, находящемуся на тот период в Редут-Кале, в присутствии находящихся там и близких ему абхазских князей, ген.-м. Д.З. Орбелиани было объявлено о том, что он в «*скорости будет утвержден владельцем всей Абхазской земли*», и что необходимые для этого знаки отличия, «*кои по заготовлении при кабинете его императорского величества, будут к нему в непродолжительном времени доставлены*»¹.

В этот период император Александр I, а именно 17 февраля 1810 года, утверждает «Просительные пункты» следующей Грамотой: «...*Нам любезно верно подданному абхазские земли владельцу князю Георгию Шервашидзе наша императорская милость и благоволение. Снисходя на прошение ваше поступить в вечное подданство Российской империи, и, не сомневаясь в преданности вашей к высокому вашему престолу, изъясненной в обязательном письме вашем и на высочайшее имя наше присланном, утверждаем и признаем вас нашего любезноверно подданного наследственным князем абхазского владения под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи, и включая вас и дом ваш и всех абхазского владения жителей в число наших верно подданных, обещаем вам и преемникам вашим нашу императорскую милость и благоволение. – Приняв также за благо все статьи, изъясненные от слова до слова в том прошении вашем, которое в копии с российским переводом в сей нашей жалованной грамоте прилагается, утверждаем оные императорским нашим словом за нас и высоких приемников наших по всей силе на вечные времена нерушимо и вследствие того соизволяя ознаменовать вас особою нашею к вам милостью, определяем вам жалование серебром по две тысячи пяти-*

¹ АКАК. Т.- 4, с. 114-115.

сот рублей в год, а любезной княгине родительнице вашей по тысяче пятисот рублей в год серебром же, которое как вам, так и ей, со дня учинения вами на верность подданства присяги, и будет доставляемо от Главнокомандующего в Грузии из казны нашей по третям года. В вящее же изъявление вам императорской нашей милости жалуем вам и преемникам вашим знамя с гербом империи Российской, повелевая хранить оное наследственно в доме вашем, да сверх того всемилостивейшее жалуем вас кавалером ордена св. Анны первого класса, коего знаки при сем препровождая повелеваем возложить на себя и носить по установлению. Преемники же ваши имеют на достоинство князя абхазского владения, испрашивать высочайшего утверждения нашими императорскими грамотами, которые как и сия по неизреченному милосердию нашему и будут всемилостивейшее им доставляемы. – Засим поручая вам управлять народом абхазские земли с кротостью и правосудием, уверены мы, что вы и наследники ваши как в преданности своей к нашему престолу, так и в точном исполнении воспринятых вами на себя обязанностей пребудете непоколебимы. В таком надеянии и в залог монаршей нашей к вам и ко всему абхазскому народу милости, дана сия императорская наша грамота за собственноручным нашим подписанием и с приложением государственной печати. В престольном нашем граде св. Петра. Февраля 17-го дня лета от р.х. 1810-й, а царствования нашего в десятое.

Александр I.

Государственный канцлер граф Румянцев»¹.

---

¹ Материалы и записки по вопросу о владетельских и имущественных правах потомков светлейшего князя Михаила Шервашидзе, наследственного владетеля Абхазии. – Венден. 1913, с. 5-7.

Мечты о покорении Сухума вынашивал генерал А.П. Тор-масов, в частности в своем письме к ген.-м. Д.З. Орбелиани, он уже предвидел, как это может произойти. Генерал считал, что после того, как князь Сефербей будет удостоен Высочайшего утверждения его владельцем Абхазии, то это событие, по мнению генерала, должно неминуемо послужить умножению числа приверженных князю. Так, имея достаточные военные силы среди абхазских князей и при содействии еще как русских, так и мегрельских сил, удастся вытеснить из крепости его брата князя Асланбея. И тогда Сефербей: *«... утвердись и заняв всю крепость и пристань, останется владельцем их. Между тем, под видом доверенной особы от российского правительства можно будет послать в Сухум одного надежного шт. офицера для пребывания при Сефер-Али-бее и который, выиграв его доверенность, может не приметно входить в управление крепостью и иметь над ней надзор. Таким образом, не подвергая войск наших опасности, ни ослаблению их в Имеретии и Мингрелии, нам можно будет иметь Сухум, так сказать под своими руками, доколе... для пользы Империи будет признано нужным занять оную навсегда Российским гарнизоном...»*.¹

Для осуществления намеченных целей генерал А.П. Тор-масов ищет способы и средства как склонить колеблющихся абхазов на сторону Сефербея и находит их в виде подкупа и подарков. О чем и делится с графом Н.П.Румянцевым: *«...я предписал...искусным образом действовать ген.-м. кн. Орбелиани, чтобы склонить абхазских князей и владельцев беспрекословно признать Сефер-Али-бея законным своим владельцем... для чего я разрешил употребить и некоторые подарки, если это будет нужно...»*.²

¹ АКАК. Т.- 4, с. 413.

² АКАК. Т.- 4, с. 444.

Документы АКАК показывают насыщенность событий и фактов, как в начале, так и середине 1810 года предписаниями, рапортами, отношениями генерала А.П.Тормасова ко всем военным чиновникам, связанным с Закавказьем и министерством военного ведомства России.

3. Подготовка и штурм Сухумской крепости по плану генерала А.П. Тормасова

Уже 11 января 1810 года генерал А.П. Тормасов пишет отношение министру иностранных дел России графу Н.П. Румянцеву о необходимости назначить из Черноморских флотилий, на будущую весну, несколько легких военных судов для крейсерования у берегов Черного моря. Что было полезно и необходимо после занятия российскими войсками крепости Анапы и Поти и где уже был размещен российский гарнизон. Оставались между ними три крепости с гаванями – Анаклия, Сухум и Суджук-Кале. По приказу генерала А.П. Тормасова в январе 1810 года в Анаклии был поставлен гарнизон. Хотя Сухум принадлежал Абхазии, вступившей в вечное подданство Российской Империи, но князь Асланбей, продолжавший владеть крепостью, не давал ощущения обладания Абхазией российскому самодержавию *«не можно оную (Абхазию – М.Г.) считать в наших руках»*¹. По предлагаемому плану генерала удобным представлялось занять её со стороны Грузии при содействии Черноморской флотилии. Суджук-Кале, по отдаленности и за неимением к ней дороги, предполагалось занять от Кавказской Линии, при покорении Закубанских народов. Как следует из данного отношения, уже с января 1810 года началась активная подготовка с включением воен-

---

¹ АКАК. Т.- 4, с. 417.

но-морских сил Севастополя под руководством генерала А.П.Торماسова, для направления главного удара на взятие Сухум-Кале.

Для обсуждения намеченной цели, полковник Ф.Ф. Симанович имел встречу в Кутаисе с князем Сефербеем и с несколькими абхазскими князьями, о чем Ф.Ф. Симанович сообщает в рапорте на имя генерала А.П.Торماسова от 17 января 1810 года: «... *прибыл ко мне в Кутаис Абхазский владелец Сефер-Али-бей с несколькими его почетными чиновниками; во первых объявил он мне желание о покорении Сухум-кале... Покорение Сухума полагает он удобным десантом войск из Крыма, берегом Черного моря из Анаклии, где он полагает не больше 4-х переходов*»¹.

В ходе встречи, выстраивая свои дальнейшие действия, князь Сефербей рассчитывал, после изгнания из Сухумской крепости князя Асланбея, утвердить свою власть путем взятия аманатов от тех фамилий, на которых он особенно не надеялся. Отбор аманатов он предполагал осуществить при содействии «*одного Российского чиновника и почетного князя со стороны владетельницы Мегрелии*», и держать этих аманатов во владении Мегрельском (в Набакеви), до «*устроения своих дел*». Для этой цели полковником Ф.Ф. Симановичем был выделен князю Сефербею прапорщик Белевского мушкетерского полка Болтенко. При завершении встречи, «*за желание, верно служить Российской империи*» Ф.Ф. Симанович награждает князя Сефербея дорогим перстнем (450 р.с.), а сопровождавшим его князьям были розданы небольшие денежные вознаграждения.²

Между тем (ровно через месяц), уже 17 февраля 1810 года генерал А.П. Тормасов сообщает князю Сефербею о

¹ АКАК. Т.- 4, с. 418.

² АКАК. Т.- 4, с. 418.

том, что на его просьбу вместе с пунктами о подданстве на Высочайшее рассмотрение уже получено Всемилощивейшее соизволение, и что в скором времени ожидаются торжественная грамота и другие знаки отличия, а также: «...*Что же касается до просимой вами помощи ко взятию крепости Сухума, ... всякая помощь со стороны войск Российских будет вам оказана, но не прежде как наступающей весной, в которое время я ожидаю военных наших судов к берегам Черного моря и тогда удобнее будет приступить к овладению крепости Сухум-кале, в чем прошу быть совершенно уверенным...*»¹.

Одновременно с военной подготовкой по взятию Сухум-Кале и принятием Абхазии в Российское подданство с владетельным князем Сефербеем, министерство финансов России готовит указ от имени императора – производить князю Сефербею (Георгию) Чачба-Шервашидзе жалование ежегодно серебром от 2500 рублей, а родительнице его, княгине² по 1500 рублей в год³, о чем министр финансов барон Кампенгаузен уведомляет в своем отношении Главнокомандующего Кавказским военным округом генерала А.П. Торماسова от 11 марта 1810 года⁴.

Вспомним, что, определяя ежегодную плату жалования князю Сефербею, генералом А.П. Тормасовым было дано задание ген.-м. кн. Д.З. Орбелиани, уточнить, какое

¹ АКАК. Т.- 4, с. 418.

² Здесь идет речь о супруге покойного князя Келешбея – Рабиеханум, а родная мать Сефербея умерла еще во время его малолетства. См. в кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.- 3. Сост. Куправа А.Э., Салакая С.Ш., Авидзба А.Ф. – Сух. 2012, с. 417.

³ АКАК. Т.- 4, с. 420; По сообщению Г.А. Дзидзария – абхазские владетели в конце XVIII в. получали от Порты Оттоманской ежегодное жалование в 10 000 левов. См.: Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию... с. 13.

⁴ АКАК. Т.- 4, с. 418.

жалование получал покойный его отец Келешбей от Порты. Выполнив данное поручение, ген.-м. Д.З. Орбелиани докладывал А.П. Торماسову, о том, что определенного систематического жалования от Порты князь Келешбей не получал, ему одновременно выдавались деньги, которые в среднем в год составляли 50 кес (6.000 р.с.). На них владетель Келешбей мог содержать в Сухумской крепости небольшой гарнизон, и делать разные подарки при необходимости соседним горским князьям. Исходя из этого сообщения, было решено: «...для Сефер-Али-бея, который при покровительстве и защите его Российскими войсками более будет иметь способов поддерживать себя, нежели отец его Келеш-бей, весьма достаточно будет жалования в 2.500 р.с. в год...».¹ Таким образом, министерство финансов посчитало, что под покровительством Российской империи, князю Сефербею для управления княжеством достаточно будет гораздо меньшего жалования, чем выдавалось Портой владетелю Келешбею. Жалование планировалось выдавать по «*третья года*».

Так, из документов видно, как шла подготовка к будущей работе бюрократической системы аппарата управления внутри самой Абхазии во главе с князем Сефербеем (Георгием) Чачба-Шервашидзе и его приближенными чиновниками. Иными словами, как идет подготовка к финансовому поощрению владетельского дома. Царское правительство, определяя размер пособия князю Сефербею, а также и для спокойствия в Абхазии, решило назначить жене покойного Келешбея (мачехе князя Сефербея) Рабие-ханум пенсию, так как она, будучи дочерью известного Цебельдинского князя, имела большое влияние на Цебельду.

В документе говорится: «*Цебельдинцы народ смежный с Абхазией и Менгрелией почти ни от кого не зависимый*

¹ АКАК. Т.- 4, с. 415.

...да и в Абхазии народ её (Рабию-ханум- М.Г.) почитает. Сверх того, она имеет трех сыновей родных, из которых двое хотя ныне и повинуются старшему своему брату Сефер-Али-бею, но свойственная всем зависть... может разорвать их доброе согласие, когда они увидят счастливую участь своего брата, и если мать их, осчастливленная щедротами Е.И.В. не будет держать в покорности, внушая им, чтобы они кроткими мерами, повинованием брату своему, как законному владельцу, и усердием к России старались снискивать к себе милость Е.И.В.»¹

Как было указано выше, разработанный план по взятию крепости Сухум-Кале во главе с генералом А.П. Тормасовым предусматривал участие не только российских вооруженных сил, но и военных отрядов местных князей верных князю Сефербею в самой Абхазии. Для подтверждения верности и желания князей, принять участие в предстоящем захвате крепости, князь Сефербей потребовал выдать в заложники в виде аманатов их сыновей, надеясь, что они не откажут. Однако некоторые князья из близкого к нему окружения отказали и не дали аманатов, так как князь Сефербей на данный момент не имел ни Высочайшей грамоты от царя, признающего его владельцем князем Абхазии, ни знаков отличия. Об этом неприятном для него факте князь Сефербей известил полковника Ф.Ф. Симановича, о чем полковник в своем рапорте доложил генералу А.П.Тормасову от 5 апреля 1810 года². Кроме того, об этом факте стало известно и по рапорту возвратившегося из Абхазии прапорщика Болтенко, который сообщал: *«фамильные князья к даче аманатов были призваны, но не согласились их дать, что не признают его,*

¹ АКАК. Т.- 4, с. 425.

² АКАК. Т.- 4, с. 419.

*Сефер-Али-бея утвержденным Высочайшим повелением их владетелем».*¹

Военная подготовка для взятия Сухум-Кале не должна была замедляться, а наоборот требовала ускорения событий, чтобы не упустить благоприятный момент. Поэтому, уже 7 апреля на имя генерала А.П.Тормасова приходит отношение от министра иностранных дел России графа Н.П. Румянцева, касающееся князя Сефербея, где говорится о том, что Государь император пожаловал Высочайшую грамоту владетельному князю Абхазии Сефербею: «... Оную грамоту по Высочайшему повелению вместе с знаком инвеституры, состоящем в знамени с гербом Империи и со все милостивейшее пожалованным ему орденом св. Анны 1-го класса, имею честь препроводить к вам для доставления...»².

Получив долгожданное сообщение, генерал А.П. Тормасов отдает предписание полковнику Ф.Ф. Симановичу от 13 апреля 1810 года о необходимости скорейшей встречи с князем Сефербеем, с тем, чтобы обнадежить как самого князя Сефербея, так и других сомневающихся абхазских князей в том, что Высочайшая грамота, утверждающая князя Сефербея Абхазским владетелем, скоро будет прислана и стараться через правительницу Мегрелии и князя Левана Дадзиани убедить абхазских князей на выдачу аманатов, не дожидаясь того, чтобы они были взяты силой³.

В то же время, по донесениям военной разведки, что следует из отношения генерала А.П. Тормасова к министру иностранных дел России графу Н.П. Румянцеву от 6 мая 1810 года, турки старались поддерживать князя Ас-

¹ АКАК. Т.- 4, с. 418.

² АКАК. Т.- 4, с. 419.

³ АКАК. Т.- 4, с. 419.

ланбея и отвлекать абхазский народ от повиновения князю Сефербею. Эти опасения вынуждают военное командование принять срочные меры по скорейшей доставке Высочайшей грамоты. «...абхазский народ, привыкший во время Турецкого правления в Абхазии видеть утверждение их владельцев от Порты через поднесение им всенародно султанского фирмана и знаков владельческих и тогда им повиноваться, начал ныне по своему легкомыслию приходить в колеблемость и непослушание к Сефер-Али-бею, Всемилостивейшее утвержденному законным владельцем Абхазии, потому, что два года уже по вступлении его в подданство России не видят нужных по обычаю их знаков, которые бы удостоверить их могли в том, что Г.И. действительно Сефер-Али-бея со всем его владением принял в вечное подданство Российской империи. ... чтобы от Сефербея не отклонились хотя бы те, кто его пока поддерживает. В противном случае брат его Асланбей усиливаемый Портою возьмет над ним верх и тогда придется силой оружия покорять народ поверивший Сефербею. Кроме того, надо поспешить с кораблями Черноморской флотилии для занятия Сухума, где усиливается Асланбей и уничтожить его намерение переселить часть абхазцев в Батум, для чего из Порты уже присланы два корабля и несколько судов»¹.

Обеспокоенный происходящим, князь Сефербей, несмотря на уверения полк. Ф.Ф. Симановича спустя три месяца вновь едет в Кутаис для личной встречи с ним, где просит его о незамедлительной даче ему войска для взятия Сухумской крепости, так как он «остается совершенно обессиленным и даже изгнанным». Полковник Ф.Ф. Симанович вынужден был отказать ему, но при этом предписал

¹ АКАК. Т.- 4, с. 420.

Мегрельской владетельнице *«дать ему из её людей 1000 человек для поддержания и усиления против его брата»,* до прибытия российских десантных войск.¹

Когда генерал А.П. Тормасов, наконец, получил для князя Сефербея Высочайшую грамоту и знаки отличия, можно представить с каким удовлетворением пишет он письмо к князю Сефербею от 17 мая 1810 года: *«Государь ...соизволил утвердить вас владетелем Абхазии Высочайшею своею грамотою с инвеститурою, состоящим в знамени с гербом Российской Империи, и в ознаменование особенного своего к вам благоволения пожаловал вам орден св. Анны 1-го класса, с определением пенсионера по 2500 рублей серебром в год...»*².

Почетная миссия, по вручению князю Сефербею Высочайшей грамоты и других знаков отличия, по предписанию генерала А.П.Тормасова, выпала на долю полковника Ф.Ф. Симановича. Как проходила эта «торжественная» церемония следует из рапорта полковника Ф.Ф. Симановича к генералу А.П. Тормасову от 7 июня 1810 года в Кутаисе. Князю Сефербею в присутствии Мегрельской правительницы было объявлено о присылке знаков Высочайшего к нему *«благоволения»* (грамоты, инвеституры и ордена св. Анны 1-го класса) с тем, чтобы он немедленно отправился в Абхазию для принятия их с должной церемонией. Но князь Сефербей отказался принять их, объясняя тем, что: *«... весьма для него опасно принять оные в теперешнее время, когда соперник брат его владеет Сухумом и следовательно почти всю Абхазией и что он, услышав об утверждении его владельцем, будучи сам утвержден от Порты, непременно нападет на него с Турецкими войсками, разорит*

¹ АКАК. Т.- 4, с. 419.

² АКАК. Т.- 4, с. 419.

и выгонит из Абхазии. Почему просит исполнение предписанной при сем случае церемонии отложить до того времени, когда подойдут под Сухум Российские войска и тогда при покорении под власть его народа может он принять знаки Всемиловейшего к нему благоволения...»¹.

Такое неординарное поведение князя Сефербея сильно озадачило генерала А.П. Торماسова, так как его надежды на вооруженные отряды Сефербея и поддержку абхазских князей для взятия Сухум-Кале явно не оправдывались. Сам же Сефербей своим бессилием и чрезмерным осторожным отношением к своему брату Асланбею явно не внушал к себе того достоинства, которое от него ожидалось. В связи с чем Высочайшая грамота и другие знаки от Монаршей к нему милости остались на хранение в Потийской крепости у полковника Мерлини.

Генерал А.П. Тормасов в предписании полковнику Ф.Ф. Симановичу от 15 июня 1810 года не скрывает своего разочарования в отношении князя Сефербея: «... я никак не ожидал, дабы Сефер-Али-бей, еще по всеподданнейшему представлению наместника моего ныне Высочайше утвержденный законным владельцем всей Абхазии и осыпанный многими Монаршими щедротами, был столь бессилён в земле, предоставленной теперь его управлению, что даже опасается принять Высочайшую утвердительную грамоту и другие знаки отличия и не смеет ехать в собственный свой дом в Абхазии, боясь брата своего отцеубийцу Арслан-бея, дабы он с Турецкими войсками, напав на него, не разорил его дом, что однако же вижу теперь не только из рапорта вашего, но и из собственного его письма ко мне, в коем он просит помощи ему войсками, без коих он не смеет даже из Мегрелии вы-

¹ АКАК. Т.- 4, с. 419.

*ехать в свое владение...»*¹. Вместе с тем генерал А.П. Тормасов понимает, что отступить невозможно и не остается теперь другого способа для поддержания князя Сефербея, как покорение крепости Сухума силою оружия и этим ввести его во владение Абхазией.

Для решения этого вопроса, генерал А.П.Тормасов отдает указание полк. Ф.Ф. Симановичу скорейшим образом доставить обстоятельные сведения о реальном на тот момент положении дел в Абхазии. Очевидно, не имея представления о крае, расположенности населения, его терзали вопросы. Ему необходимо было знать – имеет ли князь Сефербей хоть какую-нибудь партию из преданных ему абхазов и как она велика; как далеко стоит от границ мегрельских Сухумская крепость, какие отделяют её реки, и можно ли безопасно пройти по переправам; в каком отношении находятся к князю Сефербею жители по пути следования, желают ли они иметь своим владельцем Сефербея или больше отдают предпочтение князю Асланбею; как следует поступать? немедленно приступить к покорению Сухума, или необходимо отложить до благоприятного времени. Достаточно ли будет сил для покорения одних Мегрельских войск с помощью Манучара Чачба-Шервашидзе, или непременно нужно содействие им российской пехоты и в каком количестве; или только сухопутных сил не будет достаточно и необходимо содействие флотилии, и сколько?

Генерал А.П.Тормасов желал также иметь план Сухумской крепости, узнать настоящее число находящегося там гарнизона, и сколько турецких судов прибыло на помощь; где слабое укрепление. Все эти сведения генерал А.П. Тормасов надеялся получить из рук верного ему Ма-

¹ АКАК. Т.- 4, с. 422.

нучара Чачба-Шервашидзе. ¹ Или на худой конец послать в Абхазию «под благовидным предлогом» полковника Ф.Ф. Симановича.

Таким образом, ген. А.П. Тормасов, обескураженный поведением князя Сефербея, считает своим долгом напомнить владельнице Мегрелии Нине Дадиани, что: «... покровительство и милости, оказываемые Государем Сефер-Али-бею, последовали во уважение ея с ним родственных связей и по ея предстательству, а потому и должно ей всеми способами его поддерживать и утвердить его владетелем Абхазии»².

Вместе с тем положение самого князя Сефербея было тяжелым. Он не получал никаких доходов от своих владений, он и его мать (супруга покойного князя Келешбея Рабия-ханум) были лишены какого-либо содержания³. Такое состояние вынуждает князя Сефербея просить и материальную помощь у российского правительства «... прислать как ему, так и мачехе его следующие за прошлое время пенсионные деньги...».⁴

---

¹ АКАК. Т.- 4, с. 421- 422.

² АКАК. Т.- 4, с. 422.

³ Возможно что, сам князь Сефербей, находясь в Мегрелии, действительно был лишен каких-либо доходов, или они были в очень ничтожном количестве. Но в отношении Рабии-ханум, это представляется маловероятным, т.к. после смерти владетеля Келешбея и освобождения её из Сухумской крепости, она со своим сыном, князем Гасанбеем перенесла свою резиденцию в поместье Келасур (который преобразовывается чуть ли ни во вторую столицу). Одним из богатейших князей был на тот период именно её сын, князь Гасанбей (Подробнее см. М. Гумба. Гасанбей. – Сух., 2012). Очевидно, на наш взгляд, к этой уловке Сефербей прибег потому, что знал, что российское командование не откажет жене покойного Келешбея, тем более, что она по-прежнему имела огромное влияние на народ.

⁴ АКАК. Т.- 4, с. 420.

Генерал А.П. Тормасов отдает предписание полк. Ф.Ф. Симановичу выделить третью часть в счет пенсионера «Сефербею из 2500 р.с. а его матери из 1500 р. с.». При этом генерал предупреждает Сефербея, что Государь Императором было дано указание начать выдачу пенсионера лишь после принятия присяги на верность Российской империи, а также отмечает, что выделенная сумма «...дается ему только в счет будущего пансионера и для того чтобы он мог иметь способы составить себе большую партию преверженцев...».¹

Сухопутная подготовка к овладению крепости Сухум-Кале осуществлялась в штабе под руководством командующего Кавказской армией генерала А.П.Тормасова, и в июне 1810 года вступила в фазу завершающего действия.

Если военные операции на суше планировались как вторжение в пределы Абхазии через Мегрелию, то взаимодействие сухопутных сил и военно-морского флота, плывущего из Крыма, требовало особой координации для их совместного взаимодействия.

В этой связи представляет исторический интерес подготовка морской операции в штабе базирования кораблей Российского Черноморского флота в Севастополе – адмиралами и капитанами по взятию Сухум-Кале с береговой линии морского побережья.

В марте 1810 года часть судов черноморской флотилии была направлена к восточным берегам Черного моря для крейсирования около Сухум-Кале и Суджук-Кале².

Рассмотрим отношение вице-адмирала В.И. Языкова к генералу А.П.Тормасову от 10 июня 1810 года: «...для со-

¹ АКАК. Т.- 4, с. 421.

² АКАК. Т.- 4, с. 422.; Суджук-Кале, турецкая крепость на берегу современной Новороссийской бухты.

действия со стороны Черноморского флота употребить фрегат и бриг отправленные из Севастополя... С 23 марта суда наши посылаются для крейсерства около Сухума и Суджук-кале, им предписано не допускать никаких перевозов и прекратить все сообщения Турок, а в случае покушения делать им отражение. Вследствие такого крейсерства взято и истреблено несколько купеческих судов. А между тем 10 июня получил предписание от управляющего министерства морских дел, с приложением выписок из писем вашего высочества и от Абхазского владетеля Сефер-Али-бея о посылке к Сухуму военных судов и канонирских лодок... 19 июня корабль «Варахиил», фрегаты «Воин», «Назарет», «Константин», один авиз и две канонирские лодки отправились в повеленный путь»¹.

Как следует из данного документа, из Севастополя в пункт назначения поплыли десантные морские суда для активных действий и поддержки сухопутных войск для завоевания крепости Сухум-Кале.

Детальный характер операции прилагается в документе от 10 июня 1810 года в предписании вице-адмирала В.И. Языкова контр-адмиралу Г.А. Сарычеву. Из документа становится ясно, что к управляющему министерством военноморских сил, адмиралу маркизу И.И. де-Траверсе обратился Главнокомандующий в Грузии генерал А.П. Тормасов, по случаю предполагаемого им занятия Сухумской крепости со стороны Грузии. Генерал считал необходимой помощь и содействие со стороны Черноморской флотилии. Для успешной операции по обладению крепости, он требовал отправить в Поты 2 канонирские лодки. Вследствие чего И.И. Де-Траверсе была отдана команда, немедленно приготовить и отправить для экспедиции капитан-лейтенанта

¹ АКАК. Т.- 4, с. 422.

П.А. Додта с кораблем фрегаты «Назарет», «Воин», авиз, две канонирские лодки и поместить на суда батальон 4-го Морского полка, в 640 человек, при двух полевых орудиях.

Занятие Сухума предполагалось провести А.П. Тормасовым со стороны Грузии, во взаимодействии с сухопутными войсками. *«Список чинов 4-го Морского полка отправлено на судах к Сухуму для десанта: штаб-офицер – 1, обер-офицеров – 13, унтер-офицеров – 33, музыкантов – 12, рядовых – 563, нестроевых – 6, деньщиков – 12. Итого 640 человек»¹.*

План состоял из шести основных пунктов: **Первый** – немедленно приготовить и отправить для экспедиции корабль «Варахиил», поручить исполнение экспедиции капитан-лейтенанту Додту с кораблем фрегаты «Назарет», «Воин», один авиз и две канонирские лодки. Поместить на суда батальон 4-го Морского полка, по-возможности, если получится и сто и больше, отбирая их из другого батальона, по числу людей погрузить муки, крупы месяца на три, или четыре. **Второй** – поскольку занятие Сухума предполагалось учинить Тормасовым со стороны Грузии, то по прибытии отряда, или если возможно и прежде, узнать о месте пребывания сухопутных войск и по сношению с ними и по распоряжению с начальником употребить содействие к занятию крепости. **Третий** – если о сухопутных войсках никакого сведения не будет, то напрасно не терять времени, немедленно приступить к занятию крепости своими войсками, учитывая местные обстоятельства, связаться с владельцем Сефер-Али-беем и пытаться уговорить жителей, которые, по уверению Сефер-Али-бея, согласны будут не только на сдачу крепости, но и выдадут самого Арслан-бея. **Четвертый** – когда крепость будет занята, то принять от войска, в крепости находящегося, все орудия

¹ АКАК. Т.- 4, с. 423.

и снаряды, а также ружья и прочие воинские припасы, поставить везде свои караулы, соблюдая во всем надлежащую осторожность; с жителями обходиться благосклонно, не причинять им никаких обид и притеснений, но если кто из жителей Сухумских станут уходить, тех преследовать канонирскими лодками, или судами и препятствовать их побегу. Применять суда для этого назначенные, стараться истребить. **Пятый** – заняв крепость, оставаться в ней морскому батальону, до прибытия сухопутного войска; для продовольствия выгрузить сухопутный провиант; если по местным сложившимся обстоятельствам находится всему отряду при Сухуме надобности не будет, то снабдить лодки сколько возможно провизией, отправить его с фрегатом в Поти, для дальнейшего их действия по распоряжению главнокомандующего в Грузии; для перевоза войск, или для воспрепятствования переселению абхазцев в Батум, причем послать с ними для доставления Главнокомандующему уведомления о занятии крепости и об отправлении на смену морскому батальону сухопутного войска, а кораблю с прочими судами возвратиться в Севастополь, оставив в Сухуме один фрегат для крейсерства. **Шестой** – если же сухопутные войска придут до отбытия судов, то, сдав им крепость, оставить для продовольствия их провиант, морской батальон взять обратно на суда, оставив также для крейсерства и для доставления сведений одно судно по усмотрению¹.

Несмотря на разработанный план, взятие Сухумской крепости совместно сухопутными и морскими силами произошло не так, как было запланировано. Сухопутная армия во главе с генералом Д.З.Орбелиани существенно запоздала к месту сражения, а морские суда слишком рано

¹ АКАК. Т.- 4, с. 422-423.

подошли к береговой линии Сухумской крепости. Такое несоответствие во времени внесло свои коррективы, и капитан-лейтенант Додт взял на себя всю ответственность по штурму крепости, как это было обговорено в пункте 3 предписанием вице-адмирала В.И. Языкова, не дожидаясь подхода сухопутной армии: *«Ежели о сухопутных войсках никакого сведения не будет, то дабы напрасно не терять времени, немедленно приступить к занятию крепости своими войсками...»*.¹

О том, как происходил штурм, рассмотрим архивный документ «Выписка из донесения флота капитан-лейтенанта П.А. Додта о занятии крепости Сухум-кале»².

Из выписки следует, что 8 июля 1810 года к 4 часам, к крепости подошли русские морские суда под командованием кап.л. Додта. Желая переговорить с жителями крепости, командованием был поднят белый переговорный флаг, который держали до темноты, в надежде получить ответ. Подойдя ближе к берегу, отчетливо увидели, что жители покидали крепость и выбирались в горы, а оттуда спускались в крепость и форштат вооруженные войска. Спустя время с первого бастиона крепости началась пальба ядрами из пушек на корабль и отряд. Команда Додта отошла на безопасное расстояние. На другой день отряд Додта, подойдя на надлежащую дистанцию, к 3-м часам, открыл по крепости со всех орудий батальонный огонь. В результате чего у всех крепостных пушек были подбиты лафеты. С наступлением рассвета 10 числа продолжалась пальба с крепости, ответным батальонным огнем были разбиты и развалены брустверы, амбразуры с камнями, почти все пушки завалены, а остальные не удержавшись,

¹ АКАК. Т.- 4, с. 422

² АКАК. Т.- 4, с. 425.

упали с лафетов. Вскоре войск на стенах и бастионах уже не видно было, то же самое происходило на форштате. Стоявшие в бухте 7 турецких судов были потоплены. Некоторые дома загорелись и падали. Капитан-лейтенантом Додтом было принято решение высадить десант на форштат, батальон морской пехоты под начальством майора Конрадини, который к 10 часам вышел на берег в числе 3 рот с 2 полевыми пушками. Вместе с тем из-за лесу с гор продолжали спускаться конница и пехота, стремившаяся напасть на десант, но когда из корабля на них было выпущено несколько бомб и ядер, обороняющиеся были вынуждены отступить в горы. Между тем с кораблей была подана резервная рота. Ворота крепости были затворены. Попытка их выломать была остановлена, так как с крепости стали размахивать флагами. Пальба была прекращена. Русские войска под командованием кап.-л. П.А. Додта в 11 часов вступили в крепость и, заняв её, подняли Российский флаг. Капитан Додт сообщал о том, как они, войдя в крепость, были встречены жителями, живущими в окрестностях Сухума: *«приходили во множестве и просили покровительства... да также и родные братья Сефер-бей Баталбей и Хасанбей со всем своим родством прибыли и изъявили свою преданность к России, а в скором времени и сам Сефер-бей прибыл в Сухум...»*¹.

В крепости было: *«300 человек, пленных взято чиновников – 2, рядовых 76 человек, из которых от тяжелых ран умерло 5, взято нашими крепостной флаг – 1, знамен – 8, пушек – 62, фальконетов – 2, пороху – 1080 пудов, ядер и прочих военных припасов и также мелкого оружия довольно количество. С нашей (российской – М.Г.) стороны убитых в отряде и в десанте обер-офицер – 1, нижних чинов –*

¹ АКАК. Т.- 4, с. 425.

22, раненых штаб-офицеров – 1, обер-офицеров – 5, нижних чинов – 80, всех убитых и раненых 109 человек»¹. Большая часть приверженцев князя Асланбея уцелела так, как успела покинуть крепость через северо-западные ворота².

12 июля известие о взятии крепости было донесено Главнокомандующему сухопутных войск генералу А.П. Торماسову, через посланный в Поты фрегат «Назарет» с просьбой прислать необходимый для смены гарнизон.

Однако из-за сильного шторма на море, корабль с донесением от капитан-лейтенанта Додта к генералу А.П. Тормасову, не смог пристать к берегам Поты и под сильным штормовым ветром *«весьма жестокие шквалы и противобурные ветры, действовали во множестве тифоны, продолжалась великая мрачность и сильный непрерывный дождь, от чего фрегат сильно уклонялся от берегов Потийских и носился по морю по произволу сильных ветров и великого волнения»*³, корабль был вынужден вернуться к берегам Сухума.

О том, что крепость Сухум-Кале была взята, из штаба сухопутных войск в течение более двух недель не знал

¹ АКАК. Т.- 4, с. 425.; Несколько иная статистика приведена в исследовании историка Л.И. Цвижба, так: «в плен попало 78 человек, потери русской эскадры: 95 человек убитых и 78 раненых». См.: Владетели Абхазии князь Шервашидзе-Чачба: личности в истории. // Вторые Международные Иналиповские чтения. – Сух., 2016. с. 295.

² В материалах АКАК обнаружилось сведения о том, что во время штурма крепости Асланбей вовсе не находился в ней. Не имея точных сведений о намерении и конкретных сроках русских, со своим четырёхтысячным ополчением отправился на помощь Соломону II, сражавшемуся против русских за Имеретию. Узнав о нападении русских на Сухумскую крепость, Асланбей тут же возвращается обратно, но было поздно, крепость уже находилась в руках русских, и он вынужден был бежать в горы. АКАК. Т.-4, с.328.

³ АКАК. Т.- 4, с. 424.

никто: ни ген.-м. Ф.Ф. Симанович, ни ген.-м. Д.З. Орбелиани. Генерал А.П. Тормасов писал: «К удивлению моему, сие радостное известие дошло ко мне через Николаев, из Имеретии же ближайшим путем я доселе не имею ни от кого никакого известия. Ужели оное в Имеретии ни вам (Д.З. Орбелиани – М.Г.), ни ген.-м. Симоновичу неизвестно? А если известно, то для меня весьма странно, что о столь важном происшествии, требующем скорых распоряжений, немедленно не донесли мне в.с., найдя хотя бы за большие деньги надежного человека, который бы верно доставил мне ваш рапорт...»¹. Поэтому в отношении своих подчиненных, курирующих Абхазию, тональность Главкома сухопутных войск не выдерживала критики. Об этом свидетельствует предписание самого генерала А.П. Тормасова к ген.-м. Д.З. Орбелиани от 9 августа 1810 года, где генерал выражал свое негодование по затянувшемуся сообщению о взятии крепости в Сухуме, так как флотилия и батальон 4-го Морского полка должны были немедленно направиться для покорения крепости Суджук-Кале. В связи с чем необходимо было сменить их в Сухумской крепости сухопутными войсками, для чего и А.П. Тормасов предписывает: «... безотлагательно войти в сношение с кап.-л. Додтом и через Потю доставить к нему прилагаемое мое предписание, поручая вам, сообразясь с обстоятельствами, распорядиться тотчас о занятии Сухумской крепости сухопутным войском, отделив туда на первый раз 2 роты Белевского полка при надежном штаб-офицере и если опасно, либо затруднительно будет пройти им сухим путем через Абхазское владение, то отправить морем через Потю, где есть военные суда...»².

¹ АКАК. Т.- 4, с. 423.

² АКАК. Т.- 4, с. 423.

Главкомом был даже предусмотрен и другой вариант, если на случай непредвиденных обстоятельств (бунт в Имеретии) не будет возможности отделить для охраны и удержания Сухумской крепости две названные выше роты Белевского полка, то он готов был согласиться и оставить в крепости тот же батальон 4-го Морского полка, до первой возможности их смены сухопутными войсками. Вместе с тем ему не давала покоя мысль о необходимости воспользоваться представшейся возможностью захвата крепости Суджук-Кале. Боясь упустить её, он даже пытается предложить кап.-л. Додту разделить батальон на две части и если последний найдет возможность удержать крепость Сухум-Кале двумя ротами Морского полка, а с оставшимися двумя и эскадрой судов овладеть крепостью Суджук-Кале. Что и было в дальнейшем исполнено – для содержания крепости Сухум-Кале были оставлены 2 роты 4-го Морского полка, к которой в августе была присоединена лишь одна рота Белевского полка.

Получив, наконец, предписание, сухопутные войска под командованием генерала Д.З. Орбелиани перешли границу Абхазского владения и сухопутным путем вместе с ротой Белевского полка с двумя орудиями, перейдя реку Кодор, вступили в крепость Сухум-Кале. Князь Д.З. Орбелиани передал предписание генерала А.П. Торماسова к капитан-лейтенанту Додту от 9 августа 1810 года, выдержка из которой представляет определенный интерес: *«..пользуясь временем и страхом, наведенным побережным жителям через покорение вами Сухумской крепости, ускорить как можно завладением и Суджук-кале, сие тем необходимо, что блистательные победы, одержанные нашею Молдавскою армиею над Турками и взятие важнейших крепостей, всем известно приближают благополучный и выгодный*

для России мир с Оттоманской Портой, которая готова на все согласиться... весьма полезно, не упуская времени, обратить военные действия на Суджук-кале и по праву оружия удержать сию крепость под Российской Державою до заключения еще полного мира... владея оным также как и Потти, Сухумом – делающим вам честь и Анапою все связи горских народов с Портой пересекутся, народы сии по необходимости сделаются покорными и Черноморский флот будет тогда полным властелином того берега Черного моря...»¹.

В данном предписании генерал А.П. Торماسов дает несколько измененные указания по поводу удержания Сухумской крепости. На тот случай, если сухопутные войска вовсе не смогут сменить батальон 4-го морского полка, то генерал, стремясь не упустить возможности взятия Суджук-Кале, предлагает кап.-л. Додту оставить весь батальон и передать его в руки надежного начальника, а самому с одной эскадрой флотилии *«не теряя времени спешите в Суджук-Кале для овладения оным»*². На случай острой нехватки десантных войск, генерал обещал доставить их из Анапы, где находились 3 батальона пехотных войск. О чем уже было дано поручение ген.-л. Дюку де-Ришелье.

Генерал А.П. Тормасов в письме к графу Н.П. Румянцеву от 6 августа 1810 года, поздравляя последнего с *«приобретением»* Сухумской крепости, отмечал: *«...владычествующей над всем народом абхазским, до сего приобретенным в подданство России и превосходной гавани, делающей нас теперь полными властелинами того берега Черного моря»*.³

---

¹ АКАК. Т.- 4, с. 424.

² АКАК. Т.- 4, с. 423-424.

³ АКАК. Т.- 4, с. 945.

Интересные сведения, связанные с этим событием, мы находим у профессора Г.А. Дзидзария, который сообщает, что при взятии Сухума российские войска опирались: *«на поддержку грузинского, армянского, азербайджанского, кабардинского, осетинского и дагестанского народов. В этом деле участвовали и черкесы (адыги)»*¹.

Итак, предстояло еще захватить Суджук-Кале – укрепление на берегу Черного моря, которое оставалось под властью Порты. Как известно, уже в декабре 1810 года российские войска занимают и Суджук-Кале (крепость на месте современного города Новороссийска).

Военные власти с Главкомом сухопутных войск генералом А.П. Торماسовым прекрасно осознавали, что, завоевав Абхазию и постепенно распространяя свою власть в землю убыхов, адыгов, черкесов, нужно полностью по периметру вдоль береговой линии Черноморского побережья выйти к Крыму, создавая мощные фортификационные укрепления береговой морской батареи. Тогда можно будет от Крымского побережья до Поти полностью контролировать береговую линию и прилегающий бассейн Черноморского побережья от турецкого влияния, тем самым, создавая безопасность югу России и защищать столицу Черноморского флота город Севастополь. Правда, говоря об Абхазии, речь шла только о Сухумской крепости, где был поставлен небольшой гарнизон.

Таким образом, военный захват Сухумской крепости являлся тактическим ходом в общем замысле стратегического значения, охватывающим весь периметр береговой линии от Поти до Крымского полуострова включительно в бассейне Черноморского побережья. Поэтому победа российского оружия над турецким, определила дальнейшую

¹ Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1... с. 51.

судьбу владельца Абхазии – им стал удобный для российских политиков князь Георгий Чачба-Шервашидзе, он же князь Сефербей.

Для исправления нанесенных во время штурма повреждений крепости было послано более 1000 человек¹.

Итак, впервые, на территории Абхазии, российские войска основали гарнизон. Новый гарнизон крепости состоял из роты под командой капитана Агаркова, дислоцированной из Редут-Кале, и 2-х рот 4-го морского полка с полковой пушкой, под командованием Козарского, кроме того, были оставлены две канонерские лодки под командованием мичмана фон-Бурминстра², и для разъездов на гребные суда были отпущены с корабля «Варахиил» – две пушки однофунтового калибра.

О том, что Сухумская крепость была взята, не знали еще в Порте. Продолжая оказывать военную помощь князю Асланбею, команда, ничего не подозревавшего трехмачтового турецкого судна, 7 августа 1810 года вошла в Сухумскую гавань под турецким флагом. Приблизившись и поздно заметив на стенах Сухума флаг Российской империи, командир судна поспешил возвратиться назад, но не успел, так как по нему были открыты залпы, и канонерские лодки стремительно окружили его. Командир турецкого судна был сопровожден на берег. Все обнаруженные при осмотре бумаги (документы) у командира судна были отобраны – среди которых были три султанских фирмана для князя Асланбея и 4-е письма партикулярного характера. Вследствие допроса было установлено, что весь экипаж 43 человека – царьградские (константинопольские) турки, все они были взяты российским командованием в плен.

---

¹ Дзидзария Г.А. Труды. Т.1. ... с. 52.

² Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию...с. 27.

Груз на судне состоял из 3-х фальконетов, пушечных лафетов для крепости Сухума, провианта для гарнизона, соли и разных бумажных товаров¹.

Рассмотрим документ церемонии вручения князю Георгию (Сефербею) Высочайшей грамоты в крепости Сухум-Кале по рапорту генерала А.П.Тормасова к министру иностранных дел России графу Н.П.Румянцеву от 16 октября 1810 года. После взятия Сухумской крепости генерал Ф.Ф. Симанович немедленно отправил к Сефербею в место его пребывания воинскую команду, состоящую из 100 рядовых при штаб-офицере и 2-х обер-офицеров, поручив начальнику всей команды майору Мойзову поднести, Сефербею Высочайшую грамоту и знаки владельческие с церемониалом, что им и было исполнено. Читаем: «...при собрании всех почетнейших Абхазских старшин и народа, которые будучи поражены столь новым для них зрелищем, торжественно признали Сефер-Али-бея законным своим владельцем. В то время владелец учинил публично перед народом присягу на вечную верность подданство е.и.в. со всем Абхазским владением и утвердил оную своей подписью и печатью. ...Сефер-Али-бей, вступая в управление Абхазией, избрал местом всегдашнего своего пребывания покоренную Сухумскую крепость и переехал в оную на житьельство, в том уважении, что сия крепость всегда была непременно резиденциею владельцев Абхазии и народ Абхазский привык повиноваться тому кто оною владел»².

Присяга была учинена 23 августа 1810 года, в которой принял участие полковой священник Белевского мушкетерского полка – Исидор Попов. Как известно, в заключение присяги

¹ АВПР. Ф. Главный архив, 1-13, 1810 г., д.2, лл. 9-11. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-1, с.101-102.

² АКАК. Т.- 4, с. 425.

владельцем был целован крест Спасителя¹. В 1812 году старший сын кн. Сефербея Дмитрий (Омарбей) был отправлен аманатом в Петербург, а официально в Пажеский корпус «для получения воспитания и образования, соответствующего высокому званию владетельного князя Абхазии».

Так, в Сухуме появился новый владелец, правда не надолго, так как князь Сефербей снова предпочтет сделать административным центром княжества Соук-су (Лыхны).

В том же 1810 году в Имеретии было учреждено русское управление. Назначенный в Имеретию правитель из русских офицеров фактически распространял свой контроль и на автономные княжества, коим являлась и Абхазия².

Как следует из официальных документов, князь Асланбей отступил перед технически оснащенными силами противника, прихватив богатство³, скрылся в горах в окружении преданных родственников и приближенных, создавая вооруженные отряды для дальнейшей борьбы с российским присутствием в Абхазии.

Д.К. Чачхалиа пишет: «После отстранения от управления страной Асланбей удалился в Джигетию к своим воспитателям из дворянского рода Самахуа. Его поместьем было селение Самхуриш на реке Кудепсте. Отсюда Асланбей совершал частые набеги на внутреннюю Абхазию, стараясь восстановить свою власть над страной»⁴.

¹ Материалы по истории Абхазии. Т-2. ... с. 247.

² Очерки истории Абхазии. Часть-1. – Сух. Абгосиздат, 1960, с. 140.

³ Относительно прихваченного князем Асланбеем богатства, мы находим сообщение и совершенно другого характера у Нико (Николая) Дадиани, он, в частности, писал: «Аслан-бег с оставшимися в живых приверженцами бежал, а крепость и город, полные всякого богатства, остались за русскими, которые расположились в городе...». См.: Материалы по истории Абхазии. Т-2, с.50.

⁴ Чачхалиа Д.К. Джигетия на политической и этнографической карте Абхазии //Джигетский сборник. Выпуск 1. – М., 2012. с.99.

Взятие крепости Сухум-Кале вынудило турок, которыми густо были заселены окрестности Сухума, немедленно покинуть её. Многие из них переселились к князю Гасанбею (Хасанбею), часть состояла в его охране, часть продолжила свою торговую деятельность на Келасурском базаре. Сухум совершенно опустел. Из шести тысяч жителей остались лишь несколько десятков греков и армян *«полуторговцев, полуконтрабандистов, полуразбойников»*¹.

Сама Сухумская крепость представляла сооружение, возведенное турками приблизительно в 1578 году на месте древнеримской крепости I-IV века. Все укрепление состояло из массивных стен в виде четырехугольника, четырех бастионов с несколькими ярусами пушек. Парпет был снабжен амбразурами. Можно было очень удобно пройти кругом по стене. Внутри крепости несколько полуразрушенных строений. Там стали жить комендант и офицеры. Солдатские казармы выглядели весьма жалко. В крепости некогда был разбит фруктовый сад. Один из бастионов наполовину обрушился в море. Зияли щели. На западных воротах можно было прочесть длинную арабскую надпись. Восточные ворота вели в сам город Сухум. Водой снабжала канава, проведенная из двух ближайших речек. Кроме того, в крепости было два колодца, и на форштат против восточных ворот также имелось два колодца, вода в них была несколько соленой, употреблялась без вреда, как для питья, так и для пищи². Единственным достоянием в Сухумской крепости, по словам французского путешественника Дюбуа де Монперэ, посетившего крепость

¹ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии... с.158.

² Статистический взгляд на Абхазию. В кн.: Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.-1, с. 17.

в 1833 году, были: «могилы прежних пашей и князей этой страны Келиш-бея и Сафир-бея...место, где находятся эти могилы занято артиллерийским парком и пирамиды русских ядер тяготеют над их прахом...»¹.

Капитан-лейтенант Свинкин, крейсируя в 1810 году у берегов Абхазии, отмечал в своем рапорте о преимуществах морской пристани Сухум-Кале: «...для безопасного пристанища нашим транспортам и купеческим судам при берегах абхазских во всякое время года, считать весьма удобным и безопасным по своему закрытию от ветров залив в Сухум-Кале. Ибо окружающие оные горы своим отражением уничтожают силу западного ветра, а добрый грунт и хорошая глубина обезопасывает якорное состояние от зыби, существующей от сказанных ветрах, да и на случай каких-либо бедственных последствий с судном, экипаж не подвержен опасности по причине пологого местоположения набережного и глубины. Сверх сих удобств со временем по усмирении горских народов сей порт может доставить безопасную и выгодную вырубку мачтового леса»².

Впоследствии Евграф Ковальский напишет о Сухумской крепости: «Лучшее укрепление, лучшая гавань в русских владениях по восточному берегу Черного моря»³.

После изгнания из Сухума князь Асланбей собирает по соглашению с беглым царем Имеретии Соломоном II многотысячное число добровольцев и в начале октября

¹ Фредерик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа... с.132-133. Здесь необходимо отметить, что автор ошибся, назвав и могилу кн. Сефербея, тогда как известно, что кн. Сефербей похоронен в Лыхненской церкви.

² ЦГИА СССР, ф. 994, 1811 г., оп.2, д.80, л. 1. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-1, с. 111.

³ Ковалевский Е. Очерки этнографии Кавказа (1867). В кн.: Абхазия, страна души. Сост. М. и В. Котляровы. Т.1. – Нальчик, 2011, с. 283.

1810 года продвигается к границам Мегрелии, надеясь на успех, считая, что российские войска будут заняты войной с Соломоном и подавлением восстания в Имеретии. Но Асланбей был отброшен и бежал в Садзен. Из Садзена, для продолжения борьбы с российскими отрядами, он отправляется за помощью к турецкому султану в Константинополь¹.

С отступлением князя Асланбея, из Абхазии переселились в Турцию около 5000 абхазов².

На этом этапе царизм удовлетворялся получением выгодных военно-стратегических позиций в борьбе с Оттоманской Портой и её союзниками. Что подтверждает и историк С.З. Лакоба, отмечая в работе «Очерки политической истории Абхазии»: «...самодержавие в эти годы стремилось закрепить за собой лишь военно-стратегические пункты и фактически не вмешивалось в местный уклад жизни»³.

Руководствуясь этим же мнением, профессор Г.А. Дзидзария, тем не менее, отмечал: «Царизм на Кавказе пока преследовал, прежде всего, свои стратегические завоевательные цели, хотя уже с конца 20-х годов и начинаются первые попытки систематической колониальной эксплуатации края»⁴.

У России с приобретением Абхазии появлялась возможность с юго-запада подойти вплотную к горским народам, находившимся под влиянием султанской Турции и закрывавшим доступ к Черному морю.

¹ Дзидзария Г.А. Труды. Т.-3 – Сух., 2006, с.33.

² История Абхазии. – Сух. 1986, с. 75.

³ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. – Сух., 1990, с. 15.

⁴ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сух., 1982, с.10.

Таким образом, более двух лет князь Сефербей не смел появляться в Абхазии, это время понадобилось ему, чтобы изгнать при помощи российских военных сил князя Асланбея из Сухумской крепости. Вместе с тем более двух лет князь Асланбей удерживал крепость и был владельцем Абхазии, владельцем, к которому тянулась большая часть абхазских князей и дворян со своими подвластными. Этот факт, как бесспорный, был признан и Главнокомандующим на Кавказе ген. А.П. Ермоловым. Упомянув о князе Асланбее в своих «Записках...», он писал: «...некогда также владелец...»¹.

Тем не менее, несмотря на захват крепости и изгнание князя Асланбея, борьба за власть между двумя братьями князем Сефербеем и князем Асланбеем, не закончилась, и имела свое многолетнее продолжение.

4. Царская военная администрация на Кавказе и князь Сефербей

Как следует из материалов АКАК, после завершения военной операции по взятию Сухума, военные власти России через Главнокомандующего на Кавказе генерала А.П.Тормасова, начали осторожно осуществлять управление делами в Абхазии². Косвенно данная функция была воз-

---

¹ Материалы по истории Абхазии. Т.1... с. 153.

² Абхазское княжество до присоединения к России делилось на: Бзыбь (совр. Гудаутский р-он.), Абжуа (совр. Очамчырский р-он.), Гумма (прибрежная часть совр. Сухумского р-на), Самурзакан (совр. Галский р-он), Цабал (Цебельда) – Дал. Особое положение занимала территория совр. Гагрского и частично Адлерского районов, населенная садзами (джигетами). См.: Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. ... с. 6.

ложена на владетеля Абхазии князя Сефербея (Георгия)¹, поддерживаемого царскими чиновниками.

Василий Потто писал: *«России Абхазия досталась без затруднений, без усилий, спустя 6 – 7 лет после занятия Грузии...»*².

Историк А.В. Фадеев отмечал: *«Так русский царизм перешагнул рубеж Абхазии... Этот шаг был продолжением наступления русского царизма через Грузию на побережье Черного моря, с целью борьбы с Турцией за проливы, торговые пути для помещичьего хлебного экспорта»*³. Но в другом месте, ученый, давая политическую оценку свершившегося факта, писал, что, вступив во владение княжеством: *«князь Чачба (Шервашидзе) открыл двери в Абхазию русскому «военно-феодальному империализму»*⁴.

Эта же мысль проводится и в исследованиях Г.А. Дзидзария, который, подчеркивая объективно-историческую прогрессивность присоединения народов к России, тем не менее, писал: *«...нельзя забывать, что в ряде случаев это присоединение носило характер завоевания. И даже тогда, когда акт присоединения совершался на основе договора или добровольного соглашения, население присоединенной*

¹ Для ведения делопроизводства и разного рода переписки, новый владетель Абхазии князь Сефербей пользовался услугами российскоподданного грека Константина Диспотули, который владел и умел писать на четырех языках: греческом, турецком, русском и итальянском. В своем письме от 28 августа 1811 года к Императору Александру I, князь Сефербей просил: *«наградить его чином и определить адъютантом»*. См.: АВГР. Ф. Гл. архив, 1-10, 1808, д.1, лл. 118-119. Черновик. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-2, с. 72.

² Потто В.А. Кавказская война. Т.-2, с. 381.

³ Там же, с. 15.

⁴ Фадеев А.В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. – Сух., 1932, с.19.

территории все равно оказывалось под властью царизма с характерными для него военно-феодальными методами управления...»¹.

Историк С.З. Лакоба так характеризует этот период: «... обстоятельства тогда сложились таким образом, что приход России в этот регион был неизбежен. Поэтому после краткого периода независимости Абхазского княжества (1807-1810) – наступил следующий этап...»².

И так, князь Сефербей (Георгий) Чачба-Шервашидзе (1775/80³-1821)⁴, второй сын знаменитого владельца Абхазии Келешбея и дочери простого крестьянина по фамилии Лейба. В научной литературе, к сожалению, отсутствуют сведения, подробно описывающие детство и юношество князя Сефербея. В народном предании, записанном абхазским просветителем С. Патеипа, говорится, что владетельный князь Абхазии Келеш-Ахмед-бей в сопровождении своей свиты, отправился погостить в село Мугудзырхва к известному и уважаемому в народе дворянину Маан Бежану. Неподалеку от дома Бежана Маан протекала небольшая речка, где молодые девушки отбеливали домотканое

¹ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы Абхазии...с. 14.

² Лакоба С.З. Втрой блин и опять ...

³ Точно установить дату рождения владетеля Сефербея не удалось. В учебном пособии по Истории Абхазии указан 1875 год. См.: Куакуаскир И. История Абхазии. – Сух., 2010, с. 140.; В специальном исследовании Непрошин А.Ю., Шамба Т.М. «История абхазских князей Шервашидзе» указывается 1780 год. По нашим собственным подсчетам, учитывая, что у него на момент убийства Келешбея были взрослые дети, вернее всего 1875 год.

⁴ Князь Сефербей был женат по православному обряду на дочери Мегрельского владетеля Кации II Дадиани – Тамаре Кациевне. Накануне женитьбы, с согласия владетеля Абхазии (мусульманской веры) Келешбей был тайно крещен и получил христианское имя Георгий; был отцом многодетного семейства, у него было 9 детей, из которых 4 сына и 5 дочерей. См.: АКАК, Т.-6, с. 660.

полотно, владетель Абхазии остановил свой взгляд на одной из них, неопишуемой красоты.

Хозяин дома, как и следует по абхазскому обычаю, сделал все, чтобы такому важному гостю было хорошо и весело: заколол быков, коров и устроил большой пир, на котором было много приглашенных. Келешбею все нравилось, но более всего, ему приглянулась молодая девушка, которую он встретил у реки. Впоследствии, при участии и содействии Бежана Маан, она стала его женой, хотя и была родом из простых крестьян – Лейба¹. Согласно абхазским обычаям, и по желанию Келешбея, сына, родившегося от крестьянки Лейба, Сефербея, отдали под опеку Бежана Маан. Бежан Маан забрал юного князя в Бзыбскую Абхазию, где его воспитывали в доме рода Купалба, под неусыпным и строгим контролем.

Владетельный князь Абхазии Келешбей был благодарен Бежану за оказанные услуги и жаловал ему новые земли. По этому поводу Г.А. Дзидзария писал: *«Владетель Абхазии Келешбей подарил Бежану Маргания (Маан) за воспитание своего сына Сефербея – деревни Ешрхуа и Абаалоу с землей и крестьянами»*².

Известно, что сам владетель Келешбей относился к сыну с особой любовью, понимая, что он рожден в неравном браке, всячески пытался его оберегать. Так, владетель Келешбей в 1804 году, распределяя земли своего владения между взрослыми сыновьями, отдает предпочтение сыну Сефербею, назначая его владетелем Бзыбской Абхазии³. Вспомним также, что в «условиях», предлагаемых князем Келешбеем при вступлении в подданство Российской им-

¹ Гожба Р.Х. Сафербей. // Республика Абхазия, 1999, 10 июня.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1, с. 290.

³ Гумба М. Келешбей. Сух., 2014, с. 41-42.

перии, была отмечена просьба о присвоении достойного чина и жалования именно князю Сефербею¹.

Весьма интересно описан внешний вид князя Сефербея французским коммерсантом Полем Гибалем, бывавший в Абхазии в 1818-1820 годах. *«Сафир-бей мужчина лет 65 (точнее 45 – М.Г.), хорошо сложенный и стройный, несмотря на свои широкие плечи и мускулистость, у него было худое и продолговатое лицо, живые и умные глаза, очень длинный нос и густые пышные усы. Его походка была бодрой для его возраста. Вообще на вид он казался мягким, вежливым человеком, хотя в выражении его лица было что-то фальшивое. Во всей его внешности чувствовалось какое-то благородство, но ничто в его одежде не показывало, что он является монархом. Он носил какой-то желтый плащ на меховой подкладке с короткими широкими рукавами и фуражку с козырьком, которую местные люди не носят. Нижняя его одежда была абхазская, а туфли турецкие. Однако эта странная смесь стилей в одежде не была смешной. Он курил обычную маленькую трубку, стоящую в этой стране около 3-х пара² и, за исключением своего кинжала, не носил ни какого оружия...»³.*

Князь Сефербей был окружен знатными жителями Лыхны. Сопровождавшая его свита состояла приблизительно

---

¹ АКАК. Т.-3, с. 194. Выписка из письма Дьюка де Решелье.

² В указанное время в Абхазии продолжали употреблять турецкие денежные единицы: пара – равнялась приблизительно двум копейкам, кес – равнялся 120 рублей, были также туман, ахче и абаз. А также турецкий вес: око, батманы. До 1834 года деньгами служили турецкое золото и серебро, очень мало кто после 1834 года стал пользоваться русской монетой. См.: Материалы по истории Абхазии... Т.-2. ...с.155.; Лишь в начале 1840 года, как сообщал ген. М.М. Ольшанский, *«везде видел...русские весы»*. См.: ЦГИАГ, ф. 1396, д.69, л. 11.

³ Материалы по истории Абхазии. Т.-1. ... с.136-137.

из 200 вооруженных человек. Из Лыхны до Сухум-Кале он обычно добирался на галерах¹.

Говоря об окружении князя Сефербея, здесь необходимо вспомнить отчет представленный кап.- л. П.А. Додтом, в котором сообщалось, что когда они вошли в город, их приветствовала толпа жителей, среди которых была и Рабия-ханум со своими сыновьями Гасанбеем и Баталбеем. Появление Рабии-ханум можно объяснить следующим, как известно, незадолго до взятия крепости Сухум-Кале, ей уже было начислено Высочайшее жалование, которое ей, еще до принятия присяги князем Сефербеем было разрешено частично получать. При начислении *«пенсии»*, министерство финансов, как свидетельствуют документы, исходило из того, что Рабия-ханум была очень влиятельной не только как вдова знаменитого князя Келешбея, но и *«дочь первого влиятельного цебельдинского князя»*, что для того периода было немаловажно. Следовательно, она могла быть привлечена как посредник во взаимоотношениях между *«непокорными цебельдинцами»* и российским военным командованием, и даже оказывать определенное влияние. В источнике отмечено, что Рабия-ханум: *«имеет большое влияние на сей (цебельдинский – М.Г.) народ... по связям родства много уважают её требования, да и Абхазский народ много её почитает»*². В указанном документе, упоминается и о том, что двое сыновей Рабии-ханум поддерживают Сефербея, это – Гасанбей и Баталбей.

Таким образом, все вышеприведенные сведения позволяют свидетельствовать, что князь Сефербей на начальном этапе своего правления опирался на своих сводных братьев. В частности, речь идет о князе Гасанбее, который,

¹ Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1. ... с. 229.

² АКАК. Т.- 4, с. 415.

как и его мать, пользовался большим уважением и популярностью в народе. Связь с Гасанбеем была необходима в первую очередь князю Сефербею¹.

Вместе с тем, следует отметить, что князь Сефербей не принимал ни одного решения, не посоветовавшись с женой. Тоже можно сказать и о князе Гасанбее, несмотря на его мужественность, храбрость, крепкий нрав, он слушался советов своей влиятельной и умной матери Рабии-ханум.

Князь Гасанбей поддерживал с Сефербеем деловые отношения, помогая ему в управлении страной. Генуэзский коммерсант, чиновник министерства иностранных дел России Р. де Скасси в своей докладной записке «О Сухуме и возможностях торговли с Абхазией» писал, что для решения разных вопросов среди абхазов: *«надо иметь дело только с двумя князьями Сафир-беем и Хасан-беем, которые пользуются у них большим влиянием»*².

На народных собраниях, где собирались абхазы, богатые дворяне, главы знатных семей *«владелец князь Сефер-бей появлялся в сопровождении своего брата Хасан-бея и многочисленной свиты»*³.

Де Скасси также отмечал: *«Он (Сефербей) ничего не может решать без созвания рода совета, где собираются князья, дворяне и народ; там дела решаются большин-*

---

¹ Здесь необходимо обратить внимание на тот факт, что при первой неудачной для кн. Сефербея попытке овладеть Сухумской крепостью (1808 г.), он добился освобождения Рабии-ханум, при этом ему пришлось дать огромное число аманатов. Очевидно, это было неспроста, уже тогда было понятно, что Рабия-ханум и её дети, пользующиеся сильным влиянием, могли быть весьма полезны кн. Сефербею для дальнейшего утверждения своей власти.

² АКАК. Т.- 6, с. 646-664.

³ Материалы по истории Абхазии. Т.-1, с. 138.

ством голосов; правда, что его голос и голоса его братьев имеют большой вес в собраниях этого рода»¹.

Известно, что сын князя Сефербея Константин (Коситбей), согласно обычаям, первые годы своей жизни воспитывался у своего дяди Гасанбея. Что произошло как раз в 1811 году. Как отмечает профессор Г.А. Дзидзария, это было связано, с тем что: *«владелец Абхазии Сафербей, желая укрепить союз со своим братом Хасанбеем, отдал ему на воспитание (аталычество) своего сына...»²*. Об их взаимоотношениях свидетельствует также Поль Гибаль, которому довелось быть очевидцем торжественного события, когда юный, уже 7-и летний Коситбей возвращался в отцовский дом, его сопровождала большая вооруженная свита и несколько женщин. Гибаль писал: *«Обе стороны должны были обмениваться дорогими подарками, и в течение 20 дней должны были происходить празднества и пиры...»³*.

Здесь интересно отметить один факт. Как известно князь Сефербей принял (еще во время женитьбы) христианство и старался придерживаться законов православия. Брат его князь Гасанбей был ревностным мусульманином. Возникает вопрос, как же они относились друг другу в дни религиозных постов? Вот как об этом описывает очевидец, француз Поль Гибаль: *«В Соук-Су они (семья Сефербея, в частности дети – М.Г.) ведут себя как христиане, ходят в церковь... постятся по дням, когда им не подают к столу мясо, пьют вино и едят свинину с подданными. В Келасуре, у своего дяди Гасанбея, они являют все повадки мусульман:*

¹ ЦАВП. МИД. Оп 1-9, д.4, лл. 2-43. В кн. Антелавы И.Г. Очерки по истории Абхазии XVII – XVIII веков. – Сухуми, 1949, с. 128.

² Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сухум, 1979, с. 28.

³ Материалы по истории Абхазии. Т.1, с. 134.

совершают намаз, хотя бы внешне, вовсе не притрагиваются к свинине и не пьют вина. Впрочем, за исключением князя Гасанбея, который умеет сохранять достоинство. Но его братья князя (Баталбей и Таербей) проживающие с ним в Келасуре, часто наежают в Соук-Су попить вина, но, сохраняя внешние приличия, закрываются при этом от посторонних глаз...»¹.

В устье реки, где сходятся морские дороги, ведущие в резиденцию князя Сефербея и на побережье, где были раскинуты владения князя, было местом сосредоточения его морских средств. Это были несколько судов, стоящих на якоре в реке на расстоянии 60 метров. Эта река, как и многие реки в Абхазии была перегорожена песчаной насыпью, которая перекрывала вход в устье. Как раз там и стояли суда без орудий; весла и руль находились в Соук-Су, в семи километрах от стоянки².

Как жил владетель Абхазии? Являясь владетельным князем, он, тем не менее, владел лишь маленькой частью Абхазии – Бзыбской. Дворец князя в Соук-Су был построен в типично турецком стиле, как и дом князя Гасанбея³, но само здание дворца и занимаемая обширная территория на фоне огромного массива деревьев казалось более величественным. Это был 2-х этажный дворец крытый черепицей. Рядом находились отдельные строения для канониров, иностранцев, обширный зал, предназначенный для пиров, кухня и т.д. Конюшни, сараи, склады в виде маленьких строений были беспорядочно распределены повсюду. Команата владетеля содержалась в большой чистоте, она

¹ Поль Гибаль. Обзорение Крыма, Новороссии и Кавказа в дневнике путешествия из Одессы в Тифлис Поля Гибаля 1818-1819. Пер. с фр. яз. Т.П. Петерс. – М., Русский мир, 2017, с. 151.

² Поль Гибаль. Обзорение.... с. 138.

³ См.: подробнее: Гумба М. Гасанбей. – Сух., 2012, с. 40, 46.

была обклеена красивыми обоями. Особо ценными были два больших зеркала в оправе из граненого стекла и пара настенных часов. Вдоль боковых стен тянулись диваны, покрытые коврами и подушками. Князь любил принимать гостей и накрывал богатые столы¹. Несмотря на слабое правление своей страной, он обладал многими качествами горца, был отличным наездником, мог во весь опор, проскакать две версты не останавливаясь, был превосходным стрелком, любил охотиться на зайцев².

Князь Сефербей отличался особыми манерами, которые вызывали удивление у иностранцев. Так, например, когда француз Поль Гибаль посетил Абхазию, он долго ни с кем не мог договориться о цене досок одинакового размера (200 штук) для вывоза. И когда ему все-таки удавалось заключить с отдельным князем сделку, с него помимо денег требовали и особого вознаграждения, что вызывало у иностранца недоумение. Но встретившись с князем Сефербеем, он сам решил первым ему предложить подарок, на что князь ответил следующим образом, Гибаль пишет: «ему понравился такой оборот нашей беседы, но он сказал, – мы обсудим это позже; его ответ противоречил местным обычаям, но князь полагал неправильным, если он получит удовольствие от моих подарков раньше, чем я от его даров»³.

---

¹ На стол владетеля подавались самые разные блюда, как, например: мясо буйвола, рагу из кобана с ликером, жаренный цыпленок, баранья колбаса, вяленое мясо, приправа из точенных орехов. Подавались и русские блюда в виде разных пирожков. Князь ел с серебрянной тарелки. Русские его приучили пить пунш, он часто приглашал к себе канонеров и просил их спеть за столом русские песни и сам подпевал. См.: Поль Гибаль. Обзорение... с. 159.

² Поль Гибаль. Обзорение ... с. 162.

³ Поль Гибаль. Обзорение ... с.155.

Трудно было оценить постоянный доход князя. Продажа леса носила разовый, переменный характер. Признающие его власть князья, не платили налогов, но в отдельных случаях могли делать подарки в виде оружия, лошади, быков, баранов. Крестьяне, обрабатывающие землю в его владениях, заносили: просо, кукурузу, орехи, кур и т.п. Купцы, прибывшие из различных мест, и торгующие в его владениях, непременно приподносили ему в подарок какой-либо товар. В основном это были: оружие, свинец, ткани, вазы, монеты, сахар, кофе, водка, а также разные скобяные товары. Стабильно он получал лишь жалование от российского правительства. Люди, постоянно сопровождавшие владельца в разных выездах, не получали жалования и это считалось нормой, так они проявляли свою приверженность князю.

Для безопасности владельца, помимо личной охраны, в Соук-Су постоянно находились российские канонеры¹. Это были два солдата и один младший офицер морской артиллерии при двух орудиях. Они были размещены рядом с домом, предназначенным для иностранных гостей. В их распоряжении находился, выделенный владельцем, работник, для оказания всякого рода услуг (польского происхождения). Канонеры в первое время исполняли свою службу без замены в течение шести лет. Как показало время, такая практика оказалась весьма вредной. Решено было менять канонеров каждые три месяца².

Как свидетельствуют источники, начало 1811 года насыщено фактами, характеризующими напряженное отношение местного населения к новой власти, о чем свидетель-

---

¹ Канонер – пушкарь, рядовой солдат. См.: Военно-энциклопедический словарь. – М., 1983, с. 315.

² Поль Гибаль. Обзорение ... с. 140-141.

ствует хронология явлений и предписаний генерала А.П. Торماسова к происходящему в Абхазии.

Уже 9 января 1811 года, правительница Мегрелии проявляет особый интерес к событиям в Абхазии, очевидно располагая сведениями об имеющихся фактах, через своего зятя князя Сефербея. Об этом мы узнаем через предписание генерала А.П. Торماسова к генералу Ф.Ф. Симановичу. Генерал Ф.Ф. Симанович, находясь в Мегрелии, встречается с правительницей Мегрелии Ниной Дадиани. Именно от неё он узнает, что удалось подчинить, «*склонить*» двоюродных братьев князя Сефербея – Сосланбея и Алибея «*довольно сильных в Абхазии и враждовавших против него в сообществе с князем Асланбеем*»¹, от которых была принята присяга на верность России и получены аманаты. Кроме этого, ген. Ф.Ф. Симанович в беседе с Ниной Дадиани узнает, что у подошвы Кавказских гор в недоступных местах живут цебельдинцы² – вольный на-

¹ АКАК. Т.- 4, с. 406.

² Цабал, Дал, Псху – перестали подчиняться владельцам Абхазии сразу, после убийства Келешбея в 1808 году, воспользовавшись возникшими распрями между сыновьями Келешбея князем Асланбеем и князем Сефербеем. Здесь необходимо оговорить границы Абхазии первой половины XIX века, она делилась на две части: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя Абхазия (Большая Абхазия) занимала территорию между реками Ингуром и Бзыбью, на которую распространялась власть владетельных князей Абхазии Шервашидзе-Чачба. Внешняя (Малая Абхазия) – простиралась от реки Бзыбь до реки Хоста, где проживали этнические абхазы-садзы (джики), район Гагра-Сочи, кроме того, многочисленные горные общества Аибга, Ахчипсху, Псху, Цебельда, Дал. Профессор Т.А. Ачугба отмечает в своем специальном исследовании, что: «*этнические границы Абхазии были шире политических. Если на юго-востоке рубеж определялся рекой Ингур, сложнее обстояли дела на северо-западе страны, – этническая граница Абхазии в этом направлении доходила до Геленджика, Суджука, или же Анапы, где сохранились разрозненные незначи-*

род, который остался непреклонным, не дал аманатов, и не признал над собой владельцем князя Сефербея: «... хотя было время, когда они находились под властью абхазских владельцев. Покорить их весьма трудно, так как они имеют общение с Большою Кабардою». Для решения судьбоносного вопроса представители цебельдинцев ездили к кабардинскому владельцу Беслану Мисостову, посоветоваться, как быть? Заключать союз с русскими или нет? Кабардинским владельцем был дан ответ: «сохранить свою веру и вольность». Вследствие такого решения, правительница Мегрелии решает сама переговорить с ними¹. Она просит Главнокомандующего генерала А.П. Тормасова дать Сефербею для их покорения войска «2-мя ротами и 2-мя пушками», к ним она намеревалась присоединить и свои мегрельские войска, «полагая покорение самым удобным в зимнее время, когда Цебельдинцы не могут

тельные поселения абхазов, они находились в теснейшем взаимодействии с этническими родственными и неродственными кавказскими народами – абазинами, убыхами, адыгами и т.д.». См.: Ачугба Т.А. Этническая история абхазов в XIX – XX веках. – Сух., 2010, с. 33-34.

¹ Известно, что в бытность правительницы Мегрелии княгини Нины в Абхазии, она встречалась с супругой покойного князя Келешбея Рабией-ханум, которая, будучи сестрой «первого Цебельдинского князя Маршания», обещала «склонить как брата, так и народ цебельдинский». См.: АКАК. Т.- 4, с.429, письмо Ф.Ф. Симановича А.П. Тормасову от 6-го мая 1811 г.; О влиянии и величии Рабии-ханум свидетельствует факт, что когда она подъезжала морем к крепости Сухум-Кале: «её приветствовали несколькими пушечными выстрелами. Она ехала на галере, которой управляли 40 гребцов. Кроме того, там находилась и часть её свиты...». Поль Гибаль. Об экономическом... в кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-1. ... с. 134; О том, что Рабия-ханум пользовалась большим влиянием в народе писал позднее А.И. Пахомов: «об уме которой (Рабии-ханум –М.Г.) и о влиянии её как в Абхазии, так и в Цебельде и теперь еще много рассказывают...». В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-3. ... с. 418.

найти себе убежища в горах, покрытых глубоким снегом»¹. Генерал Ф.Ф. Симанович, получив сведения о «непокорных цебельдинцах», в свою очередь, предписывает находящемуся в Сухуме капитану Белевского полка Агаркову, оказать военную помощь владельцу Абхазии: «одной ротой в соединении с Менгрельскими и Абхазскими войсками».²

Как видим, князь Сефербей, на начальном этапе своего правления, предпринимает попытку с помощью российской военной силы склонить к присяге «непокорных цебельдинцев» и тем укрепить свою власть.

Для решения вопроса о дополнительной военной помощи князю Сефербею генерал А.П. Тормасов обращается с письмом к Самурзаканскому правителю Манучару Шервашидзе от 9 января 1811 года, в котором благодарит его за ранее оказанную помощь при взятии аманатов от абхазских князей в залог покорности их новому владельцу князю Сефербею. Вместе с тем он недвусмысленно намекает ему на новое поручение, а именно на содействие с генералом Ф.Ф. Симановичем, для «приведения в покорность строптивых Цебельдинских народов и ... заставить их признать над собою власть законного их владельца Сефер-Али-бея».³

Одновременно генерал А.П.Тормасов пишет письмо князю Сефербею (Георгию) от 11 января 1811 года. В письме генерал убеждает князя, что скоро будут приняты все меры для покорения цебельдинцев, садзов и других жителей берега Черного моря, так, в частности: «...все соображения до этого предмета... поручены правителю Имеретинской области ген.-м. Симоновичу, который и будет действовать согласно с флотом, прибывшим уже в Суд-

¹ АКАК. Т.- 4, с. 426.

² АКАК. Т.- 4, с. 430.

³ АКАК. Т.- 4, с. 426.

жук-кале...прошу вас...с ген.-м. Симоновичем употребить все ваши старания, чтобы эти народы покорны были и приведены в подданство Е.И.В.»¹

Здесь необходимо отметить общее положение российского военного командования, которое на тот период испытывало ощутимый недостаток в воинских подразделениях. Обширное пространство от Черного до Каспийского моря в более 1500 верст по прямой линии (не считая окружных пограничных постов) содержалось силами одной 20-й дивизии и двух полков из 19-й дивизии – Белевского и Севастопольского. Для понимания реальных положений и трудностей российского присутствия на Кавказе, следует обратиться к документу, который представляет исторический интерес. Это признание самого А.П. Тормасова военному министру от 16 января 1811 года, в котором он, в частности, пишет: *«...я, прослужа в здешнем краю 3 кампании, – одну под командою наместника моего ген.-фельд. Гр. Гудовича и две, в которых сам имел честь начальствовать, испытал и знаю совершенно неизъяснимую трудность, с какой каждый год сопряжены здесь военные действия по многочисленности здешнего неприятеля и дикому образу их войны, по малости войск наших совершенно недостаточных, чтобы твердо обнять пространство всех здесь границ. ... При этом во время командования моего ни получил ни малейшей прибавки войск и не просил их, невзирая на сделанные мною новые приобретения, которые равномерно требуют отделения в эти части войск. ... И если мне удалось сохранить неприкосновенно целостность границ, то я это отношу единственно помощи Божией и усердию войск Е.И.В., которым я имею честь начальствовать»².*

¹ АКАК. Т.- 4, с. 427.

² АКАК. Т.- 4, с. 188.

Генерал А.П. Тормасов, указывая на вышеперечисленные трудности, тем не менее, он считал необходимым и требовал к весне 1812 года прислать гарнизоны для охраны крепостей «Баку, Кубы, Елисаветополя, Поти и Сухума», так как считал невозможным удержать их с имеющимся числом войск.

Возвращаясь к цебельдинскому вопросу, отметим, что лишь позднее в ноябре 1815 года, правительнице Мегрелии удастся получить лишь от отдельных цебельдинцев «клятвенное обещание» – присягу, которая была принесена на Алкоране и подписана: «князем Мисостом сын Учардиев Маршания; князь Саралуф сын Тулапсиев Маршания; князь Зерепсу сын Омаров Маршания...»¹.

Помимо цебельдинского вопроса, князя Сефербея беспокоили постоянные набеги со стороны горцев, они не ограничивались только атаками с моря, а совершали свои набеги через горы из Гагры, верхом на лошадях. В связи с этим, Сефербей настоятельно просил военное командование в Гаграх разместить российский гарнизон. Эта мера могла остановить вторжение, как с моря, так и с суши. Так как, склон горы, направленный к морю, на котором размещалась крепость Гагра (развалины крепости), позволял беспрепятственно просматривать передвижение по берегу на весьма значительное расстояние. Но военное командование пока не торопилось с этим.

Как свидетельствуют предписания генерала А.П. Тормасова, ситуация в Абхазии по признанию власти князя Сефербея в народе была неблагополучной, так как в лице Сефербея народ видел иноземного ставленника, боровшегося с князем Асланбеем, имевшего большее уважение и авторитет со стороны простых абхазов.

¹ АКАК. Т.- 5, с. 508. Клятвенное обещание цебельдинских владельцев. От 29 ноября 1815 г.

Нельзя снимать со счетов и тот факт, что население Абхазия на тот период, в большей своей части, было ориентировано на Турцию; имея с ней не только торговые, но и в отдельных случаях и родственные связи. Турки в свою очередь старались сохранить и упрочить всеми способами неприязнь и озлобленность местных жителей к русским, уверяя их, что рано или поздно, но русские уйдут. Был такой случай. Трое абхазов напали на русского солдата пасшего стадо быков принадлежащих крепости. Солдату пришлось отразить нападение. В столкновении, солдат выстрелил и пробил голову одному, нанес прикладом смертельный удар другому из нападавших. Эта новость быстро облетела все княжество. Это был один из первых случаев, когда русские пролили кровь местного населения. Этим воспользовались живущие в Абхазии турки, они кричали на каждом углу *«единожды начав стрелять по местному населению, русские уже не остановятся...»*¹.

Между тем, внешняя политика царизма в Закавказье по расширению геополитического влияния продолжалась, что проявилось в убеждении через князя Сефербея Цандрипшского князя Левана Цанубая (Цанба) к добровольному вступлению в состав Российской империи.²

Вопросы геополитики России в Закавказье являются настолько актуальными, что генерал А.П.Тормасов не ограничивается в переговорном процессе посредничеством лишь владетельного князя Абхазии Сефербея, но и сам лично выражает Цандрипшскому князю Левану Цанубая (Цанба) признательность, покровительство и дружбу. В письме от 11 января 1811 года, он пишет: *«вы, следуя благоразумию вашему добровольно вступили со всеми ва-*

---

¹ Поль Гибаль. Обзорение... с. 129.

² АКАК. Т.- 4, с. 426.

шими подвластными в сильное покровительство и подданство е.и.в. приняли присягу на верность е.и.в. и дали аманатов...Если сохраните навсегда сие доброе ваше расположение и прибудете в верности к России,..снизщите для себя прочное спокойствие и счастье...».¹

Однако, несмотря на единичные успехи в геополитическом влиянии России на Абхазию, общая внутривластная атмосфера после признания Российского подданства на народ Абхазии существенно в пользу царизма не изменилась. Так как цебельдинские и дальские князья Маршания (Маршан, Маршани) по-прежнему не хотели признавать власти владетельного князя Абхазии Сефербей и не желали быть подданными Российской империи, сохраняя свою вольность и независимость. Более того, даже в окрестностях Сухумской крепости, несмотря на наличие военного гарнизона, ощущалась напряженность, тревожность солдат и было еще далеко до спокойствия и умеренности в отношении с местным населением. Об этом свидетельствует рапорт коменданта Сухумской крепости капитана Агаркова к генералу Ф.Ф. Симановичу от 13 января 1811 года. Из рапорта видно, что владетель Абхазии князь Сефербей, совершенно не общался с собственным народом, не проявлял гибкости и дипломатии для сближения с ним. Аманаты в залог верности абхазскими князьями, как свидетельствуют документы, были выданы из чувства опасения перед российским оружием. Князь Асланбей, напротив, «...мог дарить вещами и деньгами без скупости для него нужным людям, а потому и преданных имеет». Многие из покинувших с князем Асланбеем Сухумскую крепость, были рассеяны по всей Абхазии, «*производя неприятные возбуждения для российских войск...*». Несмотря на то, что

¹ АКАК. Т.- 4, с. 426.

князю Сефербею неоднократно было предложено расставить для наведения порядка необходимые кардоны на дорогах, откуда совершали набеги приверженцы Асланбея, и где их можно было «ловить и доставлять в крепость», учредить из вверенных людей вокруг Сухумской крепости конные караулы и разводы, он оставался бездейственным. *«Абхазцы до такой степени смелы, что подъезжают к крепости вооруженные, садятся по кустам и стреляют в солдат, так что опасно отойти от оной шагов на сто... Тотчас туда посылается команда, то оные, как увидев солдат, садятся на лошадей и уезжают...»*.¹

Жак Гамба отмечал, что: *«Служба в этой крепости исполнялась как в осажденном городе. Аванпост, поставленный в ста шагах от крепости на дороге в Илор, возвращался на исходе дня, и ворота тщательно запирались...»*.²

У того же автора мы находим сообщения и другого порядка, так: *«Однако абхазы приходят каждый день на аванпост, часто многочисленные, вооруженные ружьями, саблями, кинжалами. Прежде чем войти, они сдают оружие, чтобы вновь его взять при выходе из крепости, куда они приходят произвести свой товарообмен»*.³

Общая обстановка бездействия со стороны владетельного князя Сефербея не могла не беспокоить генерала А.П. Торماسова, так как не способствовала закреплению царской власти, а, наоборот, пассивность и слабование князя Сефербея укрепляли в народе веру в собственные силы и способствовали росту сопротивления иноземцам.

¹ АКАК. Т.- 4, с. 427-428.

² Гамба Жак. Путешествие по восточному берегу Черного моря в 1820-1824 годах. В кн.: Абхазия, страна души. Т.-1. Сост. М. и В. Котляровы. – Нальчик, 2011, с. 69.

³ Там же с. 62.

Предвидя такой ход событий, генерал А.П.Тормасов предупреждает владельца, князя Сефербея, к какой опасности может привести слабодушие в письме от 15 марта 1811 года: «...доселе не введен порядок, который бы утвердил в сей земле власть, дарованную вам от...г.и.,... вы, пренебрегая собственными своими пользами, не берете деятельных мер против партии отцеубийцы брата вашего Арслан-бея, которая, возрастая мало помалу, может взять над вами перевес». Генерал А.П. Тормасов считал своим долгом даже преподать урок, какими методами следует обращаться с народом: «через привлечение к своей стороне противных вам партий посредством благоразумного обращения с ними и оказываемых ласк, либо через страх...».¹

Генерал напоминает князю о том, как он стал владельцем Абхазии: «...вы силою оружия и покровительством Е.И.В. утверждены законным владельцем. ... но только нужно, что бы в св. со своей стороны соответствовали милосердным о вам благопопечениям Е.И.В. вашим усердием, верностью к службе и содействием во всем...».²

Вместе с тем генерал А.П.Тормасов отчетливо дает понять князю Сефербею, что не он главный в Абхазии, называя это «дружеским советом», указывая на необходимость следовать поручениям и советам военного начальника Сухумской крепости, «который защищает ваше владение» с благодарностью и уважением. И более того, напоминает не отступать от распоряжений правителя Имеретинской области ген. м. Ф.Ф. Симановича, которому «...от Е.И.В. Высочайше поручено охранение и учреждение порядка в Абхазии».³

¹ АКАК. Т.- 4, с. 428.

² АКАК. Т.- 4, с. 428.

³ АКАК. Т.- 4, с. 428.

Зависимое положение князя Сефербея отмечено и историком С.З. Лакоба, он, в частности, пишет: *«После взятия Сухума реальная власть оказалась в руках военного начальника крепости Сухум капитана Агаркова, который контролировал действия Сефербея»*¹.

Обеспокоенный нарастающим сопротивлением в народе из-за собственной беспечности, чувствуя угрозу со стороны князя Асланбея, князь Сефербей извещает генерала Ф.Ф. Симановича о планах своего опального брата и просит военной помощи, *«Арслан-бей находится у Хазнадар-оглу и оттуда намерен прийти с Турками и присоединить к себе партию бунтующих Абхазцев, действовать против Сухума»*. О просьбе владетеля генерал Ф.Ф. Симанович докладывает в рапорте от 6 мая 1811 года генералу А.П.Тормасову, из которого видно, что в военной помощи князю Сефербею было отказано: *«я же средств к тому не имею по малости здесь войск»*.²

Как видно из Актов археографической комиссии, владетельный князь Абхазии Сефербей имел все основания чувствовать себя неуверенно³.

Тем не менее, основная задача, которую правительство Александра I ставило перед собой, постепенно находила свое воплощение.

Главкомандующий сухопутными войсками на Кавказе генерал А.П.Тормасов в отношении к министру иностранных дел России графу Н.П.Румянцеву от 31 мая 1811 года, отмечал: *«Абхазия, приобретенная в подданство е.и.в., простирающаяся вдоль по берегу Черного моря от*

¹ Лакоба С.З., Бгажба Х.С. История Абхазии. – Сух., 2007, с. 206.

² АКАК. Т.- 4, с. 429.

³ Князь Сефербей вынужден был оставить Сухумскую крепость и вновь вернуться в Лыхны и сделать его административным центром княжества. См.: Дзидзария Г.А. Труды. Т-1. ... с.52.

границ Мингрельских до самой Анапы, составляя один народ, не вся, однако же, находится в непосредственной зависимости князя Георгия Шервашидзе...»¹. Здесь же генерал А.П. Тормасов указывал и на определенные успехи, в процессе покорения и призывал к необходимости поощрения тех, которые стали признавать зависимость князя Сефербея. В частности, речь шла о садзском князе Леване Цанубая (Цанба), который старанием правительницы Мегрелии и князя Сефербея «отдал себя добровольно Всероссийской Империи со своими его подвластными, состоящими слишком в 500 семействах и в знак своей зависимости от Абхазского владельца, которую он признал, дал ему аманатов...»². Генерал А.П.Тормасов просил для нового верноподданного жалования и чин подполковника, а также золотой медали, осыпанной бриллиантами на голубой ленте с надписью на турецком и русском диалектах за усердие и преданность к Всероссийской Империи. «Какое ознаменование Высочайшее к нему милости послужит примером другим независимым обществам также искать покровительства и подданства е. и. в. и постепенно соединит весь Абхазский народ под одну власть, открыв через то, спокойствие в сем новоприобретенном нами владении на берегах Черного моря и доставит существенные выгоды для Империи...»³.

Как видим, Россия активно пользовалась услугами⁴ владетельного князя Сефербея для упрочения своего по-

¹ АКАК. Т.- 4, с. 429.

² АКАК. Т.- 4, с. 429.

³ АКАК. Т.- 4, с. 429.

⁴ Кроме того, абхазские военные ополчения, находящиеся в числе других под общим начальством ген. А.П. Тормасова, участвовали в походе на Ахалцих, в то время бывшей «сильной турецкой крепостью» и принимали участие в ряде боев. См.: Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии... с. 170.

ложения и привлечения к сотрудничеству феодалов, имеющих владения, пограничные с Абхазией, используя для этого подкуп и обещание всяческих наград. Характерно в этом отношении письмо от 28 августа 1811 года генерала А.П.Тормасова к владельцу Мегрелии Левану Дадияни о привлечении к союзу через Абхазского владельца Сефербея Геленджикского правителя Мамеда Калабат-оглы, который владел Геленджикской бухтой, и укрепляя береговую линию пушками, продолжал иметь связи с турками. «... я... обращаюсь к вам... дабы вы постарались чрез Абхазского князя Георгия Шервашидзе преклонить владельца Геленджикской бухты ко вступлению с народом его в подданство Всероссийской империи, обещая ему... независимое и наследственное утверждение е.и.в. удельным владельцем с предоставлением ему всех прежних прав и преимуществ, приличный чин ... многие другие Монаршие милости»¹.

Примечательно в этом плане и письмо владетельного князя Абхазии Сефербея Главнокомандующему на Кавказе (сменившего генерала А.П. Тормасова), маркизу О.Ф. Паулуччи² от 8 января 1812 года. В письме владелец напоминает новому чиновнику о своих услугах, которые он успел уже оказать Государь Императору. При этом владелец Абхазии, стараясь показать свое усердие, указывает и на выгоды, которые могут иметь царские власти в Абхазии. Как, например, на то, что во владении Левана Цанубая (Цанба) «находится отличная пристань, над ней для наблюдения выстроена им каменная башня со стеною вокруг, но в ней никто теперь не живет. По моему мнению и по мысли отца Иоанна, означенное место стоит того,

¹ АКАК. Т.- 4, с. 409.

² Паулуччи Осип Филиппович – маркиз, генерал, сподвижник А.П. Тормасова и его приемник – Главнокомандующий на Кавказе с 2 сентября 1811-1812 год.

чтобы о нем представлено было Государю, так как, во первых – там могут стоять и укрываться корабли, во вторых в тех местах растет множество корабельного лесу без цены, и в третьих, если войско Государя нашего расположится здесь, то можно будет привлечь и покорить все Джихетское общество..»¹. Владетель также указывал на место, где: «...есть прекрасная гавань, а на расстоянии 3-х верст горная подошва, на которой произрастает много корабельных деревьев»².

Князь Сефербей был готов помочь и в овладении Батумом: «...Если хотите овладеть Батумом, то теперь пора. Пусть ваши войска. наступающей весною, придут на кораблях и войдут в Батумскую пристань силою, как в Сухум, но я не думаю, чтобы здесь понадобились такие силы, так как прибывшие Татарские войска, ослабленные во всех отношениях, ушли назад, и вы до вторичного их прихода успеете расстроить все их приготовления и овладеть Батумом».³

Из ответного письма маркиза О.Ф.Паулуччи владельческому князю Абхазии от 17 января 1812 года, видно, что новый правитель Кавказа обратил внимание на советы владельца Абхазии по поводу имеющейся во владении Левана Цанубая (Цанба) пристани и двух каменных крепостей. Главнокомандующий О.Ф. Паулуччи незамедлительно отдает предписание генералу Ф.Ф. Симановичу осмотреть их: «предлагаю, по рассмотрению вами сего обстоятельства признаете полезным для нас занятие вышеупомянутых крепостей нашим гарнизоном, то сделайте надлежащее распоряжение...».⁴

¹ АКАК. Т.- 5, с. 101.

² АКАК. Т.- 5, с. 101.

³ АКАК. Т.- 5, с. 101.

⁴ АКАК. Т.- 5, с. 101.

5. Попытка взятия турецкой крепости Батум российскими регулярными войсками при содействии абхазских князей Манучара и Сосланбея Чачба

Удобные внутриполитические обстоятельства активизируют деятельность генерала Ф.Ф. Симановича и в попытке взятия Батума.

Правитель Самурзакана полковник, князь Манучар Чачба-Шервашидзе также проявлял большое усердие и старался помочь сдать Батум под покровительство России с помощью своего родственника, князя Сосланбея¹. Князь Сосланбей Чачба-Шервашидзе был именно тот, которого желали видеть своим владельцем сами батумцы. Батумские жители привыкшие видеть над собой владельцев из фамилии Чачба-Шервашидзе, в своем письме просили пригласить князя Сосланбея на эту должность. Это предложение очень устроило военное командование, так как оно было, как известно, ограничено в военном ресурсе, и выделить отдельные войска для взятия Батума было проблемно и даже: *«по нынешним обстоятельствам невозможно»*². Прежде чем принять данное предложение князь Сосланбей пожелал знать, какой милости он будет достоин от императора после сдачи Батума. Ответ на его вопрос, мы находим в письме А.П. Торماسова от 27 мая 1811 года, где генерал спешит сообщить: *«...я прошу покорнейше... уверить его моим именем, что когда он на самом деле совершит сие полезное его намерение, то будет утвержден законным владельцем Батумской области, на таком же точно основании, как и светлейшие Дома Дади-*

¹ Сосланбей и Алибей Шервашидзе были родные братья – владельцы Абжуйской Абхазии, сыновья Бекирбея. См.: АКАК. Т.-3, с. 190; Т.- 4, с.498; См.: Материалы по истории Абхазии. Т.-3, с. 498.

² АКАК. Т.- 4, с. 405.

ани, Гуриельский и Абхазский и удостоин будет Всемило- стивейшего пожалования ему знаков владельческих и при- личных награждений»¹. Князь Сосланбей, ознакомившись с ответом, принял это предложение и обязался: «...когда он будет принят обывателями, предаст себя с владени- ем покровительству России ... подобно владельцу Сефер- Али-бею».²

На безотлагательном решении данного вопроса бо- лее всех настаивал князь Манучар Чачба-Шервашидзе, по имеющимся у него данным от доверенного лица, было известно, что прибывший в Батум в 1809 году с более 4,5 т. войском Хазинадар-оглы, находился в большом смяте- нии. Это было связано с появлением «истребившей всех» чумы³. Войско Хазинадара-оглы стало постепенно сокра- щаться и в 1811 году его стало всего 1500 воинов. Это вы- нудило полководца направить скорого курьера к султану, так как войска «теряли силу, не в состоянии уже драться». Наступающей зимой он готов был покинуть Батум и пере- йти в Трапезунд. В Батуме оставались двое владеющих кре- постями: это Юсуфбей, за которым была замужем сестра Кучукбея и Сосланбея, и другой Омар-ага Жордан, также их родственник (шурин). Эти два влиятельных лица держа- ли крепость и просили прибыть в срочном порядке князя Сосланбея, они сообщали, что: «сберегают её (крепость –

¹ АКАК. Т.- 4, с. 406.

² АКАК. Т.- 5, с. 100.

³ Сведения о появлении чумы не только в Поти и Батуми, но и во всей Имеретии в 1812 году мы находим в материалах АКАК. В связи с этим, обращаем внимание на тот факт, что вследствие распространившейся чумы, многие бежали в Абхазию. Лишь в декабре 1814 года, по распоряжению полковника Мерлини, вы- ведено было из Абхазии: «знатное количество Имеретинских семейств, удалившихся туда по случаю чумы и голода...». АКАК. Т.-5, с. 481.

М.Г.) для него». Если Сосланбей не подойдет до 15 ноября «они дальше удержать её не могут...а передадут отцеубийце Асланбею...». ¹

Генерал Ф.Ф. Симанович, получив письмо от «батурских обывателей», в котором батумцы требовали не медлить с прибытием князя Сосланбея «...с тем чтобы отдать себя и город в управление его (Сосланбея-М.Г.)», ² принимает срочные меры, организует команду в 60 человек во главе с князем Сосланбеем. Прибыв в Батум, князь Сосланбей благополучно проникает и в крепость, занимает её и просит подкрепления. Для проверки и удостоверения правильности сообщений, полученных от князя Сосланбея, через князя Манучара Шервашидзе к князю Сосланбею направляется доверенное лицо, которому надлежало как: «доставления нужных сведений о положении Батума, так и для уверения Сосланбея о скором прибытии туда наших войск...».

На скором решении этой операции предписывал и маркиз О.Ф. Паулуччи ген.-м. Ф.Ф. Симановичу от 9 января 1812 года. Так как внешнеполитические условия и дипломатическая служба предрекали в ближайшее время заключение мира с Портой. Поэтому военное командование торопилось успеть воспользоваться остатком «удобного еще времени употребить возможные средства на приобретение необходимо нужных мест» ³. Маркиз писал: «...теперь остается... желать, чтобы и вы в.пр. воспользовались удобностью настоящего времени и составить налегке отряд из двух батальонов пехоты с частью казаков, немедленно приступили к занятию кр. Батума, в которой

---

¹ АКАК. Т.- 5, с. 100.

² АКАК. Т.- 5, с. 100.

³ АКАК. Т.- 5, с. 190.

хотя и есть гарнизон, но, должен быть весьма слаб; к этому можете причислить и часть Абхазской и Гуриельской конницы с приверженными нам князьями»¹.

В рапорте от 20 января 1812 года Управляющему Грузии маркизу О.Ф. Паулуччи докладывается: «...коль скоро предположение сие будет иметь желаемый успех, то Сосланбей, князь Манучар и прочие от всемилостивейшего Государя Императора щедро награждены будут...»².

В дальнейшем ген.-м. Ф.Ф. Симанович, получив необходимые подтверждающие сведения, решает отправить для удержания крепости более 200 человек солдат в сопровождении князей Манучара Чачба-Шервашидзе и Николая Дадиани. Затем и сам с другим отрядом планировал берегом моря прибыть в Батум³. Только отсутствие необходимой согласованности между армейским и флотским командованием не позволило российским войскам завершить эти крупные успехи занятием Батума.⁴

Князь Сосланбей погибает в батумской операции, при неизвестных обстоятельствах. А год спустя в 1813 году и владетель Самурзакана Манучар Чачба-Шервашидзе пал под ударами одного из своих подданных⁵. В народе ходили

¹ АКАК. Т.- 5, с. 190.

² АКАК. Т.- 5, с. 102.

³ АКАК. Т.- 5, с. 102.

⁴ Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1. ... с. 52.

⁵ На этот счет имеются разные версии. По сведению историка Н. Дадиани: «Сын Леона Шервашидзе Хутуния и зять Дадиани Манучар Соломонович двоюродные братья, завидовали друг другу. В ту ночь, когда мы были в Бедиа, Хутуния приставил человека к Манучару Шервашидзе и, подкрavшись к спящему внутри дома, вонзил кинжал и убил человека достойного памяти и похвалы, полковника императора и кавалера, боголюбивого, строящего церкви». См.: Дадиани Н. История Грузии. Тб., 1962, с. 95.; Другая версия, вытекающая из народного предания, гласит, о том, что он был человек жестокий, похотливый и продавал

слухи, что это убийство было совершенно при содействии владетеля Мегрелии Левана Дадиани. Цель владетеля Мегрелии была – воспользоваться смятениями в Абхазии, чтобы через свою сестру, вдову Манучара – влиять на Самурзакан.

6. Попытки Турции обвинить Россию в нарушении Бухарестского договора. Новые вторжения князя Асланбея

Турция в войне с Российской империей (1806-1812 гг.) не смогла удержать свои военные стратегические плацдармы на Кавказском побережье Черного моря (Анапу, Суджук-Кале, Сухум-Кале, Анаклию, Потю). В геополитической борьбе с Россией за влияние на Кавказе и бассейне Черного моря Оттоманская Порты потерпела поражение.

В мае 1812 года в Бухаресте, русская дипломатия во главе с князем М.И. Кутузовым заключила мир с Турцией. По договору (ст. VI) Россия смогла сохранить за собой Имеретию, Гурию, Мегрелию и Абхазию, как добровольно присоединившихся к Российской империи. Также, по условиям секретной статьи II договора, Россия закрепляла за собой более 200 километров побережья от реки Бзыбь до реки Риони.¹

Одна из важнейших задач, стоящих перед военной администрацией Александра I, по укреплению юга России и безопасности Крыма была решена.

пленников. Ш.Д. Инал-ипа сообщает, что Манучар был убит крестьянином за использование им *«права первой ночи»*. См.: Ш.Д. Инал-ипа. Абхазы. – Сух., 1965, с. 469; Об этом же сообщает Д.П. Краевич: *«Манучар был убит в 1813 году в Бедиа, как заявляют бедийские Шервашидзе, мегрельцем Маджем Кварацхелия вследствие нанесенной ему Манучаром обиды»*. См.: Краевич П.Д. Очерк устройства... с.321.

¹ Юзедофич П. Договоры России с Востоком. СПб., 1869, с. 49-58.

Главный военно-стратегический союзник Наполеона – Османская Порта, временно перестала быть угрозой Крымскому полуострову, где базировалась столица Черноморского флота России – порт Севастополь.

Между Россией и Турцией на южных рубежах Российской империи была создана буферная зона, образованная побережьем Абхазии и Мегрелии, а также сухопутный плацдарм Западной и Восточной Грузии, надежно укрепленный от Османской Порты преследующей свои интересы, береговой артиллерией и военными гарнизонами сухопутных войск. Несмотря на то, что в 1812 году был подписан в Бухаресте мир между Россией и Турцией по статье VI этого договора границы в Азии восстанавливались так, как были прежде до войны (1806-1812 гг.).

Через год, в 1813 году завершилась и русско-персидская война. По Гюлистанскому мирному договору, Иран отказался от своих притязаний на Картли и Кахети и признал присоединение к России Гурии, Имеретии, Мегрелии и Абхазии.

Вместе с тем, утверждение России в Закавказье вызвало большое неудовольствие у турецких правящих кругов, они всеми силами и средствами пытались вернуть утраченные территории. Все это было вызвано тем, что после разгрома наполеоновской Франции Англия заняла её позиции в Турции. Таким образом, и все дальнейшие действия Турции оказались под полным влиянием англичан. Именно под давлением Англии, командование Турции стало требовать пересмотра Бухарестского договора, нарушая подписанное соглашение, и требовала вывода войск из пределов Имеретии, Гурии, Мегрелии и Абхазии и передачи ей всех укрепленных пунктов.

Английские и турецкие агенты обещанием всяческих благ призывали абхазских князей и дворян отказаться от российской ориентации. Все это, конечно имело свою реакцию и приводило к беспокойству в Абхазии.

Генерал Н.Ф. Ртищев¹ неоднократно получал письма от трапезундского сераскира Сеид-Сулейман-паши, который по решительному настоянию турецкого правительства требовал сдать крепости Ахалкалак, Потти и неотступно настаивал на возврате Сухумской крепости.

Для удержания Абхазии была выработана следующая тактика. Получив требование от Трапезундского владетеля Сеида-Сулеймана-паши, генерал Н.Ф. Ртищев, используя всякого рода причины, откладывал их исполнение *«до следующей весны»* по следующим причинам: в первую очередь он уверял пашу в самых добрых намерениях, отмечая, что: *«...Российская империя известна всему свету, по святости сохраняемых ею правил дружбы и нерушимости трактатов, чему служили уже возвращенные Ахалкалаки и Потти»*. Генерал уверял сераскира, что вывел бы войска из крепости Сухум-Кале, если бы это требование было представлено *«когда навигация на Черном море не была еще прервана зимними непогодами, и когда была возможность весь российский гарнизон и все имущество перевести на судах в Крым»*. В требуемое время вывод войск, и в самом деле представлял опасность, связанную с трудными и опасными переходами. Кроме того, войска могли быть подвергнуты разным болезням от холода и недостатку в продовольствии, а также внезапным нападениям со стороны горцев. Генерал Н.Ф.Ртищев просил *«три или четыре месяца оставить крепость в руках искренних её друзей»*

¹ Ртищев Николай Федорович – генерал, Главноначальствующий на Кавказе, после маркиза О.Ф. Пауллуччи с 1812 по 1816 год.

и союзников...и получить оную во всей целостности, при первом, открывшемся судоходстве по Черному морю»¹. Этими и другими доводами Н.Ф. Ртищев надеялся затянуть на время требования трапезундского паши. Он ждал решения Императора.

В связи с этим крайне удручающим было положение владетеля Абхазии князя Сефербея. Так как князь Асланбей все еще продолжал иметь в Абхазии преданных ему сторонников *«важные партии»*, и князь Сефербей, полагавшийся на защиту и покровительство Российской империи – мог при неудачном стечении обстоятельств лишиться своей власти. Именно от исхода решений между Россией и Турцией зависела судьба князя Сефербея, так же как и князя Асланбея. Граф Н.П.Румянцев в отношении к генералу Н.Ф. Ртищеву от 16 апреля 1813 года отмечал: *«...меня беспокоило уныние в высшей степени владетеля Абхазии Сефер-Али-бея, которое, невзирая на мои убеждения о всегдашнем покровительстве от Е.И.В...происходило от неизвестности ожидавшей его участи...»².*

Обстановку накаляли *«уверительные разглашения»* турок, о которых в своем письме и предупреждал генерал Н.Ф. Ртищев тайного советника А.Я. Италинского от 24 мая 1813 года. Генерал писал: *«...довожу до сведения вашего о неблагонамеренном поведении Турецких чиновников, управляющих соседними со здешним краем пашалыками, которые немало не соответствуют обязанностям мирного трактата»³. Турецкие пашалыки оповещали о том, что будто бы абхазское владение мирным трактатом ото-*

¹ АКАК. Т.- 5, с. 785-786.

² АКАК. Т.- 5, с. 935.

³ АКАК. Т.- 5, с. 788.

шло Порте Оттоманской, а крепость Сухум-Кале представлена во власть князя Асланбея.

Россия не отдавала покоренных прежде и «добровольно» присоединенных за время войны территорий. На этом основании Александр I повелел Главнокомандующему сухопутными войсками на Кавказе генералу Н.Ф. Ртищеву не отдавать туркам Сухум, резиденцию, добровольно отдавшегося Георгия Шервашидзе, «... воля Е.В. есть та, чтобы резиденцию Абхазского владельца Сефер-Али-бея, крепость Сухум-кале, невзирая ни на какие домогательства Порты Оттоманской, не отдавать во власть её...»¹. Вследствие того, что силою оружия у турок, были взяты только две крепости, непосредственно принадлежавшие Порте Оттоманской, одна Ахалкалаки, принадлежащая Тифлисскому Карталинскому уезду, а другая крепость Поты, генерал Н.Ф.Ртищев отдал их туркам, а в Сухум-Кале отказал.² Генерал писал: «обе сии крепости, как по силе VI статьи мирного трактата, так и в соответствии Высочайшей воли Г.И. я, возвратил по первым требованиям Эрзерумского и Трапезондского сераскиров, сдав во власть турок крепость Ахалкалаки 29 октября, крепость Поты 7 декабря...»³.

Прибывшие к графу Н.П. Румянцеву два турецких курьера, вновь доставляют очередное письмо от Сулеймана-паши, в котором по поручению Порты было дано указание – «принять Сухумскую крепость и все абхазское владение». Данное письмо граф Н.П.Румянцев удерживал в течение трех недель, ожидая решения Его Величества. Император отозвался следующим образом: «не возвращать крепости», а лишь ограничиваясь ответом, что не уполномоче-

¹ АКАК. Т.-5, с. 504.

² АКАК. Т.-5, с. 505,785, 935; Дзидзария Г.А. Труды. Т.- 3. – Сух., 2006, с. 32.

³ АКАК. Т.-5, с.788.

ны удовлетворять данное требование *«не имея на то предписание,.. эти вопросы решаются между кабинетом Е.С. и министерством Порты Оттоманской...»*.¹

Узнав о решении Императора, генерал Н.Ф. Ртищев спешно отсылает письма утешительного характера князю Сефербею, уверяя его в неотступном покровительстве Государя в том, что абхазские владения останутся навсегда в его законной власти и под защитой. Генерал был уверен, что такие уверения *«...возвысят унывший его (Сефербея-М.Г.) дух и подадут ему всю силу»*.²

Вместе с тем, зная, что Порта тайно будет поддерживать и усиливать князя Асланбея, генерал Н.Ф. Ртищев приказывает генералу Ф.Ф. Симановичу, для поддержания обессиленного князя Сефербея, немедленно: *«командировать в Сухум-Кале роту Белевского полка в подкрепление находящегося там гарнизона, предписав полковнику Мерлини отправить её сухим путем или на лодках по берегу моря...»*.³ Одновременно, был отдан приказ о высылке из Крыма провианта, для недостающего числа людей в 2-х ротах 4-го Морского полка, составляющих Сухумский гарнизон, поскольку роты эти принадлежали к войскам крымского ведомства; а также о доставке военных снарядов и другой необходимой потребности для надежной охраны крепости⁴.

Внутриполитическая жизнь в Абхазии, из-за слабого влияния владетельного князя Сефербея на своих подданных, все более слабела⁵. Централизованное влияние

¹ АКАК. Т.-5, с. 788.

² АКАК. Т.-5, с. 936.

³ АКАК. Т.-5, с. 505.

⁴ АКАК. Т.-5, с. 936.

⁵ Князь Сефербей получал доходы лишь только с Бзыбского и с некоторой части Абхазского округа. См.: Эсадзе С.С. К 40-летию уничтожения... с. 230.

на княжество сильное при владетеле Келешбее потеряло свое значение, и как следствие этого усилились феодальные разногласия и междоусобицы. К этому следует отнести также главную политическую ошибку князя Сефербей – потерю Самурзакана, которая впоследствии на долгие годы становится «яблоком раздора». Проявляя слабость, не будучи в силах восстановить свою власть, князь Сефербей собственноручно, письменным актом «*договорной грамотой*» предоставляет правителю Мегрелии, как ближайшему родственнику малолетних детей князя Манучара Чачба-Шервашидзе «...получать доходы с Самурзакани, до совершеннолетия сирот, с тем, чтобы обращались сии доходы на их содержание. С этих пор вдова Манучара во всех делах обращалась большею частью к Дадьяну, не выходя, однако из повиновения владетеля Абхазии»¹.

Та же самая мысль прослеживается и в сообщении А.Н. Дьячкова-Тарасова: «*Сефер-бей будучи не в силах помешать проискам мингрельского правителя, принужден был дать Дадьяну, по его просьбе, договорную грамоту, в которой предоставлял ему...малолетних детей Манучара и получать подать с Самурзакана...*»².

Интересным образом рассматривает потерю Самурзакана Г.А. Дзидзария, считая, что: «*Сафарбей не воспротивился этому, а наоборот, дал Дадиану, его союзнику в борьбе с Асланбеем и другими феодалами, возможность захватить Самурзакан в виде вознаграждения за его поддержку*»³.

¹ ГАКК, ф. 260, оп.1, д.61, лл.7-12 обр.

² Дьячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум в XIX столетии // Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.2. Сост. Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. – Сух., 2008, с. 637.

³ Дзидзария Г.А. Труды. Т.-3, с. 30-31; Фадеев А.В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии ...с.14.

Возникшие условия стали наиболее благоприятны для деятельности князя Асланбея, имеющего поддержку со стороны вольных обществ Псху, Аибга, Дала, Цабала, не признававших власти князя Сефербея. При этом больше всего лишений выпадало на долю простого народа, втянутого в междоусобные феодальные столкновения между партиями Асланбея и Сефербея. Народ хотел одного – прекратить междоусобицы, а для этого нужна была сильная личность. Такую личность, которая могла бы дать сильную централизованную власть, многие видели в князе Асланбее. Его твердость, решительность, непримирение с новой властью, борьба за сохранение старого уклада жизни – воспринимались как борьба за свободу и независимость, протестом против слабого князя Сефербея, допустившего иноземцев к управлению страной.

Таким образом, имея сильную поддержку в народе, князь Асланбей умело поддерживал и направлял гнев народа на свержение своего сводного брата, владетельного князя Сефербея.

В 1812 году князь Асланбей, при поддержке Порты, высаживается в Поты с отрядом турецких войск. Здесь ему удается собрать еще и небольшой отряд добровольцев. Таким образом, собрав *«довольно большие силы»*, он направляется через Гудаву и Тамыш на Сухум¹.

Владетельный князь Сефербей, не надеясь на свои силы противостоять князю Асланбею, вновь вынужден был обратиться за помощью к Главнокомандующему на Кавказе генералу Н.Ф. Ртищеву. По приказу последнего, отряд полковника Мерлини, соединившись с войсками мегрельско-

---

¹ Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии... с. 173.; Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение... с. 62.

го князя Николая Дадиани с батальоном пехоты и артиллерией под начальством майора 15 Егерского полка¹ князя Кутеева, двинулся на содействие князю Сефербею. Пройдя труднейшие переходы и переправы через реки и речки, внезапным вступлением своим в пределы Абхазии войско привело в полное смятение «*турецко-чересские*» войска князя Асланбея, не дав им времени собраться. Дело до боев не дошло. Узнав о приближении этой мощной силы с артиллерией, турецкий отряд был распущен. Распустив и добровольческий отряд, князь Асланбей вынужден был скрыться в горах Абхазии.

Историк К.Д. Кудрявцев, отмечая неравные условия противоборствующих сторон, писал: «*Вступить в борьбу с добровольческим отрядом против регулярных войск, снабженных артиллерией, было нецелесообразно*»².

Несмотря на неудачный исход для князя Асланбея, историк С.З. Лакоба пишет: «*под руководством Асланбея произошло «чрезвычайное волнение» против Георгия Шервашидзе*»³.

Жители Абхазии, приверженцы князя Асланбея, потерпев поражение, были в нерешительности, не знали, что делать дальше. Многие вынуждены были раскаяться и присягнуть на верность князю Сефербею.

Среди них оказалась и княгиня Рабия-ханум, которая, также раскаявшись, присягнула и дала в аманаты Сефербею своего младшего сына.⁴

Причиной возмущения было уже известное нам «увелительное разглашение» турков, по которому жители Аб-

¹ АКАК. Т.- 5, с. 506.

² Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии. ... с.173.

³ Лакоба С.З. Асланбей ... с. 30.

⁴ АКАК. Т.- 5, с. 506.

хазии: «все они вместе с крепостью Сухум-Кале по трактату заключенному отданы им (Турции – М.Г.)». Очевидно, именно это сообщение заставило Рабию-ханум нарушить присягу, данную ранее российскому правительству. Вследствие такого изменнического поступка, ген.-м. Ф.Ф. Симанович распорядился прекратить выдачу получаемого ею пенсионера *«как уже после этого недостойна этой Монаршей милости...»*.

Таким образом, князь Сефербей в очередной раз был спасен от угрожающей его власти опасности.

Трапезундский сераскир Сулеман-паша и эрзерумский сераскир Ахмед-паша, оба, выполняя поручение турецкого правительства, продолжали требовать вывода российских войск из Гурии, Мегрелии и Абхазии и передачи их *«под власть султана»*¹.

На исходе 1813 года Трапезундский сераскир Сулейман-паша вводит турецкие войска в Абхазию для поддержания партии князя Асланбея.²

Генерал Н.Ф. Ртищев, узнав, что Сеид-Сулейман-паша с отрядом вошел в Абхазию, вновь дает указание полковнику Мерлини, выступить с отрядом против турецких войск, но для начала предписывает – предложить им добровольно выйти из Абхазии, или при оказании сопротивления *«выгнать их силой оружия»*. Для выполнения полученного задания полковник Мерлини устанавливает письменную связь с Трапезундским сераскиром, в которой просит выслать к нему доверенного человека для ведения с ним переговоров. Сераскир удовлетворяет просьбу полковника Мерлини и высылает для ведения переговоров в Редут-Ка-

¹ АКАК. Т.- 5, с. 792-793. Отношение ген. Н.Ф. Ртищева к А.Я. Италлинскому от 19 июля 1813 года.

² АКАК. Т.- 5, с. 506.

ле пашу Масирлю-оглы Али-ага. На встрече полк. Мерлини доводит до сведения паши решение генерала Н.Ф. Ртищева о выводе турецких войск из Абхазии вместе с князем Асланбеем *«немедленно выйти из границ Абхазии»*. На что паша отвечал, что он не уполномочен давать ответ, но обо всем доложит своему начальству.

Проходит определенное время, но сераскир не торопится с ответом. Следуя обстоятельствам, полковник Мерлини принимает решительные меры – организовывает отряд с необходимой артиллерией и направляет в Абхазию под командованием майора князя Кутеева. К отряду присоединяются Леван Дадиани, Мамия Гуриели со своими войсками. Майор Кутеев принимает решение, еще раз направить посыльного к туркам с предложением: *«если они согласятся выйти добровольно, то им предоставлен будет свободный выход»*. К военной операции был подключен и комендант Сухумской крепости майор Агарков *«в случае надобности немедленно выслать из крепости одну роту с пушкой»*, а капитану флота фон Бурмистру *«помогать со стороны моря»*.¹ Сераскир после упорных боев отступил. Все принимавшие участие были награждены: князь Сефербей (Георгий) Чачба-Шервашидзе удостоен чина генерал-майора по армии, а княгиня Тамара Кациевна – орденового знака святой Екатерины второго класса меньшего креста.

Вот как об этом свидетельствует исторический документ – рапорт ген.-м. Ф.Ф. Симановича генералу Н.Ф. Ртищеву от 24 декабря 1814 года: *«Особенного же заслуживают внимания владельцы Мингрельский ген.-м. Леван Дадиани, Гуриельский – ген.-м. кн. Мамия Гуриели и Абхазский Георгий Шарвашидзе – за усердие и верность, оказанные ими*

¹ АКАК. Т.- 5, с. 800.

по замиранию с Турками в продолжение 1812-1813 годов, когда первый и последний из них с войсками своими оказал нам знатное содействие в прогнании Турок, пришедших в исходе 1813 года в Абхазию, для поддержания неблагонамеренных Абхазцев, собиравшихся бунтовать, чрез что бунт, долженствовавший иметь немаловажные последствия, утушен в самом его начале...»¹.

Вместе с тем, это не могло остановить Порту Оттоманскую, она продолжала настаивать на отводе российских войск «к прежним границам», установленным еще по Кючук-Кайнаджирскому договору, стремясь тем самым удержать за собой Западную Грузию и в том числе Абхазию².

Военные действия с армией Оттоманской порты на Кавказе не прекращались. Главкомандующий Восточным краем, вновь назначенный эрзерумский сераскир Сеид-Ибрагим-Баба-паша или Пехлеван, в начале июля 1815 года выдвигается с 20 тысячной армией к границам Грузии, а с другой стороны Трапезундский Сеид-Сулейман-паша двинулся с 15 тысячным корпусом к Гурии и Мегрелии.

В своем письме генерал Н.Ф.Ртицев от 15 июля 1815 года, так объяснял причину вышеуказанных действий: «Порта Оттоманская, пользуясь нынешним переворотом дел в Европе и отвлечением главной силы Российских войск к границам Франции, намеревается подкрепить несправедливые притязания свои на Имеретию, Гурию, Мегрелию и Абхазию нечаянным неприятельским нападением на эти владения, дабы сорвать оные, буде удастся, без формального объявления войны...»³.

¹ АКАК. Т.- 5, с. 480.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т.-1. ... с. 54.

³ АКАК. Т.- 5, с. 828.

В это время российский император Александр I победоносно въехал в Париж вместе с войсками коалиции. Власть союзника Турции Наполеона Бонапарта была свергнута. Наполеон потерпел окончательное поражение. Все это нарушило планы Оттоманской Порты, и сераскиры Пехлеван и Сеид-Сулейман-паша поспешно удалились, избегая разгрома.

Генерал Н.Ф. Ртищев отмечал в отношении к д.т.с. Гурьеву от 10 сентября 1815 года: «...счастливый переворот в делах Европейских заставили Пехлевана не только понизить тон, но и ... с поспешностью удалить свои войска от границ в исходе августа, но и самому обратиться назад...».¹

После неудачного наступления Пехлевана возрастает значение князя Асланбея в планах Турции. В связи с тем, что Порта вынуждена была признать на этот период невозможность открытых военных действий против Александра I, и делает ставку именно на Асланбея.

Князь Асланбей, привыкший к наступлениям и отступлениям готовился к очередной решительной схватке.²

7. Последние годы правления князя Сефербея

Жизнь владетельного князя Сефербея в Абхазии была безрадостной, поэтому он значительную часть времени проводил в Мегрелии в окружении родственников жены, правители которой поддерживали его в борьбе с князем Асланбеем³.

¹ АКАК. Т.- 5, с. 520.

² АКАК. Т.- 5, с. 500; Дзидзария Г.А. Труды. Т.-3, с. 33-34.

³ АКАК. Т.- 5, с. 499-500; Бгажба О.Х. и Лакоба С.З. История Абхазии. .. с. 207.

До 16 мая 1816 года Сухумский гарнизон был занят ротой Белевского полка и двумя ротами 4- морского полка, а с 16 мая – двумя ротами Белевского полка. С 1819 года Белевский полк был заменен Мегрельским полком и комендантом Сухумской крепости был назначен майор Могилянский¹. Вместе с тем, следует отметить, что при всем этом влияние на Абхазию было «ничтожно». Малочисленный гарнизон в Сухуме не имел сухопутных сообщений, все необходимое в основном доставлялось морским путем².

Нежелание князя Сефербея принимать близко к сердцу трудности положения своего народа, неумение достойно устраивать его быт и по возможности нести ответственность за происходящее социальное напряжение, усиливало волнение в народе, вызывало беспокойство. Если раньше неповиновение владетельному князю было локальным явлением в лице князей вольных общин, то неуверенность в будущем и в судьбе страны вызывала озлобленность и неповиновение в большей части народа, принимая нарастающий характер.

Связь с князем Сефербеем была выгодна в определенной степени и князю Гасанбею. Являясь богатейшим удельным (наследственным) князем Абхазии, о предприимчивости и решительности которого говорили все, он пользовался большими связями с соседними горскими народами, был племянником «непокорных цебельдинцев», в связи с чем и российское военное командование, безусловно, считалось с ним, как с братом владетеля Абхазии и на многие его «торгово-контрабандные» мероприятия закрывало глаза. Пользуясь постоянным отсутствием владетеля в Аб-

¹ Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухум и сухумскому округу. – Сух., 2009, с.243.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т.-3, с.34.

хазии, Гасанбей зачастую принимал управление страной в свои руки. Очень примечательно в этом случае сообщение Поля Гибаля, который описывая увиденное своими глазами, отмечал, что когда проходило народное собрание влиятельных абхазских князей и дворян, где появлялся князь Сефербей в сопровождении брата своего Гасанбея, то именно князь Гасанбей направлялся к большой липе и располагался под деревом, куда: *«некоторые старейшины по очереди подходили к нему, оставляя при этом свиту позади и обратившись к нему в очень почтительной форме, ... Каждый из них, поговорив с князем, немедленно возвращался и вскоре его уже окружали другие дворяне, подходившие в свою очередь, чтобы поговорить с князем...»*¹. Этот факт лишний раз свидетельствует о том, что абхазские князья и дворяне отдавали большее предпочтение князю Гасанбею и считались с его мнением.

Мы можем с определенностью говорить, что все это время князь Гасанбей вынашивал свою сокровенную мечту: вытеснить брата и стать владельцем Абхазии. В отличие от Сефербея он мог говорить с народом, его природный ум снискал авторитет и уважение в среде влиятельных князей и дворян, и он мог с легкостью взволновать массы.

Видя, как беспомощен князь Сефербей перед произволом царской военной администрации (чему способствовал случай в 1817 году)², князь Гасанбей осмысленно переходит на сторону опальных феодалов и более того, создает свою партию. Как известно, к тому времени и мать его Рабия-ханум была лишена *«пенсии»* за поддержку князя Асланбея. Князь Гасанбей лишь делал видимость, что поддерживает брата.

¹ Материалы по истории Абхазии. Т.-1. ... с. 138-139.

² См. подробнее: Гумба М. Гасанбей. – Сух., 2012, с. 7.

Обеспокоенный таким положением дел, владетельный князь обращается к куратору по делам в Абхазии генералу И. Курнатовскому от 25 апреля 1818 года с письмом. В котором сообщает, что испытывает определенные трудности для приведения народа в порядок и повиновение, упоминая о том, что ему с помощью Николая Дадиани удалось уговорить лишь некоторых князей и дворян, среди которых: *«привели в повиновение брата моего Хасанбея и мать его Рабию-ханум, которые, учинив на верность присягу Е.И.В. дали аманатов, также усмирили двоюродного брата моего Алибея¹ с его князьями и дворянами Тлпсу Лакриба, Джамбулета Лакриба, Кациа Маргания с его братьями и сыновей: Тамучока Маргания, взяв от каждого из них аманатов...»²*. Вместе с тем из указанного письма мы узнаем и о тех князьях и дворянах, которые открыто выразили свой протест против князя Сефербея, а именно: *«Нарчо, Дарукель и Георгий Иналыповы- сии три брата и 4-ий дворянин Едги Званбая не повинуются и не дали аманатов»³*. Говоря о простом народе, князь Сефербей выразил желание истребить в них *«прежние и ни с чем не сообразные обычаи, но, они (абхазы – М.Г.) не соответствуя сему благовому намерению моему и не принимая никаких наставлений, поступают противу всякого порядка...»⁴*. Видя такие обстоятельства, князь Сефербей решает силой оружия унять собственный народ. Для чего и обращается с просьбой дать: *«из владения Дадиани войско и также до 300 конных Имеретинцев, коих я присоединю к своим верноподданным, под предводитель-*

¹ Алибея Чачба-Шервашидзе удалось даже крестить и женить на дочери Н. Дадиани, Кесарии.

² АКАК. Т.- 5, с. 644.

³ АКАК. Т.- 5, с. 644.

⁴ АКАК. Т.- 5, с. 644.

ством моим, заставлю... народ раскаиваться в своем поступке».¹

В заключение вышеуказанного письма князь Сефербей просит передать и представить Главнокомандующему в Грузии требование: «...чтобы во владении моем поставить войско, где только удобно...нет другого средства для усмирения их...». Очевидно, этой мерой князь желал иметь собственный народ в постоянном страхе, он даже указывает на то, что если его неоднократное желание не будет исполнено, то: «...тогда я уже не повинен отвечать за их беспорядки».

Такие свидетельства желания князя Сефербея иметь в Абхазии дополнительный контингент российских войск, мы находим и в более ранних документах².

¹ АКАК. Т.- 5, с. 644.

² В частности, имеется в виду письмо князя Сефербея к самому Александру I, в котором он указывает на то, что его некоторые родственники, находящиеся в мусульманской вере, стремятся вернуть Порте Сухумскую крепость, привлекая на смуту часть абхазских князей и помощь Турции. В указанном документе усматривается определенное недовольство князя Сефербея к кавказскому командованию в Тифлисе. Князь, в частности, писал: «...предвидя опасность, представлял грузинскому военному губернатору и просил вспомошествование, не получа на представление мое решения, осмеливаюсь представить в высокомонаршее благоусмотрение В.И.В. дабы усмирить бунтовщиков, предпринявших намерение вооружиться против меня, прошу В.И.В. назначить в командование мое ргулярного войска по крайности две роты, к которым присовокупя войска под командой моего состоящее, на-верно можно усмирить бунтовщиков». Князь Сефербей видя, что его владения совершенно не защищены с моря, просил Александра I – для защиты границ от нашествия черкесов и турков «шесть или восемь лансонов» – на которых могли бы выступить войска. Но, не имея необходимых для их постройки материалов, кроме имеющегося в изобилии леса, он просил царя повеления о «доставлении для лансонов откуда-либо материалов и орудие...». АВПР. ф. гл. арх. 1-10, 1808 г., д.1, лл.118-119. Черновик. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-2. ... с.71.

Получив такое письмо, генерал И. Курнатовский докладывал генералу Сталю 2-му от 9 мая 1819 года, о том, как оказывается беспомощен владетель Абхазии в управлении своим народом, и более того: «...на самом деле еще слабее в управлении своим народом, нежели как сам о себе пишет, так что не смеет почти показаться народу, не хотящему ему повиноваться».¹

Главная причина такого неповиновения, по мнению генерала И. Курнатовского, заключалась в том, что князь Сефербей был утвержден в звании владетеля, без учета желания самого абхазского народа, «*народа горского, вольного и воинственного*». А действительность складывалась так, что абхазы были более привержены к младшему по отцу брату владельца князю Гасанбею, твердому, предприимчивому, храброму и: «*как все слухи удостоверяют, человеку, который, не повинясь сам своему брату [Сефербею], подстрекает, может быть, тайными пружинами к тому и народ*».²

Понимая сложившуюся обстановку, и вместе с тем, считаясь с тем, что настоящий владетель (согласно утвержденной Грамоте) имел право на российское покровительство и защиту, генерал И. Курнатовский считал нужным удовлетворить требования князя Сефербея «*на счет дачи войска из Мегрельцев и Имеретинцев, для водворения тишины и спокойствия...*». Относительно того, сколько российского войска следовало отдать, генерал воздержался от прямого ответа.

Как видим, не желая брать на себя ответственность посылке российских войск для оказания военной помощи владетельному князю Абхазии, генерал Сталь отписывает генералу А.А.Вельяминову просьбу владетеля

¹ АКАК. Т.- 5, с. 644.

² АКАК. Т.- 5, с. 644.

Абхазии. О чем генерал А.А.Вельяминов докладывал Главноначальствующему сухопутных войск Кавказа генералу А.П.Ермолову¹ от 28 мая 1818 года, сообщая о перечисленных выше обстоятельствах.²

Для упрочения российского владычества в Абхазии и необходимого приведения Сухума в хорошее оборонительное состояние генерал А.П. Ермолов благославляет карательное воинство для приведения к покорности неподвластный абхазский народ в послушание через предписание генералу А.А.Вельяминову от 15 июня 1818 года: «... предлагаю русских войск в Абхазию не посылать; Имеретинцев же и Мегрельцев дать можно...»³.

Здесь необходимо отметить, что вскоре после своего назначения, генерал А.П.Ермолов во Всеподданнейшем докладе обращает большое внимание на внутренне положение Абхазии, предлагая меры необходимые для «обуздания края», которые выражались главным образом в необходимости усилить гарнизон в Сухум-Кале, увеличить численность до двух батальонов пехоты. Другой необходимой мерой генерал считал полную изоляцию абхазов от населения Анапы, принадлежавшей на тот период Турции, а также закубанских горских народов.⁴

Генерал А.П. Ермолов, отмечая неистощимые корабельные леса наилучшего качества, имеющиеся в Абхазии, из которых строились большие купеческие суда турецких подданных, притом за столь ничтожную цену, предлагал в бухте Пицунда «сделать заведение, в котором бы хранились заготовливаемые леса для отправления по

¹ Ермолов Алексей Петрович – генерал, Главноначальствующий на Кавказе после ген. Н.Ф. Ртищева с 1816-1827 год.

² АКАК. Т.- 6, с. 645.

³ АКАК. Т.- 6, с. 645.

⁴ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии... с.164.

назначению...»¹. Для охраны которой, он считал необходимым построить укрепление на границе Абхазии при урочище Гагра, для пресечения путей со стороны Анапы, откуда производились набеги горцев. Здесь предполагал генерал поставить гарнизон в два батальона.

Возвращаясь к вышеупомянутой военной помощи князю Сефербею, отметим, что выступление князя Дадиани с военным отрядом в летнее время не состоялось, по причине опасения у него за исход самой карательной операции. Зная по собственному опыту, что война с абхазами всегда непредсказуема, князь Дадиани не спешит, ожидая более благоприятных погодных условий, а также стечения обстоятельств, связанных с меньшим риском для успеха задуманного дела. Отсюда и просьба к отсрочке выступления в Абхазию, о чем генерал А.А.Вельяминов в рапорте докладывает генералу А.П.Ермолову от 16 июля 1818 года: *«...Выступить же в поход в настоящее время Дадиани находит неудобным по существующему..., половодью рек и удобства для них (абхазов – М.Г.) укрываться в лесах; а следует идти к ним в октябре, когда соберут они ... вино, а потому не пожелают оставить свои жилища на расхищение, да и укрыться в горах по причине большого снега не в состоянии, для чего и принуждены будут покориться»*².

Приведенные причины послужили основанием для генерала А.А.Вельяминова дать отсрочку намеченной военной операции на октябрь месяц.

Хитрость мегрельского владельца по отсрочке введения карательных отрядов в Абхазию себя оправдала, так как со временем действительно возникли благоприятные стечения обстоятельств, и введение карательных

¹ Материалы по истории Абхазии. Т.-1. ... с. 152-153.

² АКАК. Т.- 6, с. 645.

мер уже не имело смысла, о чем генерал А.А.Вельяминов докладывал в рапорте от 18 ноября 1818 года генералу А.П.Ермолову. Из сообщения видно, что владельцу Абхазии удалось навести порядок с неповиновавшимися прежде своими подвластными: *«...дело на сей раз окончил, приведя их на верность себе к присяге и взяв от некоторых в аманаты сыновей»*. Обстоятельства показали, что теперь идти в Абхазию для их наказания бессмысленно, хотя и можно было, *«но они (абхазы) чрез то будут раздражены и по удалении войск..., немедленно возобновили бы свое ослушание и разбойничество»*.¹ В связи с чем было решено не посылать в Абхазию никаких войск, а только до времени стараться обходиться с ними дружелюбно. По мнению генерала А.П.Ермолова, спокойствие можно было ожидать в Абхазии, только тогда, когда: *«...будут поставлены нами войска в крепость Гагры...»*².

Как следует из документов АКАК, частые просьбы о помощи со стороны князя Сефербея к российскому командованию стали носить не случайный, а системный характер. Это было связано в первую очередь с нарастающим недовольством со стороны абхазских князей и феодалов, сопротивляющихся иноземному присутствию, когда новый уклад жизни, задаваемый военно-административной системой генерала А.П.Ермолова не приживался в абхазской среде, а старый уклад жизни с его вольностью и свободой не хотел и не принимал враждебной и чуждой ему культуры и незнакомой цивилизации.

Небольшой российский гарнизон в Сухумской крепости, окруженный с одной стороны морем, а с другой – густым лесом, испытывал на себе все нарастающее усиление

¹ АКАК. Т.- 6, с. 646.

² АКАК. Т.- 6, с. 646.

активности борющихся с ними горцев, солдаты становились удобной мишенью, если выходили за пределы крепости даже на 150-200 м.

К этому прибавилось еще и то, что во время штурма крепости Сухум-Кале, город был частично разрушен¹, водопровод Сухума был выведен из строя и как следствие вокруг города стали разрастаться заразные болота с переносчиками малярии, что усиливало лихорадочные болезни и малярию среди военнослужащих гарнизона, а половина солдат ежегодно вымирала.

И такой гарнизон ничего не мог предпринять против непови누ющегося народа, о чем неоднократно жаловался наместнику Кавказа владетельный князь Сефербей².

Из 659 человек гарнизона в год умирало 154 человека, значит, менее чем в пять лет гарнизон Сухума уничтожился.

Как пишет в своих воспоминаниях генерал Г.И. Филиппсон: *«Сухум казался каменным гробом, нельзя было встретить свежего здорового лица, средняя жизнь считалась там почти в шесть лет. По неволе хочется спросить: по что гибель сия должна быть»*³.

Дюбуа де Монперэ, говоря о состоянии солдат в Сухумской крепости, винит во многом российское военное командование, в частности, он отмечает: *«...когда русские овладели Сухумом, часть города еще существовала, но командовавший тогда генерал приказал разрушить и снести до основания все, что еще от него оставалось, ссыла-*

¹ Вместе с тем историк А.В. Фадеев пишет не о частичном, а о полном разрушении, утверждая, что Сухум в 1810 году: *«...был разрушен до тла русской артиллерией и предан мерзости запустения»*. Очерки истории Абхазии (с древнейших времен до крестьянской реформы 1870 г.) Ч.-1. – Сух., 1934, с.133.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т.-3... с. 35.

³ Филиппсон Г.И. Воспоминания // Русский Архив. Ч.-1, М., 1884, с. 204-211.

ьясь на то, что под прикрытием домов абхазам удобнее похищать русских солдат... Разрушить Сухум означало отравить гарнизон этой несчастной крепости. Ничто так не зачумляет и не портит воздуха в этом знойном климате, как развалины жилищ, опустошенные, внезапно покинутые пространства, где обитали раньше люди: можно думать, что все эти руины, остатки разрушенного жилья, подвергаются тлению; солнце и влага действуя одновременно, оказывают разрушительное влияние...тысячи различных миазм несут смерть тем, кто их вдыхает»¹.

Эдмонд Спенсер сказал очень коротко: «...лишения, которым подвержены гарнизоны, являются наказанием...»².

Приводя примеры невыносимых условий, в которых приходилось нести службу российским солдатам, нельзя не согласиться с выводами Дюбуа де Монперэ, что именно по вине военного командования, не принявшего срочных мер по установлению нормальных санитарных условий, и происходили разные болезни. Вспомним, как Василий Потто писал, о том, что климат в Сухуме по прибытии российских солдат и даже в первые годы их нахождения не был таким: «...в Сухуме росли лавры, и наши солдаты употребляли их просто на банные веники – парились лаврами. Но когда водопроводы были разрушены, а кругом крепости разрастались заразные болота, солдаты вынуждены были пить вонючую воду, и в крепости появились страшные лихорадки...»³.

¹ Фредерик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа... с.134.

² Спенсер Эдмонд – английский журналист, разведчик, посетил Абхазию в 1936 году. В его сочинении упомянуты впечатления и об Абхазии. Путешествие в Черкесию... в кн.: Материалы по истории Абхазии...Т.-2, с.194.

³ Потто В.А. Кавказская война. Т.-2, с. 381.

Создавшиеся условия, не способствовавшие удержанию власти российской администрации в Абхазии в лице владетельного князя Сефербея, привели министра иностранных дел России графа К.В.Нессельроде к мысли о полном выводе российских войск из Абхазии. К тому же, пребывание российского гарнизона в Сухуме являлось одним из обвинений России в невыполнении Бухарестского договора.

Граф И.Ф. Паскевич, выражая свой взгляд на историю утверждения России в Абхазии, касаясь этой проблемы писал: «... *фиктивное наше владение Абхазиею было сопряжено с большими затруднениями, и не раз ставился вопрос о том, не следует ли её отдать обратно туркам*»¹.

Историк А.В. Фадеев писал: «*видя безуспешность и безнадёжность своей политики в Абхазии, царское правительство к 1820 году решило совсем увести русское войско из Абхазии*»². Такое решение было смертельным приговором для князя Сефербея, который держался лишь за российскую военную помощь³.

Активным противником такой идеи выступил генерал А.П. Ермолов⁴. В своем предписании управляющему Име-

¹ Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. Кавказский сборник. Т.-13. Тифлис, 1889 г., с. 127. Материалы по истории Абхазии (в 7 томах). Т. 4.

² Фадеев А.В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии... с.14.

³ Возможно, это обстоятельство и в самом деле ускорило смерть князя Сефербея, он умер через пол-года после этих событий.

⁴ Именно А.П. Ермолову принадлежит идея составления карты Абхазии, он, в частности, отмечал: «*Карты всей Абхазии не имеются и снять оную не иначе возможно, как войдя в землю довольно с сильным отрядом войск; но берега сняты с достаточной верностью в 1817 году от Редут-кале до Сухум-кале...*». АКАК. Т.-6, с. 654.

ретией и вопросами Абхазии генералу А.А.Вельяминову от 30 июня 1820 года, он писал: «... Я совсем противоположного мнения, чтобы в Абхазии допустить пребывание Турок... Турки, управляя Абхазиею, всегда будут иметь возможность нападать на Мингрелию и даже верхнюю часть Имеретии... В земле гористой и почти неприступной невозможно будет удержать порядка ...надобно войска и без всякой пользы сносить разорительные издержки, неизбежные потому, что сообщение с Черным морем для нас необходимо...¹».

Одновременно с предписанием генералу А.А. Вельяминову о пользе и выгоде Абхазии для нужд России, генерал А.П. Ермолов считает необходимым довести до высшей инстанции свои рассуждения и обоснования по абхазской политике и министру иностранных дел графу К.В.Нессельроде от 16 июля 1820 года: «...Во всеподданнейшем рапорте моем е. и. в. от 28 марта 1818 года изображены выгоды, какие может доставить нам Абхазия и Сухум-кале, если для достижения того употребит правительство некоторые меры. В теперешнем же состоянии Абхазия доставляет нам безопасную во всякое время года для судов станцию в Сухумской бухте, и Мингрелия почти не подвержена набегам, ибо сколько нибудь Абхазцы удерживаются в обуздании страхом.

При первом взгляде выгоды сии окажутся весьма ограниченными, но взирать подлежит на те неудобства и вред, кои произойти должны, если Абхазия отдана будет Туркам»². Подчеркивая значение Сухум-Кале, как: «нашего единственного опорного пункта на восточном берегу Черного моря». Генерал А.П.Ермолов даже просил освободить

¹ АКАК. Т.- 6, с. 654.

² АКАК. Т.- 6, с. 652-654.

его от занимаемой должности, если войска будут выведены из Абхазии.

Указанный выше документ представляет большой исторический интерес, так как в нем отчетливо определен взгляд официальной России на политику в Абхазии.

Министром иностранных дел России граф К.В. Нессельроде, под давлением неопровержимых фактов и вытекающих из них выводов, приведенных генералом А.П. Ермоловым, вынужден был уступить его настойчивости, убеждаясь в понимании того стратегического значения Абхазии, которое она имела для завоевания и укрепления Кавказа в целом и контроле над турками в регионе Черноморского бассейна.

7 февраля 1821 года умер от переживаний и болезни владетельный князь Абхазии Сефербей (Георгий) Чачба-Шервашидзе. Он был погребен в древней Лыхненской церкви. На его могиле положена плита на уровне церковного пола, надпись на плите сделана по-гречески.

Судьба князя Сефербея была противоречивой, как и эпоха, в которой он жил, имя и дела его в истории абхазского народа имеют различные оценки; так как нелегко дать однозначную характеристику того, кто живет в эпоху бурных исторических перемен и часто меняющихся условий: непонятных и смутных, полных загадок и скрытого смысла; не каждому дано их разгадать и видеть так, как это хотелось бы другому поколению.

И как отмечал К.Д. Мачавариани: *«Постоянные смуты, соперничество братьев и ежеминутные опасения за свою жизнь до того расстроили здоровье владетельного князя Сафер-бея Шервашидзе, что он умер...»*¹.

¹ Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель... с.244.

Совсем иного мнения о характере внезапной смерти князя Сефербея историк Л.И. Цвижба, ученый в частности, пишет: *«Георгий (Сефербей) спокойно нес звание владельца Абхазии, жил в Бзыбском округе и, не входя ни с кем в распри, умер 19 февраля 1821 года»*¹.

Несмотря на все старания князя Сефербея служить Российской империи, очень красноречива характеристика его деятельности, данная именно русским ген.-м. Ф.Ф. Симановичем. Делая обзор состояния дел в Закавказье, о преданности поставленных там владетелей, генерал отмечал: *«По всем разведываниям, и по личным с владельцами объяснениям нашел я, ... Что большая часть из подвластных сохраняют твердую и непоколебимую верность Престолу Е.И.В. и совершенно готовы в нужном случае, по первому требованию, в соединении с войсками Е.И.В. действовать против наших врагов, кроме Абхазского Георгия Шервашидзе, который сам хотя не менее прочих нам предан, но не успел еще приобрести полной силы и доверенности в народе Абхазском по причине коварных происков брата его... Арслан-бея, неоставляющего претензии своей на Абхазское владение и домогающегося сей своей цели чрез покровительство турок...»*².

О безуспешном правлении князя Сефербея скажет в дальнейшем и граф И.Ф. Паскевич, который вынужден был признать ошибочность в выборе его владетелем Абхазии: *«Сефербей, как рожденный от неравного брака, хотя и не имел права по обычаю страны наследовать своему отцу; но поддерживаемый нашим правительством, вступил однако во владение Абхазиею. Для обеспечения же его прав и*

¹ Цвижба Л.И. Владетели Абхазии Шервашидзе-Чачба: личности в истории...с.295.

² АКАК. Т.-5, с. 480.

удержания во владетельном сане, русские в 1810 году взяли с боя Сухум»¹.

Семен Эсадзе также, подтверждая эту мысль, отмечал, что Сефербей был поставлен владетелем Абхазии поспешно, а именно: *«Вследствие отсутствия достоверных сведений об Абхазии о побудительских причинах, заставивших искать подданства по просительным пунктам, Сефербей был признан правительством наследственным князем Абхазского владения под Верховным покровительством Русской державы»*².

Г.А. Дзидзария писал: *«Это был самый непопулярный владетель, которого когда-либо знала Абхазия»*³. Далее ученый пишет: *«...не будь русской помощи, Сафар-бею не пришлось бы и 9-ти дней быть владетелем, не только в течении 9 лет...»*⁴.

Князь Сефербей был отец многодетного семейства, у него было шесть дочерей и четыре сына:

Дочери: **Мария** (Фатьма-ханум) – была замужем за гурийского князя Вахтанга Гулиели; **Русудан** (Инджа-ханум) – была замужем за цебельдинского князя Бабиша Маршан; **Екатерина** (Ребия-ханум) – была замужем за цебельдинского князя Ширинбея Маршан; **Елизавета** (Есма-ханум) – была замужем за мегрельского князя Георгия Джаяни; **Анна** (Дуду-ханум) – была замужем за имеретического князя Георгия Цулукидзе; **Нина** (Фида-ханум) – была замужем за гурийского князя Георгия Гуриели. Сыновья: **Дмитрий** (Омарбей) – не был женат; **Михаил** (Хамытбей) – был же-

¹ Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии // Кавказский сборник. Т-13, Тифлис, 1889. В кн.: Материалы по истории Абхазии (7-ми томник). Т.- 4, с. 194.

² Эсадзе С.С. К 40-летию уничтожения автономии... с. 230.

³ Дзидзария Г.А. Труды. Т.-3... с. 30.

⁴ Там же, с. 33.

нат трижды; **Константин** (Хуршит-бей) 1813 г.; **Александр** (Сулейман) 1815 год. Особенно активно князь Асланбей проявил себя в июле 1813-1815 года и был почти близок к успеху¹.

После смерти владетельного князя Абхазии Сефербея положение российского военного гарнизона в Сухуме становится затруднительным. В народе начинается волнение и беспокойство, перерастающее в освободительное движение от российской экспансии на Абхазию. Всех волновал вопрос, кто станет её новым владельцем? Уже 8 февраля 1821 года, т.е., на второй день после смерти князя Сефербея, повстанцы в количестве 200 человек совершают нападение на русскую команду, посланную в лес за дровами. После столкновения был убит один солдат и четверо ранены. Участникам нападения удалось рассеяться². Но и на другой день восставшие решились напасть на передовой форпост у крепости, коменданту Могилианскому вновь удалось отразить нападение, при этом он докладывал начальству о характере бунта, имевшем целью – передать Абхазию в руки князя Гасанбея, и просил военной помощи для усиления.

Освободительное движение носило антиколониальный характер, многие абхазские князья желали иметь лидером либо князя Асланбея, либо князя Гасанбея.

О том, какое значение в абхазском народе приобретал князь Гасанбей, свидетельствует выдержка из отмеченного выше письма генерала А.П. Ермолова К.В. Нессельроде: «...*Хасан-бей ревностный мусульманин, человек зверского*

¹ Из записки начальника кавказского горского управления ген.-м. Д.С. Старосельского... // Материалы по истории Абхазии. Т.-3. с. 352.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т.-3, с. 36.

характера, злодейскими свойствами своими снискавши доверенность и сильную партию между хищническими народами, которому и теперь дается помощь деньгами. Турецкое правительство воспользуется его расположением и **сделается владельческим князем** – нашим коварнейшим врагом...»¹.

Профессор С.З. Лакоба пишет об отвергнутом князе Асланбее: «Асланбей был действительно законным владельцем Абхазии и после потери престола в результате интервенции России в 1810 году, в течение 20 лет (до 1830 г.) продолжал борьбу с царской Россией и её ставленниками в Абхазии»².

Так закончилась многолетняя борьба за владение Абхазией для Сефербея, а князю Асланбею предстояло продолжить её уже с другим претендентом.

На политическую арену Абхазии выходит другой сын владельца Келешбея – **Гасанбей Чачба-Шервашидзе**.

¹ АКАК. Т.- 6, с. 652-654.

² Лакоба С.З. Асланбей ... с. 37.

Заключение

Представленный выше материал позволяет делать следующие выводы.

Антагонистические противоречия в борьбе за единоличную власть между сыновьями владетельного князя Абхазии Келешбея: князем Асланбеем и князем Сефербеем (Георгием) создали непримиримые условия внутри самой Абхазии для враждебных отношений, которые в дальнейшем переросли в борьбу группировок между ними. Победа России в войне с Турцией, в конечном счете, определила судьбу пророссийской группы во главе с князем Сефербеем как будущего владетельного князя Абхазии и подданного Российской империи.

Старший сын владетельного князя Абхазии Келешбея Асланбей после смерти отца пытался заключить с российским военным командованием военно-политический союз, но был отвергнут царским генералитетом. Лишенный своих наследственных прав как владетель Абхазии, в ходе военной операции против него царскими войсками, он всю свою жизнь посвятил борьбе против российского военного присутствия в Абхазии, и её чиновников в лице своего сводного брата князя Сефербея. По документам АКАК Асланбей является отцеубийцей, и это многие годы являлось официальной версией. Вместе с тем, исследование профессора С.З. Лакоба «Асланбей» и внимательное изучение материалов АКАК, дают основание сомневаться в правильности официальной версии. Переписка военных чиновников и их неприкрытые рассуждения по интересу-

ящему нас вопросу, прямо наводят на мысль – а не опочен ли Асланбей? Дальнейшие исторические события постепенно вскрывают круг заинтересованных лиц в политической изоляции князя Асланбея (кого он не устраивал, кому было выгодно, кто стремился занять его место и т.д.). В связи с этим вопрос, кто убил князя Келешбея, остается открытым. Вместе с тем, мы видим, смерть Келешбея оказалась весьма выгодной мегрельским владельцам, опасавшимся его абсолютистских замыслов, именно они, быстрее всех поспешили использовать его смерть в своих интересах, лоббируя своего зятя (кн. Сефербея) на место владельца Абхазии.

Таким образом, активным проводником российской политики в Абхазии было мегрельское княжество во главе с княгиней Ниной Дадиани. Приложив все усилия, она добилась того, чтобы через царскую военную администрацию на Кавказе, оклеветать князя Асланбея в отцеубийстве и представить перед Государем своего зятя князя Сефербея владельческим князем Абхазии.

Анализ документов показывает, что царская военная администрация на Кавказе во главе с генералом А.П. Тормасовым принимала активное участие в разработке плана по захвату крепости Сухум-Кале как морским десантом под руководством кап.-л. Додта, так и сухопутными войсками под начальством генерала Д.З. Орбелиани. Как свидетельствуют документы, спланированного взаимодействия не произошло, морские суда слишком рано подошли к берегу и кап.-л. Додтом была взята на себя вся ответственность по штурму крепости. После захвата крепости Сухум-Кале был поднят российский флаг и лишь спустя месяц сухопутные войска с ген. Д.З. Орбелиани входят на территорию Абхазии, тогда и была проведена

инаугурация по утверждению владельческим князем Абхазии князя Сефербея.

Вопрос присоединения или завоевания Абхазии Россией, в разные годы рассматривался неоднозначно. Ряд ученых утверждает о добровольном присоединении, ряд – о ее захвате, и связывают это с актом штурма крепости Сухум-Кале. Вместе с тем, исследуя дальнейшее развитие исторических событий, штурм крепости Сухум-Кале следует считать лишь первым шагом на пути к захвату Абхазии. Поскольку была взята лишь крепость, но не вся Абхазия, здесь надо учитывать феодальную раздробленность княжества. Россия еще спустя 10 лет не могла чувствовать себя победителем, хозяином. Позиции российских властей оставались пока еще слабыми. Здесь следует вспомнить решение графа К.В. Нессельроде, – о полном выводе российских войск из Абхазии. Завоевание Абхазии Россией происходит с 30-х годов и до полного её завершения в 1864 году. Ответ на поставленный вопрос однозначен, вся царская российская политика на Кавказе и в том числе в отношении Абхазии ставила своей целью – покорить народы и овладеть их территориями в интересах своей геополитики.

Отвечая на вопрос, Абхазия была добровольно присоединена или нет, следует вспомнить, что просительные пункты на вступление в Российское подданство писались вовсе не в Абхазии, а в Мегрелии, под диктовку духовника мегрельской княгини Нины Дадиани, протоиереем Иоселиани, на грузинском языке; и что самое главное без привлечения к этому судьбоносному документу большинства абхазского народа и её ведущих представителей (вспомним, просительные пункты подписали одиннадцать ведущих княжеских и дворянских фамилий преимущественно

Бзыбской Абхазии). Князь Сефербей, в прямом смысле этого слова был «посажен» на владение Абхазией путем захвата российской военной силой крепости Сухум-Кале. В связи с чем говорить о добровольном вхождении в состав Российской империи не приходится. Вся история правления князя Сефербея показывает его бессилие перед собственным народом, да и сами царские генералы не раз выражали сожаление в необдуманном выборе.

Для упрочения своего положения в Абхазии, Россия активно пользовалась услугами князя Сефербея. Для привлечения к сотрудничеству феодалов, имеющих владения пограничные с Абхазией, использовались всевозможные средства подкупа и награды. В частности, Геленджикский владелец Мамед Калабат-оглы и Цандрипшский князь Леван Цанубая (Цанба) изъявили желание вступить в подданство Российской империи, по прямому убеждению князя Сефербея.

Владетельный князь Абхазии Сефербей – первый российский государственный чиновник в ранге владетеля Абхазии, личность неоднозначная и во многом противоречивая. Князь Сефербей не смог продолжить линию, взятую его отцом Келешбеем, на сохранение и укрепление Абхазского княжества. Следует вспомнить, когда российское командование обращалось к Келешбею с просьбой помочь захватить Поты, Келешбей категорически отказался (не желая рисковать собственным ополчением). А как поступил Сефербей, когда ему было предложено то же самое, он его с радостью принял и более того сам активно участвуя, привлек и других абхазских князей. Келешбей не мог мириться с потерей Самурзакана, всячески пытался препятствовать этому, а что делает Сефербей, сам собственноручно передает Самурзакан в руки мегрельского владетеля и т.д.

Что принесло правление князя Сефербея абхазскому народу? Вспомним, что Абхазия почти 300 лет находилась под влиянием Турции, за эти годы происходило взаимопроникновение абхазов с турками, Абхазия стала приобщаться к исламу. Развились торговые (большое количество турков открывали торговые пункты в Абхазии), родственные (многие абхазки были замужем за влиятельными турецкими сановниками и жили в Турции) отношения. Даже имена, которыми называли своих детей абхазы, были турецкими. В 1810 году все изменилось, Абхазское княжество входит в состав Российской империи, страны, с совершенно другой культурой и менталитетом. Могла ли Абхазия в одночасье понять и оценить этот факт? Конечно нет. Как показывает история борьбы за независимость, она очень долго сопротивлялась. Разрывать отношения и менять привычный уклад жизни было непросто. Много времени, лишений и трагических испытаний пришлось пройти абхазскому народу для принятия и осознания свершившегося факта. Россия была незнакома Абхазии, и Россия не знала и долго не понимала особенностей горской культуры, её уклада и традиций. Лишь большое временное пространство позволило подвести итоги преимущества сближения с Россией. Здесь имеется ввиду, налаживание вопросов восстановления православного христианства, образования, просвещения и т.д.

Князь Сефербей, в качестве владетеля, не смог существенным образом повлиять на внутривластную обстановку страны. Свободные общества горной Абхазии (Псху, Аибга, Цабал, Дал), и большая часть западно-абхазских обществ (садзов) по-прежнему оставались независимыми, не признавая власти князя и Российской империи. Хотя должны признать, что имелись попытки в начале сво-

его правления, покорить Цебельду, кроме того, для сближения с садзами он выражает желание женить своего сына Михаила (будущего владельца) на дочери садзского князя Беслангура Артбея. Слабость власти владетельного князя Абхазии Сефербея является следствием недоверия к нему князей и дворян из-за утраты свободы. Отсутствие у него способности создать централизованное управление, неумение сдерживать оппозиционные феодальные устремления, отсутствие диалога с родным народом, а также решение вопросов путем применения российской военной силы, не могли способствовать укреплению авторитета князя.

Не трудно заметить, что все правление князя Сефербея направлено было в первую очередь на удержание собственной власти, на которую не переставал претендовать князь Асланбей. Мы видим огромный поток писем, рапортов князя Сефербея к военному командованию на Кавказе, а также к российскому императору с просьбой прислать войска не только для оказания единовременной помощи в усмирении собственного народа, но и для его постоянной охраны.

Учитывая феодальную раздробленность княжества, оставленный в Абхазии российский гарнизон обеспечивал, на период правления князя Сефербея, лишь требования владетеля в «собственно» принадлежащих ему землях в Бзыбском округе.

Как утверждают историки, Россия, на этом этапе, практически не вмешивалась во внутренние дела княжества.

Вместе с тем, не следует снимать со счетов и тот факт, что уже в интересующий нас период со стороны России в Абхазии были достигнуты определенные успехи в деле налаживания торговли. Так, еще в 1810 году, Александром I

было утверждено «Положение о меновой торговле с горцами на Кавказской линии», в котором в частности отмечалось, что эти торговые отношения устанавливаются для приобретения доверия горцев. Уже через год ставился вопрос об открытии торгового отделения в Сухум-Кале. В октябре 1811 года были распространены утвержденные императором правила для торговых отношений «с черкесами и абазинцами». К 1817 году отмечалось: «...жители Великой Абхазии...получают ныне соль из Анапы». А в 1818 году в Абхазию был командирован для налаживания торговых отношений чиновник Министерства иностранных дел России Де Скасси. Источники отмечали, что на берегах Абхазии «давали ощутительную пользу развитие торговли и кораблестроения». Таким образом, говорить, что Россия, на первых порах, была совершенно бездеятельна к внутренним ресурсам Абхазии неверно. Кроме того, не следует забывать настойчивых требований генерала А.П. Ермолова, который считал, что «для обуздания края» необходимо усилить гарнизон в Сухуме до двух батальонов пехоты; требовал полную изоляцию абхазов от населения Анапы (тогда принадлежавшей Турции) и других закубанских горских народов, предлагал построить укрепление в урочище Гагра. Как нам известно, эти колонизаторские устремления А.П. Ермолова (1816 г.) были осуществлены графом И.Ф. Паскевичем в 1830 году.

Характеризуя период правления князя Сефербея (11 лет), однозначно можно утверждать, что он реальных и существенных положительных изменений абхазскому народу не принес. Это период продолжающейся борьбы за владение Абхазией между князем Сефербеем и князем Асланбеем, это неоднократные вторжения кн. Асланбея в попытке вернуть власть.

Однако одно остается бесспорным, исторические события, расклад внешнеполитических сил, происходящих вокруг Абхазии (даже без участия князя Сефербея), неизбежно вовлекали её в отбиту влияния Российской империи.

Смерть владетельного князя Абхазии Сефербея выводит на политическую арену его сводного брата, князя Гасанбея Чачба.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Отдельные документы, извлеченные из Актов
Кавказской Археографической комиссии (АКАК)**
*(документы не подвержены редакции, сохранен старый
стиль)*

Письмо Сефер-Али-бека к ген.-м. Рыкгофу не датировано *(перевод старый)*

«Сие письмо присылаю к вам, которое вы получите Арслан-бек с несколькими Сухумскими убили моего отца Келеш-бея; известно вам, что покойный Келеш-бей еще при жизни своей передал вам и теперь по его смерти, ежели вы хотите, даю сию землю вам, лишь бы отомстить помянутому Арслан-беку, не откладывая сие. Многие Сухумские князя и дворяне в согласии со мною.

(Приложена печать его).

P.S. Милостивый отец мой, генерал. Арслан-бек с Сухумскими и Бежан Шарвашидзе убили Келеш-бея и в согласии они; ныне Сухумскую крепость и все владения даю вам, лишь бы Арслан-бека наказать». **АКАК. Т. 3, с. 200.**

Письмо Георгия Шервашидзе к владельнице Мегрелии и к её сыну Левану Дадиани, от 7 июня 1808 г.

«Светлейшая Нина владельница и сын ея владетель Леон Дадиани.

Я, владетель и державец Абхазцев и внутренних мест и наследник Зуфу и Цебельды склоняясь на благой совет ваш устанавливаю себя с моею землею в рабство и верности всемилостивейшему и самодержавнейшему всея России Императору, по всей моей возможности как вы им приняты и одарены.

(подписано владетельный князь Шарвашидзе Георгий и приложена печать).

Обязуюсь за себя присягою верности быть всегда верным и всех моих князей высокоблагородных также обязываю присягою на верность всемилостивейшему и самодержавнейшему всея России Монарху и преемникам его престола, дабы быть наследственным рабом с моею землею отныне и навеки.

Когда же отверзется обетованная вами дверь самодержавия Государя моего Императора и я увижу монаршую милость, в подтверждении моей мысли, тогда скорее объявлю мою веру, которую я принял еще прежде действием покойного Григория Дадиани, заставлю и все мои владения, дабы и они изъявили её, а какие из них не имеют еще света, чтобы просветились верою греческою и стали служить каждое своим церквам.

Обязуясь со всеми моими верными и усердными подданными повиноваться и слушаться приказаний главноуправляющего Грузией, со всею моею возможностью, как вы от него зависите.

Имею желание по приглашению и совету вашему, вступить по выше писанным пунктам в рабство самодержавнейшего и всемилостивейшего Государя нашего Императора.

Но по благости самодержавнейшего и всемилостивейшего Государя нашего да буду я почтен подобающим воззрением и милостью, да буду жалован кавалером зна-

менующим мое подданство Императорскому Величеству а также грамотою утверждающею наследственно меня и сыновей моих навеки.

Другие же выгоды или услуги от земли нашей, какие окажутся по разследованию как с угодий так и с лесов, подносятся Ему же, с тем чтобы некоторая часть по благодсти и милости Е.И.В. была представлена мне.

В заключение сих мыслей моих, время требует, чтобы от представителя самодержавнейшего и всемилостивейшего Государя моего главноуправляющего Грузиею графа Гудовича была прислана доверенная особа которая привела бы нас вновь ко вторичной присяге на верность всемилостивейшему и самодержавнейшему Государю нашему Императору, то поревнуйте за меня, чтобы вами мне обещанное не миновало Двора самодержавнейшего Государя нашего, ибо я уже выказал себя пред Татарами противником и врагом, а также выдал вам аманатов, как вы просили; следовательно, от вас зависит, как вы за меня потрудитесь или как отверзете мне дверь самодержавнейшего Государя нашего.

(Следует подпись по-грузински, по-арабски и печать)».

АКАК. Т.-3, с. 205.

**Всеподданнейшее прошение Мегрельской владетельницы Нины,
от 8-го июня 1808 года. – Зугдиди**

«...Всеокоянный Арслан-бек изменнически убил в Сухумской крепости отца своего Келеш-Ахмед-бека, пребывавшего в любви к нему. Услышав это, старший сын его поспешно вышел из Никопсии (Лыхны – М.Г.) и разорил все

достояние и окрестные деревни Арслан-бека пожегши их огнем. Стеснив, таким образом, Сухумскую крепость, зятя наш Сефер-бек явился к нам со всеми князьями и благородными людьми Абхазии, прося единения с нами и твердого соседства. Мы обратили к ним честное слово и ввели их в подданство самодержавного престола Вашего, приведя к присяге на верное рабство Вашему Императорскому трону: теперь мы оказываем им помощь по мере возможности и взяли у них аманата. Наши мысли об этом и мысли зятя нашего мы объявили главноуправляющему Грузиию, для представления самодержавному престолу Вашему.

И так, самодержавный Государь, ныне время удобное принять Сефер-бека под Ваш покров, ибо он есть член (нашего дома) и сосед наш, да и прежде находился под рукой нашего владения.

Таковым нашим действием входит в подданство Вашего Императорского Величества вместе с нами и Абхазия, чем распространяются пределы Российской Империи даже до Джигетов, смежных с Тавриєю... Я надеюсь, что внемете таковой подданнической горячей моей верности, в воспоминание которой даруете Абхазию Вашему престолу и вышним покровом сохраните её под сению Императорства Вашего, всемилостивейший Государь!». Печать подпись владельницы. **АКАК. Т.- 3, с. 201.**

**Письмо владельницы Мингрелии Нины Георгиевны
к гр. Гудовичу,
от 8-го июня 1808 года. – Зугдиди**

«Наш сосед и свойственник, державец Абхазский и Сухумский даже до наших пределов, Келеш-Ахмед-бек был

изменнически убит в Сухумской крепости сыном его Арслан-беком, так как он его не остерегался, и младшие братья одни преданы им смерти, а другие заключены в той же крепости Сухумской.

Узнав о таком несчастном приключении с его отцом, зять наш и первородный обладатель славнейшего владения Никопсии, которую называют Зуфусом поспешно собрал своих подвластных и подошел близко к Сухумской крепости, опустошил все окрестные деревни и сжег огнем все что имел Арслан-бек, после чего явился к нам зять наш Сефер-бек с князьями и дворянами Келеш-бековыми, прося у нас помощи для взятия крепости и отмщения своему брату. Мы же имея постоянно желание оказывать верность всемилостивейшему Государю нашему Императору, дали им честное слово и привлекли их к рабству и подданству Государя нашего, для чего и взяли у них аманатов с клятвою, что они не переменят наших мыслей по этому предмету; далее мы отобрали от них такого рода письмо, которое всеподданнейше должно быть представлено высокому вниманию всемилостивейшего Государя нашего.

За него Сефер-бека отец его Келеш- Ахмед-бек просил в супруги сестру покойного Григория Дадиани, но он её не выдал, пока не просветил его святым крещением; когда же он просветился чрез священника двора нашего Симеона Асатиани и исповедал нашу веру, то за него была выдана сестра владетелева по бракосочетанию и это осталось до сего времени в тайне. А ныне, если самодержавнейший Государь наш удостоит его через вас своим воззрением и примет в рабство, тогда объявит вашу веру не только он, но и вся Абхазия. Такой обет мне дали все Абхазские князья и дворяне, а простой народ готов сделать то же, не обинуясь, ибо большая часть их держится Христианства и веру-

ет в крест и образа наши. В Абхазии есть, во-первых, великая патриаршая церковь Бичвинская в Зуфу; во-вторых придворная церковь и в третьих, в Зуфу же, Дорандская, которая и поныне нерушимо стоит в его (Сефер-бека) владении. В нашей Абхазии есть также церкви Илорская, Моквская и Бедийская и в некоторых из них совершается богослужение. Абхазские жители имеют расположение к Христианству, и они все непосредственно просили меня обратить их в нашу веру. А потому прошу твое главное благоуправление поревновать за них, из почтения ко мне, дабы самодержавнейший Государь мой уважил и принял в свое рабство сего зятя моего Сефер-бека, который секретно называется по крещению Георгий, и пожаловал бы ему знак и грамоту, введя также и войска в Абхазию. Если же нам будет не по силам взять крепость Сухум, то всемилостивейший Государь наш Император да возмет её силою своею, окружив её войском. Таковым приобретением сего соседа и зятя нашего Шервашидзе присоединяется к Русской державе берега Черного моря по близости Крыма и над ними, подобно как над сим краем, распространится благодать нашего Государя, ибо число Абхазцев немалое и когда это так будет, то и соседи их Джихи и Аланы немедленно покорятся Государю нашему. А потому прошу тебя, сиятельный князь, милостивейший главный правитель и государь, – сколь милостивым воззрением мы пользуемся, столько же и еще более благости оказать мне и от моего имени, равно как и от имени сына моего Левана, принести Императорскому престолу сего владетеля Абхазцев, зятя нашего Георгия Шарвашидзе, и содержать его под вашим управлением, подобно нам, в воспоминание живейшей верности нашей; вследствие чего он достоин, чтобы по моей просьбе вы исходатайствовали ему, во-первых, ор-

ден и грамоту, а также и войско подобно как нам. Уповаю на вашу неукоснительную доблесть, что настоящее моление мое вполне и скорейше управится к выполнению чрез распоряжение между вами самими и ныне от вас зависит, как вы, м.г., управите его, ибо здесь нужна быстрота действий. По отправлению же вашего и нашего писем к Императорскому Двору и престолу вы пришлите сюда наискорейше верную особу, которая бы привела их к присяге и вняла бы их клятве, а вы обрадуйте сердца их письмом вашим. Затем присовокуплю еще мольбу мою к вам так как я столько потрудились, что склонила сердца их к вере Христа Бога нашего и к подданству самодержавнейшего нашего Государя, то и вы, м.г. потрудитесь в чем следует по сему предмету, ибо я возымела желание послужить так и нашла к этому прекрасную минуту, ради чего не возвращайте таковой деятельности моей вспять. От вас зависит, каким образом представите таковую мне службу, для чего я отправила верного моего протопопу Иоанна Иоселиани к ген.-м. Рыкгофу с извещением о сем деле; вместе с ним послан и верный человек зятя моего Шарвашидзе... Тулан-Сула Курбаия для донесения обо всем этом деле; следовательно и он (ген. Рыкгоф) обязан самоскорейше переслать те мои правдивые письма. Наконец, мольба моя состоит в том, чтобы на случай, если время и положение дела потребуют, было бы приказано от вас генералу Рыкгофу помочь некоторою частью войска сему зятю нашему для обложения крепости Сухумской; по мнению моему на это будет достаточно 200 или 300 человек солдат, ибо и ныне та крепость стеснена зятем моим и я теперь же готова отправить для содействия ему сына моего Левана Дадиани с нашим войском, отчего крепость стеснится еще более. Мой господин, в заключение сего убе-

дительного донесения моего надеюсь, что ты отправишь к всемилостивейшему Государю нашему такое письмо, по коему могу ожидать, что отвернется дверь и внемлет-ся моему представлению, по безгранично-милостивому ко мне и божественному воззрению. Впрочем остаюсь с верностью и постоянною готовностью к службе в.с. прося известия о здравьи вашем, м.г. в.с. покорная слуга, владетельница Мингрелии и прочих Нина Георгиева дочь (приложена печать с грузинской надписью «Всей Одиши царица Нина»). **АКАК. Т.-3, с. 203-204.**

**Рапорт ген.-м. Рыкгофа графу Гудовичу
от 10 июня 1808 года, № 93 – Редут-Кале**

«Имею честь представить Вашему сиятельству 2 конверта полученные мною от Сефер-бея, первый есть из оных всеподданнейшее прошение на Высочайшее Его Императорское Величество имя, а последнее на имя вашего сиятельства: В письмах его ко мне следовавших он просил при теперешних его обстоятельствах пособиев и защиты, которая бы доставлены ему были противу брата, отнявшего жизнь его отца, силою войск Е.И.В., с тем что он, получил владение в принадлежности отца его, со всем оным вступить в вечное Всероссийской Империи подданство. Я к таковому важному предприятию не нашел себя в состоянии приступить без воли в.с., – причем обещает он не только остаться верноподданным со всем его владением, но что он и сверх того охотно приемлет религию Греческаго исповедания со всеми-жь его подданными, как он и прежде нетерпеливо желал сие исполнить, но не смел оскорбить тем престарелого его отца. А ныне, как уведом-

ляет меня правительница Мингрелии, она получила уже от него и аманатов в сдержании обетов им приносимых и что он перед нею уже во время свидания принял и присягу, чтобы остаться вечно таковым каковым быть обещает. Наконец высокого покровительства Е.И.В. и пособиев не один он ищет ныне, а мною получено прошение и от лица целого общества князей Абхазских, кои все горят одним желанием быть независимыми от Оттоманской Порты. Правительница Мингрелии собрав часть войск ея, находится на самых границах Абхазии в намерении по просьбе Сефер-бея содействовать ему против Сухума, занятого ныне Арслан-беем, который и сам пишет ко мне и просит защитить его или удержать судьбу Сухума покуда, пока слух о смерти отца его не достигнет до сведения Порты Оттоманской, в каковом злодеянии он и виновным себя ни под каким предлогом не сознает, отзываясь заговором противу Келешбея посторонних. Я на письма сии ничем и по сие время не отвечаю, а поставляю долгом моим для подробнейшего сведения представить **оригиналом** в.с., как равно просьбу Абхазских князей и письма Сефер-бея и буду иметь честь ожидать предписания. О слухах здесь носящихся более не могу донести в.с., как **что Кучук-бей отправился в Сухум в качестве помощника Арслан-бея** и наконец в крепости Поти собирается часть Турецких войск, которых ныне не превышает число более 1000 чел., и что Кучук-бей имеет яко-бы в намерении при всяком удобном случае сделать нападение, – что за верно утвердить не могу, как много протекает и неосновательных». **АКАК. Т.-3, с. 205.**

**Письмо Сефербея ген.-м. Рыкгофу
от 21 июня 1808 года (перевод старый)**

«Много приветствуя, желаем вам благополучного пребывания. Прежде сею я представил вам письмо о смерти Келеш-бека и теперь доношу сие слово, что как отец мой отдал себя вам, я также хочу себя дать Государю. Я и до сих пор хотел Христианином быть, теперь так как такое дело случилось, то я хочу свое владение отдать и как Грузия и Одиши Государю принадлежать. Я слышал, что вы получили слова от Аслан-бека; вам он иначе скажет, а в Турцию посылает письма, что Келеш-бек предал себя Русским и желал быть Христианином, почему и сделали с ним так, и старается получить оттуда войско, что может узнать благоразумие ваше. Я хочу быть вам усердным, как отец мой и быть еще усерднее, а то в Турции и я лучше достану войско, но я сего не хочу, ибо Дадиани дочь в нашем доме, и я желаю Христианином быть и потому расположен усердно к Государю. Подсобите мне теперь войском, если хотите быть мне вашим, я с князьями и дворянами своими 25 числа сего месяца приду к царице (Нине Дадиани) и там если уведомите меня о вашем слове, то великая милость будет».

АКАК. Т.-3, с.206.

**Отношение гр. Гудовича к гр. Салтыкову
от 3-го марта 1809 года. № 28**

«В отношении ко мне министра иностранных дел графа Румянцева от 13-го июня прошлого 1808 года, объявлена мне Высочайшая Его Императорского Величества воля, разрешающая меня приступить к принятию Абхазского владения в вечное покровительство и подданство Все-

российской Империи вместе с наследником сего владения Сефер-Али-беком, старшим сыном покойного Абхазского владельца Келеш-бека, убитого другим родным его сыном Арслан-беком; но как в сем же отношении упомянуто, дабы самое сие принятие, предоставляемое моему рассмотрению, не было оглашено на первый случай, пока начатые с Портою переговоры не приведены будут к окончанию, то я и останавливаюсь до сих пор явным исполнителем сего Высочайшего Его Императорского повеления, зная из отношений ко мне генерал-фельдмаршала князя Прозоровского, что переговоры с Портою еще не закончены. Впрочем В.с. изволите усмотреть из прежних отношений моих по сему предмету к министру иностранных дел явной помощи Российскими войсками Сефер-Али-беку, о том меня просившему, но предписал ген.-м. Рыкгофу сделать одно оказательство для устрашения волнующихся Абхазцев, что он готов подать ему помощь, а в самом деле не вступать в Абхазские границы, дабы не развлечь войска. Правительнице же Мингрелии и князю Манучару Шарвашидзе поручил для поддержания Сефер-Али-бека и для перевесу над братом его отцеубийцею Арслан-беком, имеющим также сильную партию, послать к нему в содействие Мингрельские и кн. Шарвашидзе войска, что ими и исполнено. Однако-же, по случаю смерти ген.-м. Рыкгофа, я до сих пор не имею сведения, какие получены успехи с сего помощью и в каком ныне положении находится Абхазское владение. При всем том я не упустил при жизни еще ген.-м. Рыкгофа довести через него до сведения Сефер-Али-бека, что Его Императорское Величество всемилостивейшее соизволяет принять его под всеильную свою державу и в вечное подданство Российской Империи. Вследствие чего, на возвратном походе моем из Персии, и получил от него

просительные пункты на высочайшее имя, на коих Сефер-Али-бек желает вступить в подданство России со всем своим владением. Подлинные те пункты вместе с переводом при сем имею честь препроводить для всеподданнейшего поднесения на Высочайшее Его Императорское Величество усмотрение и буду иметь таковую же ожидать вашего благосклонного уведомления меня, благоугодно ли будет Высочайше утвердить оные или признается за благо сделать в оных некоторые отмены; до тех же пор я удержусь производством сего дела, тем паче, что имею еще особые Высочайшие повеления в рассуждении дел, относящихся до Имеретии, которые равномерно остаются неисполнены по случаю смерти ген.-м. Рыкгофа и для которых я счел нужным отправить в Имеретию особого ген.-м. Орбелиани, знающий тамошний язык и обычаи и имеющего у себя знакомых из лучших Имеретинских фамилий. Между тем, я теперь же отправляю к нему нарочного с предписанием осведомиться подробно о нынешнем состоянии Абхазии и что там происходит, для уведомления меня, дабы я мог сделать нужные по сему соображения. Здесь долгом считаю объяснить в.с. почему Сефер-Али-бек на всеподданнейших своих просительных пунктах подписался князем Георгием Шарвашидзе. С давних времен владетельные князя Абхазии происходят из фамилии Шарвашидзе и предки их были Христиане, но дед Сефер-Али-бека, отложась от зависимости Имеретии и поддавшись Порте Оттоманской, принял Магометанский закон; покойный Келеш-бей был также магометанин и детей своих воспитал в сем законе. Когда же он вознамерился для связей с Мингрельским домом женить своего сына Сефер-Али-бека на сестре покойного владетеля Мингрелии князя Георгия Дадиани, то сей отказывал ему до тех пор, пока Келеш-бей не согласился,

чтобы сын его принял Христианскую веру. Таким образом, Сефер-Али-бек был тайно крещен, назван при святом крещении Георгием и женился на сестре князя Григория Дадиани, но крещение его было до сих пор скрываемо. По принятии же им намерения вступить в вечное подданство Е.И.В. он назвался теперь именем, данным ему при крещении и обязывается стараться о обращении также к Христианскому исповеданию и своих подвластных, из коих весьма много есть скрыто исповедующих Христианскую веру и чему доказательством могут служить находящиеся в Абхазии многие монастыри и церкви, большею частью разрозненные и остающиеся без богослужения, по опасению от Магометан. Главнейшие выгоды представляющиеся от приобретения Абхазии под Всероссийскую Державу, состоят в том, что тогда лучшие приморские места Черного моря, богатые корабельным лесом, приобретутся под власть России, что восстановится безвозвратные сообщения с Крымом и что, наконец, мы будем иметь в своей власти две крепости – Анакру и Сухум-кале, следовательно, тогда с сей стороны Мингрелия будет совершенно обеспечена». **АКАК. Т.-3, с. 208-209.**

(приложение к документу)

**Всепопданнейшее письмо князя Георгия Шарвашидзе
от 12 августа 1808 г. (перевод старый)**

«Всеавгустейшему и всемилостивейшему Монарху нашему всепопданнейшее прошение и предание себя с владением моим через сие мое письмо, следующим образом.

1. Я, законный наследник и владетель Абхазии, по совести моей обязываюсь и вступаю в подданство и службу, как наследственный поданный всемилостивейшего Са-

модержца всея России и прочих Императора Александра Павловича.

2. Обязываюсь отныне письмом сим и предаю себя вместе со мною Абхазию и все находящиеся в Абхазии в наследственное подданство и рабство престола всемилостивейшего и всеавгустейшего Монарха Всероссийского и также приемника престола Его, с исповеданием прежней веры нашей, которой были предки наши Христианами по Греческому закону.

3. Да соизволит Его Императорское Высочество по благодсти своей милостиво воззреть на меня, ознаменовав меня знаком, как прочие князья, поданные Имеретинского престола, ознаменованы.

4. Да по священнейшему благодворению и милости Его Императорского Величества пожалована мне будет грамота, утверждающее мое наследство, дабы я был начальником и управляющим владением моим и также сын мой и внуки его вечно и нерушимо от начальства и владения наследственным нашим владением и утверждено сие будет Монаршею милостию, так чтобы доколе Императорский престол пребудет счастливым и сильным, и наше наследство и начальство пребывало бы таковым же по священнейшей милости, через грамоту всемилостивейшего Государя нашего непосредственным подписанием оной и утверждением.

5. Оградить владение мое войском всемилостивейшего Государя нашего Императора.

6. Да по благодсти и человеколюбию самодержавнейшего Государя нашего Императора не чуждусь я тех выгод и милости, который имел наследственный владетель Абхазский Келеш-Ахмед-бек, отец мой, получавший ежегодное жалование от Порты Оттоманской.

7. Желая всеусерднейше до капли крови быть верным подданным и обязываюсь присягаю и обещанием в вечном подданстве и буду покорен главноуправляющему Грузиею вместе с верными и усердными рабами и подданными моими и дам тисс для кораблей, как получала прежде сею Порта Оттоманская, равно и заводы золотые и серебряные, буде находятся во владение моем, с дачею мне некоторой части по щедрой милости всемилостивейшего и самодержавнейшего Государя нашего.

С таким подданническим, искреннейшим усердием предаю себя и подвластное мне владение престолу Всероссийской Империи обещанием и присягаю с исповеданием Греческой веры и закона в чем и подписуемся так князь Георгий Шарвашидзе.

(печать его по-татарски)

Подписуемся кн. Тула Шарвашидзе

[На обороте подписались и засвидетельствовали в письме князя Абхазские].

Прежде сего посланные от меня письма и сие я заставил писать протоиерея Иоанна Иоселиани, который искренним сердцем советовал мне передать себя в подданство Императорскому престолу». **АКАК. Т.-3, с. 208-209.**

Всепопданнейшее письмо подписали: 1. Георгий Шарвашидзе – владетель Абхазии. 2. Кн. Тула Шарвашидзе. 3. Нарчоу Иналисшвили Федарука Шерамет Беслан. 4. Талуфеу Лакурбая Хиту Жамбулат Мут. 5. Кн. Зефисшвили Леван Данарчоу. 6. Кн. Чабалуха Вомер Фемурка Шарамет. 7. Десубия Нарезеб Нарчов Шарван. 8. Зенубия Егчин Дедарука Шерван Базух. 9. Акуртава Тулафеу Егчин Шерамет. 10. Кн. Анчабадзе Хутуня. 11. Кн. Анчабадзе Леван Адлагиква. 12. Микамбия Каламат Шерван Салмон. 13. Маргания Хиту. 14. Маргания Ростом. 15. Маргания Бежан. 16. Маргания Ле-

ван. 17. Маргания Джамбулат. 18. Маргания Асланбег. 19. Маргания Ростом и др.

(В документе фамилии и имена абхазских князей и дворян даны в весьма искаженной транскрипции – М.Г.)

**Рапорт ген.-м. Орбелиани ген. Тормасову
от 5 мая 1809 года № 6 – Редут-Кале**

«Прибыв в Редут-Кале, вошел я в познание народов Абхазии, на берегу Черного моря живущих, дабы по узнанию сего князей и начальствующих можно привлечь к стороне нашей, что почитаю я необходимо нужным, ... На тот конец, чтобы узнать их покороче, я послал к некоторым князьям Абхазии людей для приглашения их на приезд в Редут-Кале, в числе их Сефер-бей Келеш-беев сын и Кучук-бей, владеющий несколькими крепостями, имеющий в своем ведении и Потийскую. Я думаю, что некоторые не откажутся на мою просьбу в приезде своем и хотя приглашал я и Кучук-бея, но сей будучи Мухаммеданин и имеющий знатное имение, менее дает надежды в своем приезде, нежели прочие князья. Впрочем, ежели-бы приехавшие по нынешним обстоятельствам требовали нашего гарнизона в крепости им принадлежащей, – будет ли на сие воля в. выс-а, по предмету чего имею честь ожидать разрешения. **АКАК. Т.-4, с. 409.**

**Рапорт ген.-м. кн. Орбелиани ген. Тормасову,
от 12 мая 1809 года, № 213 – Редут-Кале**

«Предместник в. выс-а гр. Гудович, при ордере своем от 27-го прошлого февраля, препроводя ко мне два ори-

гинальные прошения, полученные им Белевского мушкетерского полка от майора Моизы и к сему поданный Абхазским кн. Леваном Шарвашидзе, поручил мне по оным сделать исследование, которыми сей, жалуясь на сделанное в его владении притеснение войсками правительницы Мингрелии, в проходе чрез оное на помощь Сефер-бею Келеш-бееву сыну, просил удовлетворения. В течении потом прошениям исследования, мною производимого, обнаружилось то, что войска ея св. проходя чрез владение Шарвашидзе, требовали от жителей онаго скот, хлеб, гоми и вино, в чем Шарвашидзе претендуя, поставлял то в виду разорения; сие произошло от нерегулярных войск, привыкших во время движения кормиться такими промыслами, не имея для прокормления себя никакой запасной провизии, а не для того чтобы из единственного намерения к разорению жителей; при том же сие происходило не в одном владении Шарвашидзе, но и в самой Мингрелии, ибо без того войско Мингрельское должно бы умереть с голоду, ежели бы не сим случаем прокормить себя...».

АКАК. Т.-4, с. 409-410.

**Рапорт ген.-м. кн. Орбелиани ген. Тормасову
от 13 мая 1809 года, № 7 – Редут-Кале**

«Зять правительницы Мингрелии кн. Манучар Шарвашидзе прибыл ко мне в Редут-Кале с родней его и кн. Сослан-беем Шарвашидзе, приглашенным мною на приезд через посредство его, имеющим владение довольно достаточное на берегу Черного моря. Человек сей по замечанию моему имеет обстоятельный разум и подающий надежду, могущую сделать его верным; он явясь ко мне, объяснил, что с самого вступления войск Российских в

Мингрельское владение, питая верность к Российскому престолу, искал удобного случая вступить в число подданных Е.В. и, как уверяет он, находившийся здесь д.с.с. Литвинов, узнав о его намерениях, просил прибыть к себе, но по некоторым нерешительным обстоятельствам он не согласился на предложение его, и не отступая от прежней приверженности, имея всегда в предмете иск на вступление в подданство Российскому Императору, дожидался к тому способного времени. Напоследок узнав о прибытии мое в Редут и получа мое письмо к нему его приглашающее, почел случай сей удобнейшим к доведению до сведения высочайшего начальства желание его; почему, не теряя времени, прибыв ко мне единственно для сего им предпринимаемого дела, изъясняя и то, что решительности и тех правил, на коих он имеет желание вступить в вечное подданство России, не может предложить до тех пор пока двоюродный его брат Сефер-бей, Келеш-бея сын, не придет сюда-же, которого он ожидает вскорости и к которому писал и я о сем. Тогда все их намерение пояснив на бумаге и правила обязательств к непременно со стороны их выполнению, представить чрез в. выс-а на утверждение Г.И. и ежели воля будет священная принять их в свое великое подданство, они обязуются тогда быть верноподданными России с принятием законной присяги на верность и данием аманатов из самых почетных их дворян, во уверение их приверженности. Донося о сем в. выс-у, я поставлю долгом объяснить и то, что по прибытии в Редут Сефер-бея и первых двух я, смотря по обстоятельствам, буде не найду особенной надобности удержать их при себе, отправлю одного из троих к в. выс-у; ежели же необходимость заставит удержать их здесь, то они согласны из первейших своих дворян при сих объяснениях отправить в посольство

к в. выс-у, для лучшего объяснения всего ими желаемого между тем при сем разе я нахожу удобнейший случай к предположению нашему на овладение Потийской крепости, таким образом ежели будет только возможность на склонение Сухумского коменданта Кучук-бея, владеющего и Поти, то лучший к сему случай, чтобы употребить сие предприятие чрез Сослан-бея, которому он достается двоюродный брат, и к сему усовершению я пошлю подполковника князя Эристова, при мне находящегося, – человека известного и уважаемого здешним народом, вместе с Сослан-беем секретно к Кучук-бею уговаривать его к склонению на сдачу сих двух крепостей, на таких условиях, чтобы они, оставаясь во всегдашнем его владении, имели бы только наши гарнизоны». **АКАК. Т.-4, с. 410-411.**

**Предписание ген. Торماسова ген.-м. кн. Орбелиани
от 19 мая 1809 года №111**

«На рапорт ко мне в.с. № 6-й отвечаю, что по мнению моему приглашение вами Абхазских князей на приезд в Редут-Кале ни сколько не может принести нам пользы, а гораздо лучше старайтесь чрез благовидныя внушения посредством верных и надежных людей выиграть доверенность Кучук-бея, который имеет во владении своем кр. Поти и употребите возможные способы, чтобы преклоняя его на нашу сторону, можно было убедить его на сдачу нам Поти чрез лестныя для него обещания выгод, кои по местному вашему усмотрению могут быть для него важны и кои можно было бы испросить ему от Е.И.В., если только сие не было бы сопряжено с большими для казны издержками. Впрочем должно признать совершенно невозможность, чтобы согласиться на требования Абхазских владельцев,

имеющих свои крепости, поставить в оных Российские гарнизоны, ибо пространство Имеретии и Мингрелии, занимаемое одним только Белевским полком, столь велико, что нет удобства и в сих местах занять все важные посты; отделив же в Абхазию часть людей, на что потребно будет по крайней мере один батальон, совершенно можно чрез сие развлечение ослабить войска в том краю находящиеся и подвергнуть их явной опасности. А потому и поручаю в.с. отклониться под благовидными предлогами от обещания ставить в Абхазские крепости Российские войска, если бы о сем вошли к вам с просьбами Абхазские владельцы».

АКАК. Т.-4, с. 411.

**Предписание ген. Торماسова ген.-м. кн. Орбелиани
от 2-го июня 1809 года № 30.**

«Все распоряжения вами сделанные во время пребывания вашего в Редут-Кале я одобряю в полной мере, так как и поведение ваше с некоторыми частными Абхазскими владельцами, коих вы умели приласкать к себе, пригласить в Редут-Кале и внушить в них расположение искать покровительства и подданства Российской Империи. Согласен будучи также на принятие в подданство Е.И.В. владельца, на берегу Черного моря живущего, кн. Сослан-бея Шарвашидзе, ожидающего только приезда в Редут-Кале сына покойного Келеш-бея Секир-бея (Сефербей –М.Г.), чтобы объяснить вам на письме те обстоятельства, на коих он намерен быть подданным России, я не менее похваляю ваше предложение, чтобы сего самого Сослан-бея употребить на склонение к нашей стороне сильного Потийского владельца Кучук-бея, коему он двоюродный брат, и уговорить его вступить в подданство Всероссийской Империи.

Весьма нужно при этом мне знать, что ожидаемый вами в Редут-Кале Келеш-бея сын Сакир-бей не тот ли самый, который воюет против брата своего, отцеубийцы достойного владельца Келеш-бея и который по Высочайшему Е.И.В. повелению был в прошедшем году подкрепляем Мингрельскими войсками? Если же он тот самый, который в рапортах покойного ген.м. Рыкгофа назван Сефер-Али-беем, то поручаю вам по прибытии его в Редут-Кале принять с приличным уважением, как человека покровительствуемого Е.И.В. и который впоследствии должен быть законным владельцем вся Абхазии, ежели Г.И. благоугодно будет Высочайше утвердить просительные от него пункты на принятие его со всею Абхазиею в подданство России, всеподданнейше представленные еще предместником моим и на которые я в непродолжительном времени ожидаю Высочайшего решения. Уведомите меня также, где теперь находится убийца Келеш-бея Арслан-бей, который как видно из дел ко мне поступивших, заперся было в Сухумскую крепость, когда брат его, сей Сефер-Али-бей, подкрепленный Мингрельскими войсками, шел против него и какую он имеет теперь силу в Абхазском народе? Между тем возлагаю на вас истощить всевозможные способы, чтобы убедить Кучук-бея вступить в подданство России, дабы чрез то приобрести нам в руки крепость и пристань Потийскую. При чем если на приласкание его потребно вам будет иметь какие подарки из дорогих вещей или материи, то сим же самым нарочным уведомите меня, что именно нужно и я не умедлю вам оные переслать. До того же времени вы можете употребить на сие деньги из имеющейся у вас экстраординарной суммы, имея однако же ту осторожность, чтобы издержки не были употреблены без всякого успеха. Затем коль скоро удастся вам привлечь его к

себе, и он примет присягу на вечную верность подданства Е.И.В., то разрешаю вам немедленно с согласия его ввести в кр. Поти Российский гарнизон, отделив на сие из Мингрелии 2 или 3 роты Белевского мушкетерского полка при надежном штаб-офицере; хотя бы крепость и пристань Поти и заняты были Турецким гарнизоном, но в сем последнем случае употребить осторожность, чтобы не потерять много людей и чтобы достать чрез владельца Кучук-бея с помощью войск наших...». **АКАК. Т.-4, с. 411-412.**

**Рапорт ген.-м. Д.З. Орбелиани ген. А.П. Тормасову
от 7 июня 1809 года, № 9. – Кутаис**

«Вследствие секретного повеления в.в. №30, доношу, что на предмет обладания Поти чрез привлечение в подданство России Абхазского владельца Кучук-бея отправлены от меня уже князя подполк. Эристов и Вахтанг Гуриели о чем я имел честь донести в. выс-ву рапортом моим с № 249, к содействию чего будут употреблены, как родня сему бею, Сослан-бей и зять правительницы Манучар Шарвашидзе; князя сии употребят все способы к достижению желаемой нами цели, и ежели Кучук-бей будет, хотя малая склонность предать себя в подданство России, то к совершению сего я, окончив здесь дела мои с царем Имеретии, отправлюсь туда, дабы какими-нибудь способами уговорить сего бея на исполнение предмета нами ищущаго. При сем случае к обласканию его и показанию неограниченной милости Г.И. нужны будут вещи, и как угодно в. выс-у обозначение – какие именно, то по известности мне Азиатского народа привязанности более к оружию, нежели к другим каким вещам, я полагаю нужнейшим для сего несколько кинжалов и сабель, при чем ежели-бы совер-

шенно я мог успеть со всеми нами желаемом от Кучук-бея, необходимо нужна будет собственно для него одна хорошая сабля, которую я тогда могу вручить сему бею от нашего Императора, дабы тем увеличить важность сего подарка и более вселить в него истинной откровенности к России чрез сию важность и поселить дух усердия к всемилостивейшему нашему Монарху; не ненужным я почитаю, на случай успеха в сем, иметь хотя один или два не важной цены перстни, из которых-бы можно подарить один его жене, ежели совершенно удастся преклонить Кучук-бея на все пункты, к показанию к сему роду обильных щедрот Государя России. Наконец, ежели в. выс-о имеете золотые и серебряные медали, прислать несколько нужно-бы на сей раз, для того что сия вещь может иногда заменить важность какую, и ежели бы по совету Кучукбея нужно было из числа его знатности кому вручить таковую отличность, мог-бы я исполнить его совет. За сим смею донести в. выс-у, что ни одна вещь не будет употреблена без пользы и в случае паче чаяния невозможности преклонить Кучук-бея к совершенному исполнению наших желаний и не будет надобности делать никому подарков, то все сии вещи доставлю в целости обратно в. выс-у.

Сефер-бек Келеш-бея сын, ищущий покровительства России, есть тот самый, который искал мщениа противу брата Арслан-бея, лишившаго жизни отца, находящегося и теперь в Сухумской крепости; последним сим поступком обратил на себя многих знатных и даже черни ненависть и который кроме сей крепости не имеет ничего под руками своими. Сей Арслан-бей писал письмо ко мне также в намерении предать себя подданству Государю с крепостью им обладаемою, но я на письмо его отвечивал до времени благосклонным отклонением моим, по причине того,

что ходатайствуя за него, надобно отвратить всех князей Шарвашидзе от усердия к России и потерять важнее того предметы, хотя и крепость Сухум по уверению от многих не бесполезно бы была для России по особенно хорошей морской пристани, в которой и строение кораблей прежде сего было производимо для Оттоманской Порты, как равно и сама по себе довольно укреплена пушками, но будучи отдалена от Редута, не так способна при нынешних обстоятельствах к занятию нашим гарнизоном. Причина сея заставила меня до времени отклониться от Арсланбея, на тот конец, что в последствии времени ежели бы была способность и польза к предприятию сего, можно бы было приступить к сему совершению. При том же почитаю важнейшим к привлечению Сефер-бея по средствам которого я признавал лучшие меры к преклонению Кучук-бея, для чего цель моя и была в иске прежде сего бея доверия и я теперь, получа какую нибудь удовлетворительную или отклоняющую царя от моих требований решительность, в коей я отзыва его ожидаю вскорости по предмету моих предложений и уговариваний его в 3-х дневном с ним пребывании на исполнение того, для которой он, собрав теперь всю знатность и духовенство, делает совет к объявлению сего, – тогда отправлюсь отсюда в Мингрелию для упоминаемых предметов, куда прибыв, я соберу всех князей Шарвашидзе, где Сефер-бей уже ожидает моего прибытия; там и приступлю к решительным мерам как в рассуждении Сефер-бея, так и особенно Кучук-бея, к чему употребив все старательные способы, может быть с помощью Бога достигну сего предпринимаемого плана...».

АКАК. Т.- 4, с. 412.

**Предписание ген. Торماسова ген.-м. кн. Орбелиани,
от 17 июня 1809 года, № 38**

«Рапорт в.с. № 9 я получил и по уведомлению вашему, какие нужно было прислать к вам вещи для обласкания Потийского владельца Кучук-бея и для подарков ему, когда он согласится предать себя с Потийскою крепостью в подданство Е.И.В., препровождаю при сем к вам с хорунжим Грошевым одну золотую саблю в 1000 рублей и две азиатские, – ценою каждая по 100 рублей серебром, один дорогой кинжал с камнями в 750 рублей и две обыкновенные по 80 рублей серебром каждый, также два бриллиантовых перстня, из коих один ценою в 550, а другой 450 рублей и пять медалей, – три золотые и два серебряные, поручая вашей светлости употребить сии вещи в подарки со всею осторожностью и раздать оные не прежде, как когда владелец Кучук-бей совершенно согласится на вступление в подданство Всероссийской Империи и в присутствии на ем примет присягу на вечную верность подданства. Что касается до Сефер-Али-бея Келешбеева сына, уже прибывшего в Редут-кале, то я снова подтверждаю в.с. иметь с ним общение отличное перед другими Абхазскими князьями, как с владельцем покровительствуемым от Его Императорского Величества и который, статься может, в непродолжительном времени будет Высочайше утвержден законным владельцем всея Абхазии. Отцеубице же брату его Арслан-бею, чрез письмо просившему вас о принятии в подданство Всероссийской Державы, не только подавайте ни малейшей надежды, чтобы он после бесчеловечного и зверского поступка, им сделанного над почтенным и престарелым отцом своим Келеш-беем, мог когда-либо быть принят под покров всемилостивейшего

Российского Монарха, но напротив того, старайтесь искусным образом восставить против него всех частных владельцев Абхазии, имеющих сколько нибудь силы и влияния в народе. Таковое предприятие я почитаю нужным по следующим причинам первая есть та, что по Высочайшей воле Е.И.В. Сефер-бей еще с прошлого года поддерживается нами и представлены уже на Высочайшее утверждение просительные от него пункты, на коих он приемлется в подданство России, как законный владетель всея Абхазии и следовательно также и крепости Сухума, которая обыкновенно бывает местом пребывания владетельных князей Абхазии. Вторая же причина, что сколь ни полезна может быть для нас крепость Сухум по превосходной своей пристани и удобности к построению кораблей, но сверх того, что приобретения ея нужно бы было отделять из Мингрелии войска, чтобы занять оную гарнизоном, который может там быть подвержен опасности, одно отделение ея от Мингрелии и совершенная неудобность иметь беспрепятственное сообщение должно уже приостановить всякое к сему предприятие. Между тем, представляются ближайшие и не столько трудные виды к овладению ея, а именно когда Сефер-Али-бей достоин будет Высочайшим утверждением владетелем Абхазии, что, конечно преклонит к нему еще большее число приверженных, то воспользовавшись общим негодованием к брату его Арслан-бею знатнейших Абхазских князей и ненавистью народа, он может с помощью частных Абхазских владельцев и некоторым также со стороны нашей содействием вместе с Мингрельскими войсками вытеснить его из Сухумской крепости, где утвердись и заняв своим гарнизоном всю крепость и пристань, останется владетелем оных. Между тем, под видом доверенной особы от Российского правительства можно

будет послать в Сухум одного надежного шт.-офицера для пребывания при Сефер-Али-бее и который выиграв его доверенность, может неприметно входить в управление крепостью и иметь над оною надзор. Таким образом, не подвергая войск наших опасности, ни ослаблению оных в Имеретии и Мингрелии, нам можно будет иметь Сухум, так сказать под своими руками, доколе по обстоятельствам или для пользы Империи будет признано нужным занять оную навсегда Российским гарнизоном. Из какового предложения в.с. можете теперь видеть, сколь необходимо, чтобы вы старались поддержать Сефер-Али-бея и привлечь к нему приверженность явившихся в Редут-Кале Абхазских князей, – что предоставляя опытности вашей и искусству в обращении с тамошним народом, я небесполезным считаю заметить здесь, что сколь ни известно мне ваше усердие к службе Е.И.В., за всем тем я весьма желал бы, чтобы возложенные на вас препоручения были вами приведены к окончанию решительнее и без дальнего промедления...». **АКАК. Т.-4, с. 413.**

**Отношение ген. Торماسова к гр. Румянцеву,
от 24 октября 1809 года, № 110**

«Вследствие отношения в.с. от 28-го прошедшего мая о доставлении вам сведения, какое от Порты производимо было жалование покойному Абхазскому владельцу Келешбею, дабы сообразно тому определить ныне от Высочайшего Российского Двора жалование сыну его Сефер-Али-бею, вступившему с Абхазским народом в покровительство и подданство Российской Империи, имею честь уведомить вас, что по многим и верным изведываниям ген.-м. кн. Орбелиани чрез Абхазских князей, Мингрельского митро-

полита Чкондидели и самой правительницы Мингрелии, находящейся в родственной связи с домом Келеш-бея, отсюда согласно утверждают, что он определенного жалования от Порты не имел, а получал онаго ежегодно более или менее, смотря по надобности и обстоятельствам, но никогда самая большая пропорция не простиралась свыше 50 кес; каждая же кеса составляет 120 рублей Российскойю монетою и следовательно не свыше 6.000 р.с. из коих он содержал в Сухумской крепости малый гарнизон и употреблял на приласкание и на подарки разным горским князьям.

Итак, сообразив все сие и положив средину, я полагаю, что для Сефер-Али-бея, который при покровительстве и защите его Российскими войсками более будет иметь способов поддерживать себя нежели отец его Келеш-бей, весьма достаточно будет жалования, если благоугодно будет Е.И.В. определить ему в год 2.500 р.с., да сверх того не бесполезно было бы для спокойствия Абхазии назначить жене покойного Келеш-бея, а матери Сефер-Али-бея пенсион до 1.500 р.с. же; ибо она будучи дочь первого Цебельдинского князя, имеет большое влияние на сей народ, смежный с Абхазиею и Мингрелиею, почти ни от кого независимый и который, будучи самого воинского духа, живет по берегу Черного моря и князья Цебельдинские по связям родства много уважают ея требования, да и Абхазский народ много её почитает; сверх того она имеет 3-х сыновей родных, из которых двое хотя ныне и повинуются старшему своему брату сему Сефер-Али-бею, но свойственная всем Азиатам зависть на случай может разорвать их доброе согласие, когда они увидят счастливую участь своего брата и если мать их, осчастливленная щедротами Е.И.В., не будет держать в покорности, внушая им, чтобы

они кроткими мерами, повиновением брату своему, как законному владельцу, и усердием к России старались снискать себе милости и благоволение Российского Государь Императора». **АКАК. Т.-4, с. 415.**

**Отношение ген. Торماسова к гр. Румянцеву
от 11 января 1810 года, № 5**

«Сим фельдъегерем отнесся я к министру Морских дел и просил сделать зависящие от него распоряжения, дабы на будущую весну из Черноморских флотилий назначено было несколько легких военных судов для крейсирования у берегов Черного моря, что весьма полезно и необходимо для того, что с занятием нашими войсками крепостей Анапы и Поти, где уже постановлены гарнизоны, остаются между ними 3 крепости с гаванями Анаклия, Сухум и Суджук-Кале. Первая из них, как зависящая ныне от Мингрелии и ближайшая к оной, будет занята гарнизоном, который я и приказал уже в оной поставить; вторая Сухум, хотя принадлежит к Абхазии, вступившей в вечное подданство Российской Империи, но так как в ней заперся убийца Келеш-бея Арслан-бей, не повинующийся старшему брату своему Сефер-Али-бею, Высочайше утвержденному от Его Императорского Величества владельцем всей Абхазии, то и не можно оную считать в наших руках. Впрочем есть удобность занять и её со стороны Грузии нашими войсками с содействием однако же Черноморской флотилии по чрезвычайно трудному к ней проходу сухим путем. Последняя же Суджук-Кале, по отдаленности и за неимением к ней отель дороги, не иначе может быть занята, как от Кавказской Линии, по покорении Закубанских народов, возстановленных против России действиями Порты. Итак,

чтобы пресечь всякое сообщение Туркам с горскими народами, которое они и могут только иметь чрез посредство пристаней Сухумской и Суджук-Кале, необходимо потребно иметь в Потийской гавани несколько военных судов, которые бы занялись промером гавани и берегов Черного моря, крейсируя около оных в одну сторону к Анапе и в другую к Трепизонду, чем может заградиться общение Турок с Закубанцами; суда же сии могут, смотря по обстоятельствам, или возвращаться в Таврические пристани или зимовать в Потийской гавани и потом опять при первой открывшейся навигации пуститься в море для крейсирования. О чем почтеннейшее уведомляя в.с., я покорнейше прошу не оставить со стороны своей вашим содействием, дабы предложение сие для пользы самой службы на будущую весну возымело свое действие. Между тем, вменяю себе в обязанность довести до сведения вашего, что я тотчас по получении от вашего сиятельства уведомления от 28 мая прошлого года, о последовавшем Величайшем утверждении владетелем Абхазии Сефер-Али-бея и о принятии его со всем Абхазским народом в вечное покровительство и подданство России, объявив ему сие все милостивейшее благоволение к нему Государя Императора, уведомил в то же время, что как Высочайшая на утверждение его владетелем Абхазии грамота, так и знаки означающие его достоинство в скором времени будут к нему доставлены, а сие имело те следствия, что Сефер-бей употребил все способы привлечь к себе Абхазский народ и успел до того, что воинственные Абхазцы не только не дали никакого вспоможения осажденной к. Поты, принадлежащей к Абхазии, но еще часть их войск находилась в соединении с нашими и дрались отлично при разбитии Шериф-паши. Не взирая на то, грубый сей народ, не видя еще никаких ясных дока-

зательств того, чтобы Сефер-Али-бей действительно был принят под сильный покров и в подданство Российской Империи, находится в колеблемости и нерешимости пристать в соединение к нему или к отцеубийце брату его Арслан-бею, который также имеет свою партию. Почему для спокойствия сего народа и устройства между оным весьма полезно было бы скорее осчастливить Сефер-Али-бея присылкою Высочайшей утвердительной грамоты и знаков означающих достоинство владельца, которые я располагаю с приличною церемониею вручить ему в присутствии Абхазского народа, что возымеет большое влияние их без сомнения преклонит народ к Сефер-Али-бею, как покровительствуемому силою Российского оружия; Арслан-бей же между тем ослабеет и следовательно гораздо легче будет усмирить его и овладеть крепостью Сухумом». **АКАК. Т. 4, с. 417.**

**Рапорт полк. Симоновича ген. Торماسову
от 10 февраля 1810 года, № 102 – Кутаис**

«На днях прибыл ко мне в Кутаис Абхазский владелец Сефер-Али-бей с несколькими его почетными чиновниками; во-первых объявил он мне желание о покорении Сухум-кале и об отмщении брату его Арслан-бею за кровь их отца Келеш-бея, а потом, дабы между тем и больше усилить партию свою, о взятии аманатов от разных фамилий, на которых он не надеется, и сих бы аманатов отобрать посредством одного Российского чиновника и почетного князя от стороны правительницы Мингрелии и содержать до устроения своих дел в заведовании означенной правительницы. Покорение Сухума полагает он удобным десантом войск из Крыма, берегом Черного моря из Ана-

клии, где он полагает не больше 4-х переходов, на что и объявлено ему, что о сем представлено будет в. выс-у, также и о том, что он вскоре по представлению в. выс-а пользоваться будет Монаршими милостями получением грамоты на владение и других отличных награждений, а о взятии аманатов вышепрописанным образом просил я правительницу Мингрелии и откомандировать с Сефер-Али-беем Белевского мушкетерского полка прапорщика Болтенко; его же, Сефер-Али-бея, по приличном приеме и награждении отпустил, дав ему из имеющихся у меня казенных вещей перстень 450 р., а чиновникам его и людям денег». **АКАК. Т. 4, с. 418.**

**Письмо ген. Торماسова к Сефер-Али-бею,
от 17 февраля 1810 года, № 118**

«Просьба ваша вместе с пунктами о подданстве представлена на Высочайшее благоусмотрение Г.И. и получено всемилостивейшее Е.И.В. соизволение, а сверх того в скором времени ожидаю я на имя ваше торжественной грамоты в разсуждении принятия вас и всего Абхазского владения под сильное покровительство и подданство Е.И.В., при чем надеюсь, что всемилостивейший и великий наш Г.И. не оставит искреннего вашего усердия и преданности ко Всероссийскому престолу без щедрого воздаяния. Что же касается до просимой вами помощи ко взятию крепости Сухума, то приятно мне уведомить вас, что всякая помощь со стороны войск Российских будет вам оказана, но не прежде как наступающей весной, в которое время я ожидаю военных наших судов к берегам Черного моря и тогда удобнее будет приступить к овладению крепости Сухум-кале, в чем прошу быть совершенно уверенным. Впро-

чем намерение ваше взять от подданных ваших аманатов для большей уверенности я весьма одобряю и отношу сие к искреннему вашему расположению ко Всероссийской Империи». **АКАК. Т.- 4, с. 418.**

**Отношение барона Компенгаузена к кн. Торماسову,
от 11 марта 1810 года, № 2210**

«Именным Е.И.В. Высочайшим указом, в 4-й день сего марта министру финансов данным повелено, по случаю поступления в вечное подданство и покровительство России Абхазского владетельного князя Георгия Шарвашидзе производить ему жалования серебром по 2.500 р. в год, а родительнице его княгине по 1.500 р. в год из Государственного Казначейства, считая выдачу сих окладов со дня учинения тем князем на верность подданства присяги, и при том поручено доставление им оных в. выс-у по третям года. Вследствие чего и предписал я Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенной Экспедиции причитающиеся им, кн. Шарвашидзе и родительнице, в жалование деньги, за вычетом на госпиталь, производить в течении нынешнего года в постановленные сроки по требованиям в. выс-а, а с 1811 года оное жалование включено будет в расписание о расходах по Грузии». **АКАК. Т.- 4, с. 418.**

**Рапорт полк. Симоновича ген. Торماسову,
от 5-го апреля 1810 года, № 277. – Кутаис**

«В доверенность утвержденному Е.И.В. законному Абхазии владетелю кн. Сефер-Али-бею предписал я Белев-

ского мушкетерского полка прап. Болтенко отправиться в Абхазию для взятия от некоторых там фамильных князей аманатов с доставлением на бытие у правительницы Мингрелии княгини Нины, который от 28 марта рапортует мне, что по прибытии их в Абхазию и с кн. Сефер-Али-беем, по назначению его, фамильные князья к даче аманатов были призваны, но не согласились оных дать, что не признают его, Сефер-Али-бея, утвержденным Высочайшим повелением их владетелем». **АКАК. Т.- 4, с. 419.**

Отношение гр. Румянцева к ген. Торماسову, от 7 апреля 1810 года

«Вследствие последнего отношения вашего высочества от 24 октября 1809 года, угодно было Его Императорскому Величеству пожаловать за подписанием своим Высочайшую грамоту Абхазскому владетельному князю Сефер-Али-бею, названного при крещении Георгием, на принятие его и всего тамошнего владения в подданство империи Российской. Оную грамоту по Высочайшему повелению вместе с знаком инвеституры, состоящем в знамени с гербом Империи и со всемилостивейшее пожалованным ему орденом св. Анны 1-го класса, имею честь перепроводить к вам для доставления. Как по содержанию той грамоты нужно привести означенного владетельного князя к присяге на верность подданства, то предоставляя в. выс-у привести сие в исполнение способом и образом, каким признаете удобным, прилагаю при сем форму таковой присяги с Грузинским переводом, которую за подписанием онаго князя и с надлежащим засвидетельствованием прошу возвратить ко мне». **АКАК. Т.- 4, с. 419.**

**Предписание ген. Торماسова полк. Симоновичу,
от 13-го апреля 1810 года, № 313**

«На рапорты ко мне в. всб. – первый, за № 277, о несогласии Абхазских князей дать по назначению Сефер-Али-бею аманатов, потому что они не признают еще его утвержденным Высочайшим повелением Абхазским владетелем, – поручаю в. всб. Обнадежить как Сефер-Али-бея, так и прочих Абхазских князей, что Высочайшая грамота, утверждающая Сефер-Али-бея Абхазским владетелем, вскорости прислана будет, а между тем стараться чрез правительницу Мингрелии и кн. Левана Дадиани склонить Абхазских князей на выдачу аманатов, не дожидаясь того, чтобы оные силою взяты были; и на 2-й, за № 278, о занятии Российскими войсками крепости Мухури и Сапайчаво, предписываю в. всб. из крепостей в Имеретии оставить только нужные и примечательные по положению и по обстоятельствам, а прочие скрыть или подорвать порохом, ибо оставлять их без нашего горнизона не можно, а занять все гарнизонами надобно раздробить войска, о чем и сделать предположение, так как и о расположении войск и представить ко мне. **АКАК. Т.- 4, с. 419.**

**Отношение ген. Торماسова к гр. Румянцеву,
от 6 мая 1810 года, № 65**

«Имею честь представить при сем на усмотрение в.с. перевод с письма, полученного мною от вступившего в подданство Е.И.В. Абхазского владельца Сефер-Али-бея, в коем он просит о скорейшем удостоении его Высочайшею грамотою, утверждающею на наследство, и обещанных ему знаков отличия, означающих его достоинство.

Причины же, заставляющие его беспокоиться о долговременном неполучении им сей Высочайшей милости, заключаются в том, что Абхазский народ, привыкший во время Турецкого правления в Абхазии видеть утверждение их владельцев от Порты чрез поднесение им всенародно султанского фирмана и знаков владельческих и тогда им повиноваться, начал ныне по своему легкомыслию приходить в колеблемость и непослушание к Сефер-Али-бею, Всемилостивейшее утвержденному законным владельцем Абхазии, потому что 2 года уже по вступлении его в подданство России не видит нужных по обычаю их знаков, кои бы удостоверить их могли в том, что всемилостивейший Г.И. удостоил действительно Сефер-Али-бея со всем его владением принять в вечное подданство Всероссийской Империи. Между тем турки не упустили воспользоваться сим случаем и всемерно стараются поддерживать отцеубийцу Арслан-бея, запершегося в Сухумской крепости, и отвлекать Абхазский народ от повиновения Сефер-Али-бею, о чем я получил недавно рапорт полк. Симоновича, в том состоящий, что в присутствии офицера, посланного в Абхазию для принятия аманатов в залог верности к России от Абхазского народа, собранные для сего Сефер-Али-бею старшины отказались дать ему оных из своих фамилий, отозвавшись, что они не признают его утвержденным в покровительстве и в подданстве от Российского Г.И. Почему, в предупреждение могущих по ветрености Абхазцев встретиться каких либо неприятных последствий, я убеждаюсь вновь покорнейше просить в.с. о скорейшем доставлении ко мне Высочайшей утвердительной грамоты Сефер-Али-бею и обещанных ему милостей от Монарших щедрот, дабы при отклонении от него вовсе Абхазского народа, когда отцеубийца брат его, усиливаемый Портою,

возьмет над ним верх, не встретилось необходимости покорять оружием народ добровольно предавшийся в подданство Всероссийской Империи; вместе с чем равномерно прошу покорнейше вас и о ходатайстве вашем, дабы по Высочайшему повелению Е.И.В. поспешнее прислана была к берегам Мингрельским нужная Черноморская флотилия для занятия Сухума, где усиливается отцеубийца Арслан, и уничтожить его намерение переселить немалую часть абхазцев в Батум, для исполнения чего от Порты уже присланы к нему два корабля и несколько судов, как в.с. изволите усмотреть из перевода письма Сефер-Али-бея». **АКАК. Т.- 4, с. 419-420.**

**Письмо ген. Торماسова к Сефер-Али-бею,
от 17-го мая 1810 года, № 409**

«Государь Император с обычным Его сердцу милосердием, вняв желанию вашей светлости предать себя со всем владением в вечное покровительство и подданство Российской Империи, всемилостивейше соизволил утвердить вас владетелем Абхазии Высочайшею своей грамотою с инвеститурою, состоящею в знамени с гербом Российской Империи, и в ознаменование особенного своего к вам благоволения пожаловал вам орден св. Анны 1-го класса, с определением пенсiona по 2500 рублей серебром в год. Сию Высочайшую грамоту, также знамя и орден св. Анны 1-го класса при сем препровождая к вашей светлости, вменяю себе в приятнейшее удовольствие поздравить вас с таковою Высокомонаршею милостию и остаюсь уверенным несомненно, что они изливаемые на вас щедроты утвердят вас навсегда в непоколебимой верности и усердии к Его Императорскому Величеству и вселят в вас ревност-

ное желание управлять Абхазским народом, Всемилостивейше вам вверенным с правосудием и кротостью, содержа сих новых подданных Его Императорского Величества в нерушимой верности и преданности к всемилостивейшему нашему Государю Императору». **АКАК. Т.- 4, с. 420.**

**Рапорт полк. Симоновича ген. Тормасову,
27-го мая 1810 года, № 480. – Кутаис**

«По повелению в. выс.-а, хотя и уверял я Абхазского Сефер-Али-бея, что просьба его о снабжении Высочайшею грамотою и доставлении десантных войск вскоре исполнена будет, но он по Азиатскому характеру, не терпящему отлагательств, пред сим прибыл сам ко мне в Кутаис и просил о даче ему войска для взятия крепости Сухума, так как он остается почти совершенно обессиленным и даже изгнанным. Не могши удовлетворить его просьбе, я вынужденным нашелся писать к Мингрельской владетельнице и просил её, буде можно, дать ему из ея людей 1.000 человек для поддержания и усиления противу его брата, впредь до прибытия десантных или отсель по распоряжению главного начальства войск. Во время же его здесь пребывания употреблено мною на необходимые по Азиатскому обыкновению подарки ему и находившимся при нем чиновникам и на угощение его со свитою 32 червонца». **АКАК. Т. – 4, с. 420.**

**Рапорт полк. Симоновича ген. Тормасову,
от 7-го июня 1810 года, № 550 – Кутаис**

«...По нахождению ныне здесь Сефер-Али-бея с Мингрельскою правительницею я объявил ему о присылке

знаков Высочайшего к нему благоволения (грамоты, инвеституры и ордена св. Анны 1-го класса), с тем чтобы он немедленно отправился в Абхазию для принятия оных с должною церемониею, на что он мне объяснил, что весьма для него опасно принять оные в теперешнее время, когда соперник брат его владеет Сухумом и следовательно почти всею Абхазией и что он, услышав об утверждении его владельцем, будучи сам утвержден от Порты, непременно нападет на него с Турецкими войсками, разорит и выгонит из Абхазии. Почему просит исполнение предписанной при сем случае церемонии отложить до того времени, когда подойдут под Сухум Российские войска и тогда при покорении под власть его народа может он принять знаки Всемилостивейшего к нему благоволения; а между тем, как он не получает никакого дохода с своих владений, просит снабдить его с матерью деньгами на их содержание в счет Всемилостивейше пожалованных им пенсионов, по каковому предмету и подал мне письмо к в. выс-у. ...». **АКАК. Т.- 4, с. 420.**

**Предписание ген. Тормасова полк. Симоновичу,
от 15 июня 1810 года, № 584**

«На рапорт в. всб. № 550 отвечаю, что я никак не ожидал, дабы Сефер-Али-бей, еще по всеподданнейшему представлению наместника моего ныне Высочайше утвержденный законным владельцем всей Абхазии и осыпанный многими Монаршими щедротами, был столь бессилен в земле, предоставленной теперь его управлению, что даже опасается принять Высочайшую утвердительную грамоту и другие знаки отличия и не смеет ехать в собственный свой дом в Абхазии, боясь брата своего отцеу-

бийцы Арслан-бея, дабы он с Турецкими войсками, напав на него, не разорил его дом, что однако же вижу теперь не только из рапорта вашего, но и из собственного его письма ко мне, в коем он просит вспомоществования ему войсками, без коих он не смеет даже из Мингрелии выехать в свое владение. И так, сколь сие обстоятельство по нечаянности своей ни неприятно для меня, но как дело уже совершено и отступить от покровительства его невозможно, то и не остается теперь другого способа для поддержания его, как покорение крепости Сухума силою оружия и чтобы сим же средством Сефер-Али-бея ввести во владение Абхазиею. На каковой конец предписываю в.в.сб. как можно скорее доставить мне обстоятельное сведение о нынешнем положении дел в Абхазии и также о положении самой земли; имеет ли Сефер-Али-бей хотя какую нибудь партию из преданных ему Абхазцев и сколь она велика; как далеко отстоит от границ Мингрельских Сухумская крепость, какие отделяют оную реки и можно ли безопасно иметь чрез оныя переправы, какова дорога ведущая к сей крепости и жители по сей стороне живущие к какой стороне преданы, в каком расположении народ к Сефер-бею, желательно ли иметь его владельцем или больше предан Арслан-бею; можно ли при нынешних обстоятельствах, не отлагая времени, приступить к покорению Сухума или необходимо должно отложить до благоприятнейшего времени; также одни Мингрельские войска с помощью Манучара Шарвашидзе и партией преданных Сефер-Али-бею Абхазцев могут ли овладеть оною или непременно нужно содействие им Российскою пехотою и в каком именно количестве; равномерно покорять ее должно с одной ли только сухопутной стороны или без содействия флотилии со стороны моря обойтись нельзя; при

том достаточно ли будет одних тех судов, кои теперь находятся при берегах наших, на коих доставлен провиант, или должно дожидаться ожидаемой мною для сей экспедиции Черноморской флотилии и нужно ли на оной иметь десант или нет? Сверх того, со стороны сухопутной откуда и каким образом войска могут получить провиант, также нельзя ли каким нибудь образом снять план Сухумской крепости и оный ко мне представить, узнать настоящее число гарнизона и вспомогательных Турецких войск, на судах туда прибывших, и сколько именно сих судов; разведать о внутреннем и внешнем положении сей крепости, какие она имеет укрепления, сколько артиллерии и которая сторона слабее против прочих; если же нельзя иметь верной съемки сего плана, то отобрав сведения от тех, кои твердо помнят положение оной, сделать хотя идеальный план и мне представить на рассмотрение. Все же сии подробные нельзя ли иметь чрез усердного и верного нам Манучара Шарвашидзе и самого Сефер-Али-бея или, во избежание переписок, не найдете ли в. всб. времени и удобства, буде обстоятельства позволят, самим отправиться на границу Абхазии под каким либо благовидным предлогом и собрать верные местные обо всем сведения. Одним словом, не упустите ни одной подробности, относящейся до сего предмета, и представьте мне подлинные ваши мысли, каким образом и когда может быть с ожидаемым успехом совершено покорение Сухума и всей Абхазии, так как исполнение сего важного дела, конечно, вверено будет благоразумным вашим распоряжениям и начальствованию. Письмо же мое в ответ на полученное от Сефер-Али-бея при сем прилагаю для доставления к нему; в нем я пишу только то, что дело его поручено вам и чтобы он потому имел безпрерывные с вами сношения. Относительно же

просимой им выдачи пенсиона, Всемилостивейшее ему назначенного, также и его матери, то если в. всб. признаете надобным и полезным для общих дел наших, чтобы поддержать его деньгами, в таком разе можете из имеющейся у вас суммы отпустить ему и его матери в счет пенсиона третнюю сумму, полагая Сефер-Али-бею из 2.500 р.с.. а матери его из 1.500 р.с. же, и то не иначе, как предварив Сефер-Али-бея, что Высочайшая воля Е.И.В. есть такова, чтобы начать производство ему пенсона не иначе как с того времени, когда он торжественно учинит присягу на верность подданства Всероссийской Империи, примет Высочайшую утвердительную грамоту с прочими знаками отличия и вступит в настоящее владение Абхазией и что потому сия сумма, которую вы ему отпустите, дается ему только в счет будущего пенсиона и для того, чтобы он мог иметь способы составить себе большую партию приверженных. Внушите также правительнице Мингрелии княгине Нине Георгиевне, что покровительство и милости оказываемые Государем Сефер-Али-бею, последовали во уважение ея с ним родственных связей и под ея предстательству, а потому и должно ей всеми способами его поддерживать и утвердить его владетелем Абхазии». **АКАК. Т.- 4, с. 421-422.**

**Отношение вице-адмирала Языкова к ген. Торماسову
от 10 июля 1810 года, № 2710 – Николаев**

«На отношение вашего высочества от 25 минувшего июня № 635, честь имею уведомить, что адмирал маркиз де-Траверсе препроводил ко мне списки с отношением к нему вашего высочества от 11-го января № 23, и отзыва его к вам от 12-го и 14 –го февраля, из коего усматриваю, что для содействия со стороны Черноморского флота полага-

ет он употребить фрегат и бриг, кои будут отправлены из Севастополя с мундирными и прочими вещами для войск в Мингрелии состоящих; и как для доставления принадлежащих Белевскому мушкетерскому полку вещей... С 23 марта суда наши посылаются для крейсерства около Сухума и Суджук-кале, коим предписано не допускать никаких перевозов и прекратить все сообщения Турок, а в случае покушения к сему неприятельских судов, делать им отражение. Вследствие такого крейсерства взято и истреблено несколько купеческих судов. А между тем получа июня 10 числа предписание от управляющего министерством морских сил, с приложением выписок из писем вашего высочества и от Абхазского владетеля Сефер-Али-бея о посылке к Сухуму военных судов и канонирских лодок, того же числа дал предписание контр-адмиралу Сарычеву о посылке судов. Во исполнение сего 19 июня корабль «Варахиил», фрегаты «Воин», «Назарет», «Константин» и две канонирские лодки отправились в повеленный путь. Какое дано о исполнении сей экспедиции предписание, сколько для десанта послано из 4-го Морского полка служителей и для них провианта – честь имею приложить при сем список и ведомость, прося покорно почтить меня уведомлением учиненном вашим высочеством распоряжении в рассуждении сего предприятия и по занятий Сухума о смене команды 4-го Морского полка». **АКАК. Т.- 4, с.422.**

**Предписание вице-адмирала Языкова контр-адмиралу Сарычеву
от 10 июня 1810 года № 1**

«Управляющий министерством военных морских сил, адмирал маркиз И.И. де-Траверсе в предписаниях своих

изъясняет в 1-ом, что главнокомандующий в Грузии генерал от кав. Александр Петрович Тормасов отнесся к нему, что по случаю предполагаемого им занятия крепостей Сухума и Суджук-кале – первой со стороны Грузии, а второй со стороны Кавказской линии, – считает необходимо нужным, чтобы к занятию Сухума употреблено было содействие Черноморской флотилии и сверх того отправлены были в Поты 2 канонирские лодки о чем представлял на благоусмотрение Г.И., и Е.В. изъявил на приведение сего в действие Высочайшее соизволение, – вследствие чего предписывает учинить неукоснительно распоряжение. Во 2-ом, что крепость Сухум-Кале принадлежит к Абхазии, вступившей в вечное подданство Российской Империи, но так как в ней заперся убийца прежнего владетеля Келешбея Арслан-бей не повинующийся старшему брату своему утвержденному от Е.И.В. владетелем всей Абхазии, то сим обстоятельствам предложено занять сию крепость нашими войсками со стороны Грузии с содействием Черноморской флотилии, то представляет по сем случае послать корабль «Варахиил» с фрегатами поместив один батальон или более 4-го Морского полка чтобы занять оным Сухум и отправить также офицеров и штурманов которые были уже в Сухуме; и при 3-ем препровождая две выписка из письма Главнокомандующего в Грузии и Абхазского владельца Сефер-Али-бей предписывает учинить скорее распоряжение об отправлении сих судов. Вследствие чего предлагаю в пр. первое, немедленно приготовить и отправить для сей экспедиции корабль «Варахиил» поручить оный и исполнение сей экспедиции капитан-лейтенанту Додту и с кораблем фрегаты «Назарет», «Воин», один авиз и две канонирские лодки поместить на суда 4-го Морского полка батальон, а буде позволит и сто – и больше, прибавит

ва из другого батальона, и по числу людей погрузить муки, крупы месяца на три или четыре. Второе, поскольку занятие Сухума предполагается учинить Тормасовым со стороны Грузии, то по прибытии отряда, или буде возможно и прежде стараться узнать о месте пребывания сухопутных войск и по сношению с ними и по распоряжению с начальником употребить содействие к занятию сей крепости. Третье, ежели о сухопутных войсках некакого сведения не будет, то дабы напрасно не терять времени, немедленно приступить к занятию крепости своими войсками, стараясь, ежели то местные обстоятельства позволят, снестись в владельцем Сефер-Али-беем и стараясь уговорить к сему жителей, кои по уверению Сефер-Али-бея согласны будут не только на сдачу крепости, но и выдадут самого Арсланбея. Четвертое, когда крепость занята будет то приняв от войска в крепости находящегося или, в случае удаления онаго, от жителей все орудия и снаряды, а также ружья и прочие воинские припасы, поставить везде свои караулы и, наблюдая во всем надлежащую осторожность, с жителями обходиться благосклонно, не делать им никаких обид и притеснений, но ежели кто из жителей Сухумских станут уходить, тех преследовать каконирскими лодками или другими судами и препятствовать их побегу и суда для сего назначенные и употребляемые стараться истребить. Пятое, по занятии крепости оставаться в оной морскому батальону до прибытия сухопутного войска и для продовольствия их выгрузить сухопутный провиант; и ежели по местным обстоятельствам находится всему отряду при Сухуме надобности не будет, то снабдить лодки сколько возможно провизией, отправить оныя с фрегатом в Поти, для употребления их по распоряжению главнокомандующего в Грузии, для перевоза войск или для воспрепятство-

вания переселению Абхазцев в Батум, при чем послать с ними для доставления главнокомандующему уведомления о занятии крепости и о отправлении на смену морскому батальону сухопутного войска, а кораблю с прочими судами возвратиться в Севастополь, оставя при Сухуме один фрегат для крейсерства. Шестое, ежели же сухопутные войска прибудут до отбытия судов, то сдав оным крепость и оставя для продовольствия их провиант, морской батальон взять обратно на суда, оставя также для крейсерства и для доставления сведений одно судно по усмотрению.

Список сколько и каких чинов 4-го Морского полка отправлено на судах к Сухуму для десанта: штаб-офицер-1, обер-офицеров -13, унтер-офицеров-33, музыкантов-12, рядовых-563, нестроевых-6, деньщиков-12. Итого 640 человек. Для них погружено на суда провианта муки 550 четв. Крупы 412 пуд. 20 фунт». **АКАК. Т.- 4, с. 422-423.**

Предписание ген. Торماسова ген.-м. Орбелиани от 9 августа 1810 года, № 764

«Третьего дня из Крыма получил я отношение от вице-адмирала Языкова, коим уведомил, что флота капитан-лейтенант Додт, командующий эскадрою судов, по Высочайшему повелению назначенных для военных операции против Сухумской крепости и Суджук-кале, 9-го числа прошлого июля, по полудни в 4-ом часу, подошедший к крепости Сухум, открыл из судов сильную канонаду. А на другой день до полуночи взял оную крепость и овладел 60 пушками её защищавшими. Батальон 4-го Морского полка, составлявший десантные войска, вступил в крепость и занял оную гарнизоном; но как флотилия сия и батальон 4-го Морско-

го полка должны немедленно обратиться к Суджук-кале для покорения сей крепости, то вице-адмирал Языков и просит меня о смене сего батальона в Сухумской крепости сухопутными войсками. К удивлению моему, сие радостное известие дошло ко мне через Николаев, из Имеретии же ближайшим путем я доселе не имею ни от кого никакого известия. Ужели оное в Имеретии ни вам, ни генералу Симоновичу неизвестно? А если известно, то для меня весьма странно, что о столь важном происшествии, требующем скорых распоряжений, немедленно не донесли мне ваше сиятельство, найдя хотя бы и за большие деньги надежного человека, который бы верно доставил бы мне ваш рапорт, да и кроме сего я около двух недель совсем ничего не знаю, что происходит в Имеретии и что вы там делаете. Это молчание крайне меня беспокоит и завязало мне совсем руки, так что я с войсками у меня находящимися, не могу сделать никакого движения, опасаясь отдалиться от Карталинии, не взирая на то, что по обстоятельствам здесь мне необходимо нужно сделать движение вперед. Ради Бога, выведите меня из этой мучительной неизвестности и ускорьте подробным уведомлением, что у вас делается... Между тем спешу предписать ваше сиятельство безотлагательно войти в сношение с капитан-лейтенантом Додтом и через Потю доставить к нему прилагаемое мое предписание, поручая вам, сообразясь с обстоятельствами, распорядиться тотчас о занятии Сухумской крепости сухопутным войском, отделив туда на первый раз 2 роты Белевского полка при надежном штаб-офицере и если опасно, либо затруднительно будет пройти им сухим путем через Абхазское владение, то отправить морем через Потю, где есть военные суда. Буде же смутные обстоятельства в Имеретии никак не позволять отделить для

Сухумской крепости сих рот, тогда известите о сем Додта, с тем чтобы батальон 4-го Морского полка непременно остался в Сухуме до первой удобности сменить его пехотными войсками; а если он найдет возможность удержать крепость двумя ротами Морского полка, а с другими двумя и с эскадрю судов овладеть крепостью Суджук-Кале, то распорядясь таким образом и оставя 2 роты в Сухуме, не теряя бы времени воспользоваться благоприятствующими обстоятельствами и страхом, наведенным от него неприятелю, чтобы покорить также и Суджук-Кале...». **АКАК. Т.- 4, с. 423.**

**Предписание генерала Торماسова капитан-лейтенанту
Додту
от 9 августа, 1810 года. № 705**

«С особым удовольствием получил я радостное известие от командующего Черноморским флотом вице-адмирала Языкова, что в. всб. с эскадрю военных судов, вверенного опытному и искусному вашему командованию, 9-го числа прошлого июля месяца, подошедши к 4 часу по полудни к крепости Сухуму, открыли по ней сильную канонаду, а на другой день по полуночи взяли крепость, овладев и 60 пушками, оную защищавшими. Поздравляя вас с сим быстрым и знаменитым подвигом, приносящим важную пользу для службы всемилостивейшего Г.И. и открывающим отличные ваши таланты, я нахожу за нужное поспешить уведомлением вас, что как исполнение военных операции против крепостей Сухума и Суджук-кале Высочайше велено от Е.И.В. моему распоряжению, то я и предписал уже командующему войсками, в Имеретии и Мингрелии расположенными, ген.-м. кн. Орбелиани послать на

смену 4-му морскому батальону в Сухум пехотные войска, на первый раз хотя в двух ротах для занятия сей крепости гарнизоном, предоставив ему однако же исполнение сего не иначе как сообразясь с местными обстоятельствами, и если военные действия производимые ныне на бунтовщиков позволят без крайнего ослабления тамошних войск отделить сию часть; при возможности сие исполнить ген.-м. кн. Орбелиани имеет от меня повеление безотлагательно командировать сии роты или прямо через Абхазские земли, если проход их сухим путем не может быть опасен и затруднителен, или посадя оные в Потю на суда по сношению с. всб. тотчас отправить в Сухум морем; а в противном случае когда усиление мятежников в Имеретии не дозволит произвести сего в действие по настоятельной надобности там в войсках, то я предлагаю вам по необходимости оставить там в гарнизоне батальон 4-го морского полка до первой удобности, когда обстоятельства позволят сменить оный сухопутными войсками, но отнюдь не оставлять крепости без гарнизона.

Весьма при том нужно, пользуясь временем и страхом, наведенным побережным жителям через покорение вами Сухумской крепости, ускорить как можно завладением и Суджук-кале, сие тем необходимо, что блистательные победы, одержанные нашею Молдавскою армиею над Турками и взятие важнейших крепостей, но всем известно приближают благополучный и выгодный для России мир с Оттоманскою Портою, которая готова на все согласиться.

Итак, прежде, нежели сие знаменитое для Российской Империи происшествие счастливо будет совершено, весьма полезно, не упуская времени, обратить военные действия на Суджук-кале и по праву оружия удержать сию

крепость под Российскойю Державою до заключения еще полного мира, дабы после избежать всяких затруднений и иметь неоспоримое под властью России сие место, для нас весьма нужное,- потому что, владея оным также как и Поти, Сухумом- делающим вам честь и Анапою все связи горских народов с Портой пересекутся, народы сии по необходимости сделаются покорными и Черноморский флот будет тогда полным властелином того берега Черного моря. По сим то соображениям я предлагаю в. всб. неукоснительно обратить с флотилиею военные ваши действия на Суджук-кале коль скоро с сухопутными войсками будет сменен в Сухуме гарнизон. Когда же паче чаяния вы получите от ген.-м. Орбелиани уведомление о невозможности 4-й батальон сменить для содержания Сухумского гарнизона пехотными войсками занятыми теперь военными действиями в Имеретии, то оставя 2 или 3 морские роты или весь батальон 4-го полка как по обстоятельствам признаете за лучшее для охранения Сухумской крепости снабдив начальника сего гарнизона полным наставлением, сами же одною флотилиею без упущения времени поспешите к Суджук-кале для овладения оным. При чем если бы сия крепость, которую я полагаю меньше значущею Сухумской, поупорствовала при появлении нашем с эскадрою и в. всб. нельзя было обойтись без войск десантных, то сие содействие вы можете тот час получить из Анапы, отстоящей от Сухума в 30-верстах где находятся три батальона пехотных войск и о каковом для вас пособии на пользу службы Е.И.В. я уже отнесся по нарочной эстафете к ген.-л. дюку де-Ришелье, которого я просил во всем вам содействовать». **АКАК. Т.-4, с. 423-424.**

**Присяга Абхазского князя Георгия Шервашидзе (Сефер-Али-Бека) при вступлении в подданство России.
23 августа, 1810 года.**

Я, нижепоименованный, владетель Абхазской области князь Сефер Али Бек, названный при святом крещении Георгием Шарвашидзе, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен Е.И.В., моему всемилостивейшему великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому, и Е.И.В. всероссийского престола наследнику, который назначен будет, верным, добрым и послушным подданным быть и служить Е.В. как верному подданному пристойно есть и надлежит; противности никакой ни тайно, ни явно не чинить и по владетельному достоинству, в котором высочайшей Е.И.В. грамотой всемилостивейшее я утвержден, поступать и исполнение чинить во всем по его великого государя, указам, не щадя живота своего, до последней капли крови; подвластный же мне Абхазского владения народ содержать в порядке и управлять им с правосудием и кротостью, отвращая оный от всяких предприятий, интересам Е.И.В. противных; есть ли же и чего собою учинить не могу, о том заблаговременно уведомлять главноуправляющего в Грузии и других российских начальников.

В заключение сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя нашего. Аминь. И прилагаю к сему мою печать.

По сей присяге приводил Белявского мушкетерского полка полковой священник Исидор Попов. При сей присяге был Белявского мушкетерского полка майор Майзов. Присяга учинена 23-го числа августа 1810 г.

**Материалы по истории Абхазии. Т.1. Сухум. 2008,
с. 246.**

**Предписание ген. Тормасова ген.-м. Симоновичу,
от 9-го января 1811 года, № 21**

«Правительница Мингрелии княгиня Нина Георгиевна письмом уведомила меня об успехах кн. Манучара Шарвашидзе и его войск, ходивших в укрепление Сефер-Али-бею, Абхазскому владельцу, коими взяты аманаты от Абхазских князей и дворян в залог преданности их к Сефер-Али-бею и доставлены к ней в Набакеви; но что общество Цебельдинцев, живущих у подошвы Кавказских гор, и их князя Маршаниани остались непреклонными, не дали аманатов, не хотят быть покорными Е.И.В. и не признали над собою владельцем Сефер-Али-бея. Почему правительница Мингрелии просит меня, чтобы для покорения сих Цебельдинских народов, живущих хищничеством и разбоями, подкрепить Сефер-Али-бея войска 2-мя ротами и 2-мя пушками, к коим она присоединит также и свои Мингрельские войска, полагая покорение сие самым удобнейшим в нынешнее зимнее время, когда Цебельдинцы не могут найти себе убежища в горах, покрытых глубоким снегом. Вследствие чего предлагаю в.пр. войти в местное соображение сих обстоятельств, с тем, что ежели вы найдете в самом деле полезным и удобным в теперешнее время привести те народы к покорности, то не оставьте с моей стороны оказать правительнице Мингрелии просимого ею пособия». **АКАК. Т.- 4, с. 426.**

**Письмо ген. Торماسова кн. Манучару Шарвашидзе,
от 9-го января 1811 года, № 23**

«Письмо в.с. я получил; весьма приятно мне было видеть из онаго, с каким благоразумием вы успели своими войсками подкрепить Сефер-Али-бея, не допустить отцеубийцу Арслан-бея ворваться в Абхазское владение для разорения онаго и взять аманатов от абхазских князей в залог покорности их законному владельцу Сефер-Али-бею. Относя все сие единственно к испытанному усердию вашему на пользу службы Е.И.В. и истинной преданности вашей к России, вменяю себе в особенное удовольствие изъявить вам чувствительнейшую мою благодарность и уверить вас, что о таковых похвальных ваших подвигах я не примену довести до Высочайшего сведения всемилоостивейшего нашего Г.И. Между тем, давши уже повеление мое правителю Имеретинской области ген.-м. Симоновичу войти в надлежащее соображение обстоятельств в рассуждении приведения к покорности строптивых Цебельдинских народов и дабы заставить их признать над собою власть законного их владельца Сефер-Али-бея, я надеюсь и уверен, что в.с. с свойственною вам ревностью к пользам службы не оставите содействовать вашими войсками в успехах сего предприятия». **АКАК. Т. - 4, с. 426.**

**Письмо ген. Торماسова кн. Георгию Шарвашидзе
от 11 января 1811 года, № 30**

«Касательно до покорения Джихетцев, Цебельдцев и прочих жителей всего берега Черного моря до Суджук-кале, то все соображения до сего предмета относящиеся поручены от меня правителю Имеретинской области ген.-м.

Симоновичу, который и будет действовать согласно с флотом, прибывшим уже в Суджук-кале; в содействии же ему в.с. по сему делу как владельца Абхазии и верноподданного Государя Императора я нимало не сомневаюсь и прошу вас по сношению с ген.-м. Симоновичем употребить все ваши старания чтобы сии народы покорены были и приведены в подданство Его Императорского Величества. Успех, приобретенный вами к наклонению владельца князя Левана Цанубая вступить со всем подвластным ему народом в подданство Его императорского Величества и дать аманатов, я отношу единственно к усердию вашему на пользу службы и истинной преданности к России; а потому, приемля сие с должным уважением, я не применю о таковом подвиге вашем довести до сведения всемилоостивейшего нашего Г.И. и вместе с тем буду всеподданнейше ходатайствовать о приличном награждении нашего приятеля кн. Цанубая, как скоро получу от вас подробное сведение о владении сего князя, в каком числе семейств оное состоит и с кем граничит... Заботливость вашу о продовольствии ваших подвластных солью и другими потребностями, я признавая сколько похвальною, столько же и полезною, сделать уже все нужные распоряжения, чтобы с первою открывшеюся навигацией доставлены были на кораблях в Сухум и Зуфу соль, шерсть, железо и другие нужные продукты для ваших подвластных...». **АКАК. Т.- 4, с. 426.**

**Письмо ген. Тормасова Джихетскому
кн. Левану Цанубая
от 11 января 1811 года, № 31**

«Из письма вашего сиятельства, которое я имел удовольствие получить и также из письма владетельного Аб-

хазского князя Сефер-Али-бея усмотрел я, что вы, следуя благоразумию вашему добровольно вступили со всеми вашими подвластными в сильное покровительство и подданство Его Императорского Величества, моего великого и всемилостивейшего Государя императора, приняли присягу на верность Его Императорского Величества и дали аманатов. Почему, приветствуя вас ныне как подданного одного великого Государя Императора, мне весьма приятно уверить вас в истинном моем к вам благорасположении и дружбе, которую я надеюсь доказать вам через усердие мое к вашим пользам. Если в.с. сохраните навсегда сие доброе ваше расположение и прибудите в непоколебимой верности к России, в чем я и не сомневаюсь, то снищите для себя прочное спокойствие и счастье во мне же найдете в пользу вашу ходатая пред всемилостивейшем Г.И., коего щедроты не изреченны к верным Его подданным. Между тем я ныне же доведу до Высочайшего сведения Е.И.В. о добровольном вступлении вашем в подданство России и вменю себе в приятный долг попросить вам от милосердия Манаршего приличной награды». **АКАК. Т.- 4, с.426.**

**Рапорт коменданта Сухумской крепости капитана
Агаркова ген.-м. Симоновичу
от 13 января 1811 года, № 6 – Сухум**

«В. пр. повеление получено мною сего года января 8-го дня, в коем значится, что владелец Абхазии кн. Сефер-Али-бей к в. пр. отнесся, что будто бы при взятии кр. Сухума захвачен слепой Татарин с двумя товарищами то оно несправедливо, потому что захваченные турки в крепости Сухуме все взяты на корабле и не оставалось здесь никакого слепого Татарина и товарищей его; но по отправлении

экадры от берегов Сухумских, чрез несколько дней прибыло Турецкое судно к кр. Сухуму, которое и удержано при оной, с бумагами от султана на имя Асланбея, при оных лафеты для пушек, соль и пшеница; из числа же взятых в плен с судна Турок есть один кривой – называется Мустафа-эфенди, Сухумский бывший житель, который был предан Келеш-бею, а по смерти онаго принес присягу Арслан-бею и был ему верный, от которого послан был ко двору султана с подарками и возвращался уже обратно с вышеписанными бумагами, лафетами, солью и пшеницею. Я полагаю, что Сефер-Али-бей просит у в.пр. оному освобождения, но не знаю каких бы оный назначил своими товарищами и не могу я узнать, в которое время он был ему предан и когда служил; но оный Мустафа-эфенди приметно в здешних народах в немалом был уважении, а особливо Турками, но по злости и хитрости этого человека я не думаю, чтобы он мог сделать полезное возбуждение в здешнем народе для войска Российского и для Сефер-Али-бея. В. пр. при сем донести честь имею, что дела Абхазии мало имеют порядка, потому что Сефер-Али-бей мало имеет деятельности к собственной своей пользе; народ по уверению российскими войсками в них страху дал аманатов настоящему владельцу в знак верности, Арслан-бей же после смерти отца имел хорошее состояние, мог дарить вещами и деньгами без скупости для него нужным людям, а потому и преданных имеет. Народ здешний бывает откровенным и верным за деньги и подарки; ушедшие с Арслан-беем из крепости при взятии оной Турки, которые рассеяны по всей Абхазии, делают неприятные возбуждения для российских войск в народе; всем сим Сефер-Али-бей может иметь гораздо сильнее и более войск, нежели Арслан-бей. Что же касается до приведения в Грекороссийскую веру протопо-

пом Иоанном Иоселиани здешних людей, то сколько я не старался о успехе его узнать, но никак не мог, а бывшие с ним здесь в одном месте люди, которые уверяют, что он ни одной души в Христианскую веру не привел, а выкрещено прежде сего до 20 человек, но только не тем протопопом, а находящимся при Сефер-Али-беевой жене попом то и вероятно, что протопоп Иоселиани сделал сам себе аттестацию. В. пр. изволили получить от Сефер-Али-бея о воровствах и разбойничествах сведение, – оное справедливо, но я полагаю, что прекратить бы оное зависит от него; мною неоднократно было ему предлагаемо чтобы сделал на тех дорогах отколь оные разбойники проезжают свои кардоны и тех хищников ловить и доставлять в крепость, но мои предложения остались безуспешны. Хотя он и обещается, но ничего не исполняет, в случае же если предложения мои покажутся ему противны, тогда он напоминает мне свой чин, люди же ихние (абхазцы) до такой степени смелы, что подъезжают к крепости вооруженные, садятся по кустам и стреляют в солдат, так что опасно отойти от оной шагов на сто и минувшего 1810 года декабря 25-го дня ранили легко из ружья одного солдата; при случившихся же таких близ крепости выстрелах, тотчас туда посылается команда, то оные, как увидев солдат садятся на лошадей и уезжают. Я же несколько раз просил владельца, дабы он приставил верных ему к крепости несколько своих людей для разъезда и поимки оных хищников и для посылки бумаг, но просьбы мои не выполняются уже тому 6 месяцев, отчего течение бумаг иногда бывает медлительно, что не имею с кем отсылать. Подъезжающие же к крепости Цебельдинцы должны бы принадлежать к нашей Абхазии, начальник оных кн. Чепиан (?) – брат матери Сефер-Али-беевой, которая получает от нашего Двора жалование; во-

йска же у него находятся не более 3.000, расстоянием оных жительство от Сухума за 20 верст, дорога к оным чрез горы весьма трудна; хотя и можно ездить и ходить но только в ряд по одному человеку; селения же их занимают места отложистые». **АКАК. Т.- 4, с. 427.**

**Рапорт ген.-м. Симоновича ген. Тормасову,
от 8-го февраля 1811 года, № 224, – Кутаис**

«Из просьб Мингрельской правительницы, Абхазского владельца Сефер-Али-бея и Манучара Шарвашидзе в. выс-у известен народ под названием Цебельдинцев, живущий недалеко от Сухума и не покоряющийся Сефер-Али-бею. В бытность пред сим в Мингрелии трактовал я по сему предмету с правительницею Ниной Георгиевною и от нее узнал, что Цебельдинцы живут у самой подошвы Кавказских гор, в неприступных местах, народ вольный; хотя бывали иногда в зависимости от владельцев Абхазских, но после вскоре опять оной не признавали, и что покорить их весьма трудно, так как имеют они сообщение с Большою Кабардою, то недавно Цебельдинский князь Маршания отправлялся к Кабардинскому владельцу Беаслану Мисостову советоваться, покориться ли им Русским. Сей внушил ему совсем противные мысли, советуя защищать свою веру и вольность, почему правительница отправилась сама в Абхазию на тот конец, не удастся ли ей уговорить Цебельдинцев, чтобы они были спокойны и не делали грабежей в Абхазии, а вместе с тем вытребовать от них аманатов. Я же предписал находящемуся в Сухуме Белевского полка кап. Агаркову, если будет нужно, сделать им оказательство одною ротою в соединении с Мингрельскими и Абхазскими войсками». **АКАК. Т.- 4, с. 429-430.**

**Письмо ген. Торماسова кн. Сефер-Али-бею,
от 15 марта 1811 года, № 287**

«По сведениям ко мне доходящим, что в Абхазском владении, Высочайше управлению вашему вверенном, доселе не введен порядок, который бы утвердил в сей земле власть, дарованную вам от всемилостивейшего Государя Императора, преклонил к покорности вам всех Абхазцев и что в.с. пренебрегая собственными своими пользами, не берете деятельных мер против партии отцеубийцы брата вашего Арслан-бея, которая, возрастая мало помалу, может взять над вами перевес и из которой некоторые хищники, не видя для себя никаких препон, доходили до такой дерзости, что подъезжая к самой Сухумской крепости, стреляли по солдатам, из которых один ранен и возвращались всегда ненаказанными,- я почел за нужное обратиться к вашей светлости с дружеским моим советом, чтобы вы не оставаясь в бездействии, первоначально положили основание вашей власти чрез введение устройства в народе, управлению вашему вверенном, и через привлечение к своей стороне противных вам партий посредством благоразумного обращения с ними и оказываемых ласк, либо через страх, который вы можете произвести над непокорными, будучи деятельны и имея повсюду в нужных местах караулы из преданных вам людей, кои бы заняв все опасные воровские места, истребляли бы хищников, остающихся на стороне Арслан-бея, отучили бы их от дерзких их предприятий, могущих со временем нанести вам беспокойства, если вы при самом начале допустите злу сему распространиться. Следуя при том побуждениям искреннего моего к вам усердия, не могу не напомнить в. св. что сами щедроты всемилостивейшего и великого нашего

Г.И., великодушною рукою на вас изданных и которые вы должны чувствовать в благородном вашем сердце во всей полноте, обязывают вас со всем усердием пещись об отращении всех беспорядков в земле, где вы силою оружия и покровительством Его Императорского Величества утверждены законным владельцем, восстановлены во всех ваших правах и поддерживайтесь победоносными Российскими войсками которые в подобных случаях всегда будут вам надлежайшею опорою. Но только нужно, что бы в. вс. со своей стороны соответствовали милосердным о вас благопопечениям Е.И.В. вашим усердием, верностью к службе и содействием во всем, что правительство России предпринимать будет для устройства управляемого вами владения. Польза же от сего долженствующая непременно произойти положит единственно основание собственному вашему счастью, ибо в.с., во-первых, прочно утвердите власть свою над Абхазским народом, колеблемых ныне отцеубийцею братом вашим, а во-вторых, отличить себя усердием к Е.И.В. и благоразумным управлением народа вам порученного, приобретите себе высшее доверие от всемилостивейшего Г.И. и можете ожидать к вам Монарших милостей.

Итак, руководствуясь сею истиной и чистосердечно желая вам добра, я прошу вашу светлость следовать дружескому моему совету, в том заключающемся, чтобы вы от военного начальника в Сухумской крепости, который по особенной к вам Высочайшей милости Е.И.В. защищает ваше владение, принимали советы, к пользе вашей относящиеся, с благосклонностью и уважением, также чтобы из вверенных вам людей учредили вокруг Сухумской крепости нужные конные караулы и разъезды, поставив таковые же и по опасным от хищников дорогам, и наконец,

содействовали бы с верностью во всем, что к охранению вашего владения по советам Российского чиновника будет относиться до безопасности Абхазского народа, наипаче же прошу вас не отступать от распоряжений правителя Имеретинской области ген.-м. Симоновича, которому от Государя Императора Высочайше поручено охранение и учреждение порядка в Абхазии». **АКАК. Т.- 4, с. 428.**

**Предписание ген. Торماسова ген.-м. Симоновичу,
от 28 августа 1811 года. № 980 – секретно**

«По содержанию рапорта в. пр. № 2101 признал я нужным употребить меру приличных внушений владельцу Геленджикской бухты, чтобы он добро волею вошел в правительство и подданство Всероссийской империи. Стара́ние же о сем препоручил я владетельному князю Левану Дадиани чрез посредство его родственника и соседа Геленджикскому владельцу кн. Георгия Шарвашидзе, что в. пр. усмотрите из прилагаемого при сем письма моего к кн. Левану под открытою печатью, дабы вы, зная содержание онаго, при отправлении к нему приобщили и ваши внушения по ближайшим сведениям вашим о положении сей бухты и влиянии, какое может иметь Абхазский владелец на владельца Геленджикского. Между тем, для удержания собравшихся в Батум войск в нерешимости предпринять неприятельские действия против Гурии, не оставьте делать демонстрации, будто мы имеем намерение овладеть Батумом, для чего снести с кап.-л. Скуртули, прибывшим с крейсерными судами, чтобы он, крейсируя наиболее у Батума, беспокоил чрез то находящиеся там войска Турецкие и казал-бы вид приготовлений к бомбардированию, а между тем тщательно разведывая о силах, положении на-

мерениях неприятеля, не оставлял-бы по-часту доставлять вам нужные сведения. Со своей-же стороны в. пр. не упустите также из-под руки распустить разглашения, что вы в содействие морской флотилии готовитесь с сухого пути для атаки Батума.

(Приложение к документу)

письмо Торماسова к кн. Левану Дадзани, от 28 августа 1811 года, № 981.

«Командующий военными судами, крейсирующими у берегов Мингрельских и во всех побережных местах, начиная от Анапы до Батума, донес мне, что владелец Геленджикской бухты, соседний с владением родственника вашей светлости Абхазского владельца князя Георгия Шарвашидзе, состоящего в подданстве Его Императорского Величества, вновь оную укрепляет пушками, кои недавно нашею морскою артиллериею были сбыты, и не перестает иметь сношения с Турками, Почему, зная усердие ваше к пользам службы всемилостивейшего нашего Государь Императора, я в сем случае обращаюсь к вам с препоручением, дабы вы постарались чрез Абхазского князя Георгия Шарвашидзе преклонить владельца Геленджикской бухты ко вступлению с народом его в подданство Всероссийской империи, обещая ему чрез нарочно посланного верного человека независимое и наследственное утверждение Его Императорского Величества удельным владельцем с предоставлением ему всех прежних прав и преимуществ, также Всемилоостивейшее пожалование его в приличный чин с жалованием и многия другия Монаршия милости. Сей же самый посланный должен будет ему внушить, что ему никоим образом в своем укреплении удержаться невозможно, потому что он по обе стороны сей бухты имеет важные Российские крепости и что при упорстве непре-

менно будет атакован с земли и с моря. А потому, следуя здравому рассудку, и собственным своим пользам, ускори бы своею покорностью, ища покровительства и сильной защиты от Его Императорского Величества, не доводя себя и подвластный ему народ до совершенного разорения, наипаче-же прервал-бы всякое сообщение с Турками, будучи в полной уверенности, что все потребности для его земли он всегда будет получать из Российских портов морем. Впрочем к сим внушениям князь Георгий Шарвашидзе может чрез своего посланного по известности ему о положении Геленджикского владельца присоединить еще другие приличные убеждения. Успех же в сем преднамерении отнесется единственно к усердию вашему и деятельности на пользу службы, равно и к истинной преданности Шарвашидзе». **АКАК. Т.- 4, с. 409.**

**Рапорт ген.-м. Симоновича маркизу Паулуччи,
от 3-го ноября 1811 года, №2664 – Кутаис**

«Полк. кн. Манучар Шарвашидзе, стараясь доставить Батум под власть России, посредством родственника своего кн. Сослан-бея (двоюродного брата Сефер-Али-бея, т.е. Георгия Шарвашидзе), коего якобы Батумские обыватели, привыкшие иметь владельцев из фамилии Шарвашидзе, приглашают к себе в Батум, с тем чтобы отдать себя и город в управление его, Сослан-бея, доставил ко мне на Татарском диалекте письмо оных обывателей, писанное по сему предмету к Сослан-бею, вместе с письмом от сего последнего. Сослан-бей же желает, как я о сем и до сего доносил, – когда он будет принят обывателями, предать себя с владением покровительству России и быть принят подобно Абхазскому владельцу Сефер-Али-бею, которыя пись-

ма, как равно и от самого кн. Манучара Шарвашидзе при сем в. пр. в благорассмотрение представить честь имею, донеся при том, что я как кн. Манучару, так и Сослан-бею написал о немедленном отправлении по сему предмету в Батум сего последнего, препроводить к нему и билет на свободный его туда пропуск.

Письмо

**Кн. Манучара к ген.-м. Симоновичу, от 24-го октября
1811 года – Набакеви**

Просим покорно не оставить нас уведомлением о благополучии вашем при том доношу о дошедших до меня известиях приморских и о прибывшем в Батум с войском Хазинадар-оглы; один Татарин который здесь имеет цену, – дочь нашего человека и три года пред сим отправился в Багдад, при возвращении своем оттуда проезжал через Батум и сообщил следующее, первый раз как прибыл Хазинадар-оглы с войском его было не более 4 или 5 тыс. человек, между ними появилась чума, истребившая их так, что дай Бог чтоб истребились все ваши изменники, 1.500 человек уже умерло и продолжают умирать так, что нет против чумы средств. Хазинадар-оглы отправил с поспешностью курьера к султану с извещением об этом несчастье и что войска его так потерпели от чумы, что не в состоянии уже драться и что буде угодно султану, то он с наступающей зимой пойдет в Трапезонд. По отправлении сего курьера Татарин наш прибыл и сообщил нам, что с той стороны в теперешнее время прийти и драться невозможно, а что весною будет, того он не знает, за сим что услышу, не оставлю о том донести – А что пред сим мы имели переговоры с Сослан-беем, то я поныне вернаго

ничего не слышал, да и не приступал; теперь же по истине надо нам взяться моему человеку, недавно возвратившемуся, поручено передать мне, что из владеющих крепостью один есть Юсуф-бей за которым в замужестве сестра Кучук-бея и Сослан-бея, а другой Омар-ага Жордан, шурина Кучук-бея. Эти два влиятельных лица держат крепость, и они с тем вызвали Сослан-бея, что по смерти Кучук-бея крепость находится в их власти и они сберегают её для него и что если приедет к ним, отдадут её, а если не явится и не желает, то далее удержать её не могут и не желают её иметь, а передадут отцеубийце Арслан-бею и что если Сослан-бей пойдёт туда до 15 числа ноября, то и крепость и они перейдут к нему. Теперь посудите сами, как человек благоразумный, кой час я это узнал, в ту же минуту поехал и Сослан-бея сюда, в мой дом вызвал, и он здесь находится. Если вам угодно, то лучшего времени нельзя найти, чтобы взять крепость; как скоро Сослан-бей туда поедет, в то же время крепость будет отдана в его руки и те люди явятся к нему, если эту же зиму он туда прибудет, крепость перейдет к нему и земля и люди те готовы будут, а если дадите ему время, пока укрепить за собою землю и покорить, то когда вы явитесь, земля готовая представится вам. По нашему мнению нужно весьма ускорить этим делом, для чего выдайте билет чтоб чрез Поти благополучно проехал и был пропущен, а до Поти и мы проводим. Просим поспешить ответом, до получения коего Сослан-бей остается в нашем доме и никуда не поедет, письмо же писанное к Сосланбею, при сем ж представляю на ваше усмотрение. Меня также весьма просили чрез моего человека отправить Сослан-бея туда и по этой причине я его взял к себе и он готов туда отправиться если вам будет угодно.

P.S. Вышеупомянутый Татарин говорил еще, что Хазинадар-оглы отправил курьера к султану, но будучи в весьма крайнем положении, не хотел дожидаться возвращения курьера, а намеревался непременно идти в Трапезонд». **АКАК. Т.- 5, с. 100.**

Письмо кн. Георгия Шарвашидзе к маркизу Паулуччи, от 8-го января 1812 года – Зуфу (с грузинского, перевод старый)

«Предместник ваш, главный правитель Грузии Александр Тормасов, просил меня, через посредство владельца Левана Дадиани, чтобы я постарался ввести в подданство Его Императорского Величества Геленджикского владельца Мамеда Калабат-оглу, ради чего владелец, свояк мой, Леон Дадиани прислал ко мне доверенное и любезное ему лицо, которое есть вместе и духовный мой отец,- протопопа Иоанна Иоселиани. В бытность его у меня, я отправил своего верного раба, Алмаса Давидова, которому известно местоположение Геленджика, обстоятельства его владельца и всей тамошней земли, равно как и языки, – с приглашением Калабат-оглу прибыть ко мне, и я надеюсь, что он приедет; тогда я немедленно прибуду к Дадиани и вместе повидаемся с правителем Имеретии, а когда эту предписанную мне службу всемиловитейшему нашему Государю приведем в исполнение, то донесем вам, мой государь. О других же моих заслугах и желаниях к удовольствию вашему, сообщенных мне отцом Иоанном и мною ему высказанных, ныне представляю вам. Есть в Джихетии князь Леон Цанубая, которого в прошлом году я вызвал к себе, привел к присяге на верность престолу самодержавнейшего Государя нашего, по советам и указаниям сего же

отца Иоанна и в его присутствии, и таким образом приготовил его к повиновению и усердной вам службе. Этот князь Цанубая имеет жительство меж подошвою горы и морским берегом, где находится отличная пристань, над коей для наблюдения выстроена им каменная башня со стеною вокруг, но в ней никто теперь не живет. По моему мнению и по мысли отца Иоанна, означенное место стоит того, чтобы о нем представлено было Государю, так как, во-первых, – там могут стоять и укрываться корабли; во вторых, в тех местах растет множество корабельного лесу без цены, и в третьих, если войско Государя нашего расположится здесь, то можно будет привлечь и покорить все Джихетское общество. Указываемая мною местность и пристань называется Гагида. По сию сторону Гагиды начинается мое владение, а по ту, владение Леона Цанубая, который приготовлен мною вступить в наше подданство, м.г. Только ему необходимо Монаршее воззрение и милость, что уже зависит от вашего распоряжения.

По просьбе того же отца Иоанна Иоселиани указал я еще другую местность в моем княжестве, которая называется Лихаа; здесь в древности построена патриаршая церковь Бичвинта (Пицунда); в этом месте также есть прекрасная гавань, а на расстоянии 3-х верст горная подошва, на которой произрастает много корабельных деревьев. Место это осмотрел лично отец Иоанн и он в точности представит вам, как оно выгодно будет вашему правительству. Сверх того, пока я жив, всякое время буду стараться о пользах правительства и своевременно доносить вам.

Если хотите овладеть Батумом, то теперь пора. Пусть ваши войска наступающей весною прибудут на кораблях и войдут в Батумскую пристань силою, как в Сухум; но я не думаю, чтобы здесь понадобились такие силы, так как

прибывшие было в нынешнем году Татарские войска, ослабленные во всех отношениях, ушли назад, и вы до вторичного их прихода успеете расстроить все их приготовления и овладеть Батумом. Впрочем всенижайше прошу не забывать меня, посылая мне приказания по службе, для чего и остаюсь с усердием и покорностью вашей высокой знаменитости, м. г.». **АКАК. Т.- 5, с. 100-101.**

**Письмо маркиза Паулуччи кн. Георгию Шарвашидзе
от 17 января 1812 года, № 77**

«Письмо от 10-го минувшего декабря, я имел честь получить и за поздравление меня со вступлением в главное начальствование всего здешнего края приношу вам чувствительную мою благодарность; равномерно признательно благодарю в.св. за усердие старание ваше о склонении Геленджикского владельца Мамеда Калабат-оглу ко вступлению в подданство Российской Империи, которого надеетесь скоро преклонить на сие благое дело, от которого зависит неожиданное им счастье. Из сего же письма в.св. усмотрел я, что неподалеку от Сухума, во владении Джихетского князя Левана Цанубая есть пристань с двумя каменными крепостцами, которые считаете весьма полезным занять Российским войском. Я предписал ген.-м. Симоновичу, чтобы он сходно предположению вашему учинил о сем подлежащее распоряжение, вас же признательно благодарю за оказываемые вами знаки истинного расположения вашего к России и старания на пользу службы Его Императорского Величества. Относительно же самого князя Цанубая, то он за преданность его к России представлен уже к обильной Высокомонаршей награде, которую он вскоре воспользуется. Наконец, должен ска-

зять в.св. что я сколь не расположен делать вам угодное, но по другому прошению вашей матери об определении ей пенсiona, употребить моего ходатайства пред Г.И. никак не могу, потому, что как щедроты Монаршия обильно уже излияны на светлейший дом Шарвашидзе, то и следует в.св. по долгу сыновнему и как владельцу всея Абхазии призреть и сию неимущую мать свою». **АКАК. Т.- 5, с. 100-101.**

**Предписание маркиза Паулуччи ген.-м. Симоновичу,
от 17 января 1812 года, № 78**

«Абхазский владетель Сефер-Али-бей в присланном ко мне через посредство в. пр. письме между прочим изъяснил, что во владении вступившего в прошлом году в подданство России Джихетского князя Левана Цанубая, неподалеку от Сухума есть хорошая морская пристань с двумя каменными крепостцами и возле них имеется лес, годный на корабельное строение, которые крепостцы ныне никем не заняты и остаются впусе; он же, Сефер-Али-бей, пишет, что если сие место занято будет нашими войсками, в чем со стороны его оказано будет всякое содействие, то Джихетский народ удобно склонится вступить в подданство России. Почему, препровождая у сего копию с помянутого письма на соображение в.пр. с местными обстоятельствами, предлагаю, буде по рассмотрению вами сего обстоятельства признаете полезным для нас занятие вышеупомянутых крепостей нашим гарнизоном, то сделайте о сем надлежащее распоряжение; однако же не прежде приступить к сему как на тщательном удостоверении, что гарнизон наш в тех крепостцах не будет подвержен никакой опасности, также недостатку в пушном продовольствии». **АКАК. Т.- 5, с.101.**

**Рапорт ген.-м. Симоновича маркизу Паулуччи
от 20 января 1812 года, № 115 – Кутаис**

«По повелению вашего превосходительства доношу, что пред самым получением мною онаго, при свидании моем с владетельным князем Дадиани и полк. кн. Николаем Дадиани объявили мне они от имени полк. кн. Манучара Шарвашидзе, что Сослан-бей отправился недавно пред сим морем с 60-ю человек своих поданных в Батум с коими он по полученному им, Шарвашидзе, оттоль с нарочным известием, прибыв туда благополучно, вошел в тамошнюю крепость и требует теперь занятия оной нашими войсками. Почему предложил я Дадиани немедленно отправить через князя Манучара одного из вернейших князей к Сослан-бею, как для постоянного удостоверения о вышеизъясненном и доставления нужных сведений о положении Батума, так и для уверения Сослан-бея о скором прибытии туда наших войск, уверив при том Дадиани в сходство повеления в.пр., за № 49, что коль скоро предположение сие будет иметь желаемый успех, то Сослан-бей, князь Манучар и прочие от всемилостивейшего Государя Императора щедро награждены будут. Как же Сослан-бей по сему предприятию из тамошних обывателей участником никого не имеет, и кроме крепости имеется в городе, который несколько отдален от оной, довольно число вооруженных Турок, также и по сию сторону Батума, по берегу моря, до границ Гурии лежат укрепленные местечки Кинтриши и Чакви и кр. Цихис-дзири, которых при проходе туда с войсками миновать нельзя, то по таковым обстоятельствам полагаю я нужным приступить к сему важному предприятию с моря и сухого пути, так чтобы коль скоро получу потребные сведения о настоящем положении Сослан-бея и

Батума и приготовлю к походу все нужное, отправить прежде туда морем при самих князьях Манучара Шарвашидзе и Николая Дадиани на купеческих или других судах 200 или более человек солдат при одном шт.-офицере, для занятия крепости, а потом отправиться и мне самому с другим отрядом берегом моря к Батуму, как для покорения упомянутых мест Кинтриши, Чакви и Цихис-дзири, так и самого города, без чего ни удержание сей крепости может быть надежным, ни сообщения с оною, особливо-же сухим путем, ожидать будет можно. А дабы мне между тем быть ближе к предполагаемой цели, то должен буду отправиться в Потю. При сем донести честь имею, что как известно в. пр. в рассуждении расстроенного положения Белевского пехотного полка, также и в рассуждении занимаемых нами здесь на великом пространстве многих мест, скорое прибытие назначенного в Потю гарнизона было-бы весьма полезно, то не благоугодно ли будет в. пр. сделать о том куда следует начальственное ваше представление». **АКАК. Т.- 5, с.102.**

**Предписание ген. Ермолова, ген.-м. Курнатовскому,
от 29 октября 1817 года, № 922**

«Владетельный Абхазский князь Георгий Шарвашидзе в письме на имя полковника Вельяминова уведомляет, что он, отъезжая в Одиши к менгрельскому владельцу князю Левану Дадиани, препоручил управление Абхазией брату своему Хасан-бею, которого Сухумский комендант майор Щелкачев, при проезде на судне мимо крепости, встретил пушечным выстрелом с ядром, и чуть было не убил. Когда же брат его, удивленный сею нечаянностью поспешил пристать к берегу и послал в крепость спросить, для чего по нем стреляют, то прежде, нежели возвратился его по-

сланный, сделан был по нему другой выстрел, заставивший его остаться на судне.

Такой поступок майора Щелкачева Абхазский владделец приписывает единственно мщению его против брата его Хасан-бея за то, что купленного им имеретинца, который от него бежал, он принял в свой дом и не выдал ему, когда тот потребовал его для того, чтобы убить, а отослал в Редут-кале, для дальнейшего отправления в Кутаис к Российскому генералу. Снесенные же у Щелкачева тем человеком вещи все без остатка ему возвратил. По сему случаю Абхазский владделец просит, чтобы дело сие исследовать по всей истине и воздержать майора Щелкачева от своевольств, которые он делает. Если майор Щелкачев не представит достаточных оправданий и вы удостоверитесь в точности вины его, тогда немедленно арестовать его, предать суду при 15-м Егерском полку и мне о следствии донести». **АКАК, Т-6, с. 643.**

**Письмо кн. Георгия Шервашидзе к ген.-м.
Курнатовскому
от 25 апреля 1818 года, – Марань
(с грузинского, перевод старый)**

«Желание мое есть то, чтобы владение мое, равно жители оно, по Высочайшей воле мне вверенные, пребывали в повиновении правительству, поступки сих сходствовали с таковыми же послушных подданных Российского Престола и существовало между ними спокойствие, также истребились бы прежние их ни с чем несообразные обычаи. Но они, не соответствуя сему благому намерению моему и не принимая никаких наставлений, поступают противу всякого порядка, производя пленнопродавство, смертоу-

бийство и грабительство в деревнях и во всем сопротивляются правительству, что весьма неприятно мне. Видя тако-вые обстоятельства и заметив их упрямство, прибыл было я и в. пр. к владетельному князю Дадиани с просьбой дать мне войско, дабы силою оружия унять их от противных правительству поступков и заставить даже раскаиваться в прошлом, в. пр. и князь Дадиани за лучшее сочли миром действовать, чем кровопролитием, почему и угодно было вам для внушения им пользы и учинения нужных предложений касательно усмирения их послать со мною выбранного вами полк кн. Николая Дадиани. С человеком сим издавно опытным в делах и приверженным к Е.И.В. прибыв в Абхазию среди онаго возмущенного народа, начали мы уговаривать их обратиться к спокойствию; но они более возгордились, думая, что яко-бы по необходимости просим их о том, другого средства нет против них, – каковое глупое суждение и не допускает нас усмириться. Однако же упомянутого кн. Николая Дадиани отлично храброе отношение с ними и похвальные предложения, в коим он напоминал дикому народу стражайший гнев самодержавнейшего Государя, могущий нанести на ослушных и щедроту милостей Е.В. изливаемых на покорных, чрез что и привели в повиновение брата моего Хасан-бея и мать его Рабию-Ханум, кои учинив на верность Государю нашему присягу, дали аманатов и поруку; также усмирили двоюродного брата моего Али-бея с его князьями и дворянами, Телапси Лакриба, Джамбулета Лакриба, Кация Маргания с его братьями и сыновей Тимучока Маргания, взяв от каждого из них аманатов, кои остаются уже в повиновении; а Нарго, Дарукель и Георгий Иналовы – сии три брата и четвертый дворянин Едги Званбая не повинуются и не дали аманатов. Ныне прибыв к вам, прошу на сие уведомляемое

мною дело обратить внимание, а не по прежнему оставить оное, ибо из сего дела воспоследует великая польза и спокойствие во владении моем, которое вместе со мною будет пребывать в рабском повиновении Российскому Престолу и правительству.

Прошу дать мне из владения Дадиани войско и также до 300 конных Имеретинцев, коих я присоединю к своим верноподданным, под предводительством моим, заставляю оный дикий народ раскаиваться в своем поступке и оставить оный, придя в должное повиновение, что все сие, сделаю без кровопролития, по окончании же сего и по возвращении выше помянутого войска благоволено было бы вам представить Главнокомандующему в Грузии в сих краях, чтобы во владении моем поставить войско, где только удобнее для онаго, За сим уже не будут они покушаться по прежнему поступать, – каковое сие желание мое я много раз представлял Высочайшему вниманию. И ныне прошу удовлетворить оное чрез ходатайство ваше в пользу правительства и для усмирения сего дикого народа; буде же сей просьбе моей не доставите удовлетворения, то кроме сих двух нет другого средства для усмирения их; тогда уже я не повинен отвечать за их беспорядки. При сем же прошу по долгу моему сих похвальных подвигов упомянутого полк. Николая Дадиани не оставить без внимания, представляя куда следует, чтобы сие могло другим служить примером». АКАК. Т-6, ч.-1, с. 644-645.

**Рапорт ген.-м. Курнатовского ген.-м. Сталю 2-му,
от 9 мая 1818 года, № 443**

«Князь Георгий Шарвашидзе, извещая меня о явном ему неповиновении своего народа, просил Мингрельского и

Имеретинского войска для приведения оногo в послушание. Желая испытать миролюбные средства к должному окончанию сего дела, я послал в Абхазию полк. Николая Дадиани с поручением сделать тамошнему народу надлежащее внушение насчет повиновения владельцу. По испытанному усердию к службе, известной твердости духа и благоразумию князь сей вместе с владельцем успел некоторых из Абхазцев склонить к повиновению; но некоторые остались непреклонными, что в. пр. усмотреть изволите из представленного сего подлиннаго ко мне письма Абхазского владельца, коим просит он, как и прежде, дать ему Мингрельцев и Имеретинцев для приведения непокорных к повиновению.

Обстоятельства сие предавая рассмотрению и решению вашего превосходительства долгом ставлю присокупить по местным моим сведениям, что Абхазский владетель на самом деле еще слабее в управлении своим народом, нежели как сам о себе пишет, так, что не смеет почти показаться народу, не хотящему ему повиноваться. Главнейшая причина такого неповиновения есть та, что настоящий владелец утверждён в сем звании без дальнейшего исследования о преданности к нему Абхазцев, народа горского, вольного и воинственного и с коим управиться трудно и тому, в ком нашлось бы более твердости и благоразумия. К сей причине, по всей вероятности, можно присокупить и ту, что Абхазцы более привержены к меньшему по отцу брату владельца Хасан-бею, твердому, предприимчивому и храброму, как все слухи удостоверяют, человеку, который, неповинуясь сам своему брату, подстрекает, может быть тайными пружинами к тому и народ.

Как же настоящий владелец в звании своем Высочайше утверждён и имеет неотъемлемое право на наше по-

кровительство и защиту, то и полагаю я необходимо нужным удовлетворить его требования насчет дачи войска из Мингрельцев и Имеретинцев, для водворения тишины и спокойствия в принадлежащем ему владении, с коими надеется он без всякого кровопролития в том успеть. Насчет же того, сколько и в каком именно месте нужно иметь во владении том Русского войска, коего владелец просит, я не могу присовокупить своего мнения по несовершенной еще известности мне тамошних мест и положения дел, о чем полагаю должен иметь полные сведения начальник Корпусного Штаба ген.-м. Вельяминов, осматривавший лично край тот в прошлом 1817 году». **АКАК. Т-6, ч.-1, с. 644.**

**Рапорт ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову
от 28 мая 1818 года, № 195**

«Из дел поступивших в мое ведомство от генерала Сталья 2-го усмотрел я, что ген.-м. Курнатовский, по настоятельной к нему просьбе князя Георгия Шарвашидзе о даче ему помощи Мингрельскими и Имеретинскими войсками, для приведения подвластный ему народ в послушание, полагает со своей стороны необходимо нужным удовлетворить таковое требование сего владельца. Ген.-м. же Сталь, соображаясь с наставлением в. выс-а насчет сего владельца, переданным ныне ко мне, остановился дать ген.-м. Курнатовскому решительное по предмету сему разрешение, а только предприсал ему доставить разные сведения под предлогом, что оныя нужны ему для предварительного соображения сего дела, дабы между тем продлить одно время, не лишая, впрочем, владельца надежды на расположение Российского правительства всегда ему покровительствовать. Почему и я со своей стороны до по-

лучения требуемых сведений, не приступая ни к какому распоряжению по сему предмету, счел однако же долгом моим подлинный рапорт ген.-м. Курнатовского вместе с письмом к нему Абхазского владельца представить при сем в благоусмотрение и разрешение вашего высочества». **АКАК. Т-6, ч.-1, с. 645.**

**Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову
от 15 июня 1818 года, № 290**

«Ответствуя на рапорт ко мне от 28 мая, № 195, предлагаю русских войск в Абхазию не посылать; Имеретинцев же и Мингрельцев дать можно, а потому о даче последних и извольте написать к князю Дадиани, который тем охотнее должен дать помощь Абхазскому владельцу, что они между собой родня. О последствиях по сему я буду ожидать вашего донесения». **АКАК, Т.- 6,ч.1, с.645.**

**Рапорт ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову
от 16-го июля 1818 года, № 568**

«Во исполнении воли вашего превосходительства предписывал я генералу Курнатовскому подать Абхазскому владельцу помощь Имеретинскими и Мингрельскими войсками для, приведения в покорность мятежных его подвластных. По поводу чего получен ныне мною его рапорт, в котором доносит, что о сем обстоятельстве он сносился с князем Леваном Дадиани, который насчет сей отозвался к нему, что он ни как не полагает, дабы Абхазцы решились сопротивляться вооруженною рукою и надеется, что при приближении его и Имеретинского войска, явятся с покорностью и приведут аманатов. Впрочем, чтобы не слу-

чилось, он твердо надеется управиться с Абхазцами и Имеретинцев ненужно ему более 300 человек. Выступить же в поход в настоящее время Дадиани находит неудобным по существующему у Абхазцев голоду, половодью рек и удобства для них укрываться в лесах; а следует идти к ним в октябре, когда соберут они гоми и вино, а потому не пожелают оставить свои жилища на расхищение, да и укрыться в горах по причине большого снега будут не в состоянии, для чего и принуждены будут покориться. Войска Имеретинское и Мингрельское не будут нуждаться в хлебе, реки спадут и сделаются удобнее для перехода, да и воздух будет легче для здоровья; а сверх того и не находит он настоящей надобности в скором походе.

Таковы причины к отсрочке сего похода я с моей стороны признавая основательными, дал предписание ген.-м. Курнатовскому отложить оный до октября месяца, с тем что если в продолжении сего времени не переменится вид Абхазских дел, то он сделал бы тогда надлежащее распоряжение к отправлению в Абхазию Имеретинских и Мингрельских войск». **АКАК. Т.- 6, ч. 1, с. 645.**

**Рапорт ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову
от 18 ноября 1818 года, № 1665**

«Ген.-м. Курнатовский в рапорте ко мне от 30 октября изъясняет, что Мингрельский владелец доставил к нему оригинальное, полученное им от абхазского владельца письмо, в коем сей последний пишет, что с неповиновавшими прежде своими подвластными он дело на сей раз окончил, приведя их на верность себе к присяге и взяв от некоторых в аманаты сыновей; что если бы идти теперь в Абхазию для их наказания, то хотя и можно бы сие ис-

полнить, но они чрез то будут раздражены и по удалении войск, кои пришли бы к нему на помощь, немедленно возобновили бы свое послушание и разбойничество. Почему Мингрельский владелец и полагает, что гораздо полезнее будет не посылать теперь в Абхазию никаких войск, а только до времени стараться обходиться с ними дружелюбно, хотя впрочем, таковое поведение и не может навсегда ручаться в том, что беспокойные Абхазцы будут своему владельцу послушны, чего тогда только от них ожидать можно, когда будут поставлены нами войска в крепость Гагры.

По водворении таким образом на сей раз спокойствия в Абхазии и посылка туда Мингрельских и Имеретинских войск оказалась ненужною». **АКАК. Т.- 6, ч.1, с. 646.**

Отношение ген. Ермолова к гр. Нессельроде от 16 июля 1820 года

«На два сообщения в.св. заключающая в себе вопросы в рассуждении Абхазии и Сухум-кале, имею честь ответить:

Во всеподданнейшем рапорте моем Его Императорскому Величеству от 28 марта 1818 года изображены выгоды, какие может доставить нам Абхазия и Сухум-кале, если для достижения того употребит правительство некоторые меры. В теперешнем же состоянии Абхазия доставляет нам безопасное во всякое время года для судов станцию в Сухумской бухте и Мингрелия почти не подвержена набегам, ибо сколько нибудь Абхазцы удерживаются в обуздании страхом.

При первом взгляде выгоды сии окажутся весьма ограниченными, но взирать подлежит на те неудобства и вред, кои произойти должны, если Абхазия отдана будет Туркам.

Доверенность здешних народов к России чрезвычайно поколеблется, грубым невежеством стесненный их рассудок всего удобнее постигающий единую силу, уступки земли отнесет насчет могущества, которым и теперь нередко заняты пустые головы до того, что мечтают устрашать нас оным.

Владетельные князя Мингрелии, Гурии и даже князя Имеретинские – сим уродливым исчадием безобразной феодальности, коим тягостно правление наше смиряющее бесчинное их своеволие, зная прежние требования Турок о возвращении земель сих, паче же видя участь Абхазии и ожидая таковой для себя, будут искать благорасположения их и приверженность свою доказывать бесконечными возмущениями, которые Турки не упустят возбуждать, как и теперешний бунт, в странах сих продолжающийся в надежде на их помощь.

Теперь еще все сии князья поработены в чувствах своих долговременною прежде зависимостью, но уже положено начало освобождения их от рабства.

Участь Абхазского владетельного князя Георгия Шарвашидзе произведет весьма худое впечатление; по чрезвычайной привязанности жителей здешних стран к месту рождения, он не оставит земли своей и первая жертва, принесенная им новому правительству в знак приверженности будет христианская вера. Но едва ли и сие спасет его, ибо Турки не простят ему прежнюю перемену закона и вступление под покровительство христианского Государя. Брат его Хасан-бей ревностный мусульманин, человек зверского характера, злодейскими свойствами своими снискавший доверенность и сильную партию между хищническими народами которому и теперь дается помощь деньгами, Турецкое правительство воспользуется его рас-

положением и делается владетельным князем – коварнейшим врагом нашим.

Распространение христианской религии которая столько нужна для смягчения зверских народов, совершенно прекратится и если взглянуть на бедственное состояние христиан обитающих во владениях турецких, то каких утеснений и истязаний ожидать надлежит новым христианам, которые отреклись от прежней веры, надеясь на могущественную защиту России. Сие оставление единоверцев произведет наибольший для нас вред в общем мнении. Весьма неосновательно предположение, что возможно оградить Турецкое правительство какими нибудь на предмет сей условиями. Такое ли государство ручаться может за исполнение оных, где внутреннее в высочайшей степени расстройство, междоусобной войны и необузданное своеволие истощают силу, уничтожают действие власти. Разве выполнены им условия в отношении к Сербам и обоим княжествам? Здесь лучше мне известны обстоятельства и я безпрерывно вижу бесовское и наглое нарушение трактата. Теперь подданные Турции участвуют в возмущении Имеретии и Гурии, главные онаго зачинщики явно приняты в Ахалцихе; теперь несколько солдат наших и казаков убито в перестрелках, головы представлены паше-Ахалцихскому и область им управляемая есть верное убежище всех злодеев и изменников.

Нельзя без ужаса представить ежечасно грозящую нам чуму, от коей по соседству с Турками и по наклонности к беспорядкам здешних народов, нет средств оградиться и что тогда через Сухумскую пристань будет она свободнее распространяться в горы и оттуда на Кавказскую линию и далее.

Доселе наблюдением командующего гарнизоном нашим в Сухум-кале сколько возможно полагается преграда торгу пленными, для чего предложено мною назначение нескольких судов для крейсирования около берегов, но по уступлении Абхазии торг сей усилится в полной мере. Он заслуживает внимание, когда о прекращении продажи Негров столько государств не перестают заботиться и тем более будет чувствителен, что продаваемые будут христиане,- жители Мингрелии и Имеретии. Всего скорее Турецкое правительство приступит ко всяким условиям относительно запрещения торго пленными и всего скорее нарушит оныя. Кому может оно вверить надзор за исполнением, когда торг находит нужным для себя каждый значительный Турецкий чиновник; когда сверх того с давних времен Кавказские горы снабжали гаремы султанов и первейших вельмож государства и жителями их гор наполнилась милиция Мамелюков в Египте. Итак, надобно быть чрезмерно доверчивым, чтобы в сем случае на обещание Турок полагаться.

Абазинцы – народ подвластный Турции, теперь уже в большом количестве имеют вооруженные лодки и производят около берегов разбои. Если новые сии корсары будут иметь для пристанища удобную Сухумскую бухту и так называемую Бичвинтскую, то при равнодушии с нашей стороны и сему предмету в короткое время купеческие суда наши не будут сметь приходить в Редут-кале и мы лишимся подвоза из России провианта, которого не имея здесь в земле, не в состоянии будем защищать владения наши и тогда не одной Абхазии лишиться можем.

Если не довольно сильно умел я выразить все описанные мною неудобства и если не могу надеяться склонить внимание правительства к моим рассуждениям я присо-

единяю убедительную просьбу: для чести правительства, для успеха в здешней стране дел наших, не отдавать Туркам Абхазии, ни же какой-либо части онай. Не все предвидел я могущие от того произойти последствия, но знаю из 4-х летних внимательных наблюдений моих, что если Турки владеть будут какую нибудь частью полуденной покатоности Кавказских гор, не взирая на прозорливое попечение Г.И., значительно усилившего войска здешнего Корпуса, их будет недостаточно, государству умножение их тягостно, содержание разорительно. Восстанут народы, доселе удерживаемые страхом, ни откуда помощи не ожидающие. Дадут им оную Турки и тогда всякая внешняя война повлечет за собою неисчетныя неудобства и самая опасности. Трудно будет или паче невозможно удержаться в Мингрелии, Гурии и Имеретии и если еще некоторое время сохраним их в зависимости, то оне будут служить развратом прочим владениям нашим, ибо, конечно, не в состоянии будем употреблять над ними власти и надобно будет управлять вредными угождениями.

Карты всей Абхазии не имеется и снять оную не иначе возможно, как войдя в землю довольно с сильным отрядом войск; но берега сняты с достаточною верностью в 1817 году от Редут-кале до Сухум-кале и нанесены на карту Грузии, в прошедшем году изданною.

Если же в уважение каких либо мне неизвестных обстоятельств, несмотря на последствия, должно решить участь Абхазии или только Сухум-кале, я прошу в. с. исходатайствовать Высочайшее соизволение Государя Императора в милость ко мне неистошимого дабы исполнение того возложено было на другого, ибо я, будучи начальником в здешней стране, много потеряю в общем мнении тому способствуя». **АКАК. Т-6, ч.1, с. 652-654.**

**Сведения французского коммерсанта Поля Гибаля
об экономическом положении и социальных отноше-
ниях в абхазском княжестве**
(отдельные выдержки).

«...Мы прибыли в Келасур... базар, на первый взгляд, кажется красивым. Он состоит приблизительно из 50-ти лавочек, построенных из тонких досок с оконными рамами, в которых вместо стекол вставлена бумага. Благодаря мягкому климату достаточно и таких окон. Центральная часть базара имеет форму маленькой квадратной площади. В противоположном конце расположен дом князя Хасан-бея (Шервашидзе). Его общая длина с четырех сторон не превышает ста шагов. Он окружен высоким забором из досок шириной в ладонь и толщиной не более четырех линий. Эти доски, доски которые по-русски называются дранкой, используются для крыши домов... Дом построен в турецком стиле и в нем не более 2 или 3 комнат. Во дворе 2 или 3 хижины для прислуги. Дом расположен так близко от моря, что во время сильных волн забор заливается водой. Со стороны двора, который выходит на море, имеется пристройка, похожая на крытую веранду, решетчатой загородкой... у этого князя две жены княжеского рода и несколько наложниц. Около дома течет красивый ручей, глубиной в пол-фута и шириной в несколько туаз. Если пройти вверх по его течению 200 шагов, можно увидеть мельницы абхазского села, несколько обработанных полей и сады...

Сын Сафир-бея, молодой князь 7-ми летнего возраста, по имени Константин-бей (абхазцы его звали Косит-бей), провел, согласно обычаям своей страны, первые годы своей жизни у своего дяди Хасан-бея, где он получил воспитание. Теперь он возвращается к своему отцу (в Лыхны).

Его охрана состояла из множества вооруженных людей и нескольких женщин, проехавших, несмотря на чадру, покрывавшие их лица, на большом расстоянии от крепости. Молодой князь ехал верхом на лошади, которой он сам правил, но его седло было устроено так, что он не мог упасть.

Офицеры крепости, стоявшие у ворот, приветствовали его, и это очень понравилось людям его свиты... Через несколько минут приехал брат Сафир-бея, юный 12 летний князь, отличавшийся удивительной ловкостью в стрельбе и верховой езде. Княгиня Ханыма, мать Хасан-бея, также приехала морем. Когда она приблизилась к крепости, её приветствовали несколькими пушечными выстрелами. Она ехала на галере, которой управляли 40 гребцов. Кроме того, там находилась и часть её свиты. Все они направлялись к Сафир-бею, чтобы принять участие в празднике. Обе стороны должны были обмениваться дорогими подарками, и в течение 20 дней должны были происходить празднества и пиры.

(... события начала 1819 года)

На расстоянии нескольких шагов от (Лыхненской) церкви есть развалины какого-то замка или, вернее говоря, древней башни. От неё осталось лишь четыре стены, построенных из песчаника. Их высота достигает приблизительно 40 футов. Посередине находится полностью разрушенный свод. Когда-то он делил башню на два этажа. В настоящее время участок земли, расположенный между стенами, служит хлевом для буйволов Сафир-бея. На этом же участке расположен его замок, или дворец владетельного князя Абхазии.

Церковь, замок, и башня находятся в правой части красивой долины, орашаемой ручьем, впадающим в море, и в устье которого держат лодки князя. В своей нижней части

эта долина покрыта лесами. Дом князя построен в типично турецком стиле: как и дом Хасан-бея он окружен такой же крепкой изгородью из маленьких досок, но здание и его территория шире и производит прекрасное впечатление, среди массивов деревьев и на фоне хижин Соуксу, которые виднеются оттуда на большом расстоянии друг от друга.

Этот дворец представляет из себя довольно большое, крытое черепицей 2-х этажное здание. Его окна являются, собственно говоря, маленькими отверстиями, которые прикрыты решетками. Рядом с домом, который расположен ближе всего к морю, находятся: дома для канониров или иностранцев, обширный зал, предназначенный для больших пиров, кухня и т.д. Все эти постройки расположены на большом расстоянии друг от друга, а кухня – на расстоянии более чем 200 туаз от княжеского дома. Таким образом, мясные блюда успевают остыть до того, как их подадут на стол. Конюшни, сараи, склады в виде маленьких барачков, стоящих на четырех кольях, высотой 15 или 20 футов – все это беспорядочно разбросано повсюду. Обширный пустырь, простирающийся от выхода из леса до церкви, по краям которого расположены дома и склады князя, образуют прекрасную площадь, где обсуждаются дела общественные, владетельного князя и его народа. Посреди этой площади растут две прекрасные липы, густые ветви которых покрывают своей тенью большое пространство. У подножья этих лип устроено нечто вроде земляной скамьи, прикрытой досками. Под самой большой липой находится скамья с 2-мя ступеньками для суда, где заседает Сафир-бей, когда он совершает правосудие над своими подданными. Под другим деревом расположен суд нисшей инстанции, но и там князь иногда заседает.

.... В настоящее время Соуксу занимает большую территорию, чем многие большие города империи. Но его дома так разбросаны и скрыты за деревьями, что с самого лучшего наблюдательного пункта нельзя увидеть и десятой части домов. Эта деревня производит впечатление многих деревень, с одним общим центром. Все население составляет около 2-х тысяч жителей. В окрестностях, однако, почти не видно никаких сельскохозяйственных культур...

...Сафир-бей мужчина лет 65 (точнее 45 – М.Г.), хорошо сложенный и стройный, несмотря на свои широкие плечи и мускулистость, у него было худое и продолговатое лицо, живые и умные глаза, очень длинный нос и густые пышные усы. Его походка была бодрой для его возраста. Вообще на вид он казался мягким, вежливым человеком, хотя в выражении его лица было что-то фальшивое. Во всей его внешности чувствовалось какое-то благородство, но ничто в его одежде не показывало, что он является монархом. Он носил какой-то желтый плащ на меховой подкладке с короткими широкими рукавами и фуражку с козырьком, которую местные люди не носят. Нижняя его одежда была абхазская, а туфли турецкие. Однако эта странная смесь стилей в одежде не было смешной. Он курил обычную маленькую трубку, стоящую в этой стране около 3-х пара и, за исключением своего кинжала, не носил ни какого оружия...

...Хотя абхазцы владеют прекрасными землями, они живут не богато. То, что я сказал о доме и комнате Сафир-бея, дает представление о его богатствах. Правда, у него есть двор, или вернее говоря, многочисленное окружение, которое ему дорого обходится. Кроме того, когда он находится дома или собирается в поход, его окружает множество людей, которым негде пообедать; они предлагают

ему совершенно не нужные услуги, чтобы получить свою долю из котла...

В качестве владетельного князя он владеет лишь маленькой частью Абхазии, которая очень плохо обработана и в ней насчитывается одна сотня семей рабов, лично принадлежавших ему. Каждая семья дает в год не более 6 или 10 пиастров деньгами или натурой. Свободные люди, живущие на его землях, каждый год обрабатывают ему клочек земли и время от времени дарят ему быка, барана и т.д. Его стада тощие и немногочисленны. Я не могу оценить в деньгах весь доход, который он получает всевозможными способами, но самой крупной и основной частью его дохода является его годовая пенсия 2.500 рублей серебром, получаемая от русского правительства. Продажа леса носит лишь случайный характер, никто из тех, кто признает власть князя, не платят ему налога, но купцы всех национальностей, торгующие в его владениях и даже келасурские купцы, являющиеся скорее поданными Хасанбея, преподносят ему кое-какие подарки, как это делают князья и другие подданные. Подарки купцов состоят из: оружия, свинца, пороха, тканей, ваз, ружей, монет, сахара, кофе, водки, фруктов, скобяных товаров и т.д. Князья и дворяне дарят оружие, лошадей, быков, баранов, вино; крестьяне дают просо, кукурузу, кур, орехи и другие тому подобные дешевые вещи. Все это стоит не дорого, но равняется сумме его доходов. Кроме того предполагают, что он установил налог в размере 200 пиастров за каждого раба, проданного за границу, но эта торговля очень ограничена.

Его двор соответствует его доходам. У него много людей, которых он только кормит; им почти нечего делать... Работу в доме выполняют слуги, которые из него почти не выходят. Люди, сопровождающие князя в его выездах, за

исключением немногих, являются чем-то вроде дворян и шталмейстеров, но эти должности фактически не существуют: у этих людей нет ни жалования, ни влияния, ни звания, ни титула. Им просто нравится следовать за князем, и они идут за ним...

Когда пришло время обеда, меня пригласили в большой зал, называемый домом иностранцев, так как обычно именно там их принимают; там же живут родственники Сафир-бея и его жены, когда они приезжают в Соуксу. По внешнему или внутреннему виду дома европеец не мог бы догадаться, для какой цели он предназначен. Снаружи это было здание, сколоченное из досок довольно большой длины, крытое крышей европейского образца и без всяких украшений. Внутри оно имело вид большого сарая... Посредине находился маленький очаг, дым выходил со всех сторон... Когда я вошел, зал был полон абхазцев. Князь сидел в глубине зала на скамье, высотой в полтора фута. Перед ним был круглый столик, на котором находились два столовых прибора...

Вход в зал, как мне показалось, открыт для всех. Я видел, как многие люди самого низшего ранга входили, сидели перед огнем, спокойно резали свой табак и уходили только после того, как зажигали свою трубку...

На следующий день на площади собралось множество абхазцев, из которых многие были князья, богатые дворяне, или, по крайней мере, главы знатных семейств. Их можно было отличить по более аккуратной одежде и тому большому количеству людей, которые их сопровождали. Наконец показался Сафир-бей в сопровождении своего брата Хасан-бея и очень многочисленной свиты. Выслушав приветствия присутствующих, Хасанбей направился к большой липе и расположился под деревом, окруженном

стоявшими людьми и его свитой. Некоторые старейшины по очереди подходили к нему, оставляя при этом свиту сзади и, обратившись к нему в очень почтительной форме, они снова начинали прохаживаться по площади, временами казалось, советовались между собой. Каждый из них, поговорив с князем, немедленно возвращался и вскоре его уже окружали другие дворяне, подходившие в свою очередь, чтобы поговорить с князем. Многие группы были заметно возбуждены, и, судя по тому, как часто они между собой совещались, как они подходили друг к другу, у них, по-видимому, были общие интересы. Наконец, князь поднялся и медленным шагом обошел площадь. Он по очереди обошел самые многочисленные группы и довольно почтительно поговорил со старшинами. Многие последовали за ним, другие же продолжали стоять. Это собрание, эти группы, голос и взволнованный вид старейшин и князей, спокойные речи многих старцев, все это придавало этому подобию сената торжественный и внушительный вид. К тому же не было заметно никакой суматохи. Собрание закончилось только с наступлением ночи, и Сафер-бей ушел, предварительно выслушав всех старейшин...». **Материалы по истории Абхазии (1803-1839). Т.-1, Сух., 2008, с. 133-139.**

Список допущенных сокращений слов

- АВПР – Архив внешней политики России (Москва)
АКАК – Акты, собранные Кавказской
археографической комиссией (Тифлис)
В.В. – Ваше величество
В.выс. пр. – Ваше высокопревосходительство
В.И.В. – Ваше Императорское Величество
В.пр. – Ваше превосходительство
В. с. – Ваше сиятельство
В. всб – Ваше высокоблагородие
ВУА – Военно-ученый архив
ГАКК – Государственный архив Краснодарского края
(Краснодар)
ген. – генерал
ген.-ад. – генерал-адъютант
ген.-губ. – генерал-губернатор
ген.-л. – генерал-лейтенант
ген.-м. – генерал-майор
Г.И. – Государь Император
г-н – господин
гр. – граф
д.с.с. – действительный статский советник
Е.В. – Его Величество
Е.В. – Его Высочество
Е.И.В. – Его Императорское Величество
Е.пр. – Его превосходительство
Е.с. – Его сиятельство
Е.с. – Его светлость

кн. – князь

м.г. – милостивый государь

т.с. – тайный советник

ЦГАОР – Центральный государственный архив
Октябрьской революции (Москва)

ЦГИА – Центральный государственный исторический
архив (Ленинград)

ЦГИАГ – Центральный государственный исторический
архив Грузинской ССР (Тбилиси)

Список использованной литературы

1. **Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Архив Главного Управления Наместника Кавказа. Т.- 3 (1869 г.); Т.-4 (1870 г.); Т.-5 (1873 г.); Т.-6 (1874 г.).**
2. **Абхазия и абхазы в российской периодике.** Сост. Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. Ч.-1. – Сух. 2005. Ч.-2. – Сух. 2008.
3. **Ачугба Т.А.** Этническая история абхазов в XIX-XX веках. – Сухум. 2010.
4. **Ачугба Т.А.** История Абхазии в датах. – Сухум. 2011.
5. **Гамба Жак.** Путешествие по восточному берегу Черного моря в 1820-1824 годах. В кн.: Абхазия, страна души. Т.-1. Сост М. и В. Котляровы. – Нальчик. 2011.
6. **Гуажба Р.Х.** Сафарбей // Республика Абхазия. 10-11 июня, 1999.
7. **Гумба М.В.** Гасанбей. – Сухум. 2012.
8. **Гумба М.В.** О некоторых противоречиях в истории Абхазии на рубеже XVIII-XIX века // Абхазоведение. Вып. 7. – Сухум. 2012.
9. **Гумба М.В.** Кац Маан. – Сухум. 2013.
10. **Гумба М.В.** Келешбей. – Сухум. 2014.
11. **Гунба М.М., Шамба Г.К.** История Абхазии с древнейших времен до XX века. – Сухум. 2001.
12. **Дадзани Н.** Картвелта цховреба (1808-1821 гг.). В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-2. – Сухум. 2011.
13. **Дзидзария Г.А.** Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухуми. 1960.

14. **Дзидзария Г.А.** Формирование абхазской дореволюционной интеллигенции. – Сухуми. 1979.
15. **Дзидзария Г.А.** Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми. 1982.
16. **Дзидзария Г.А.** Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века. – Сухуми. 1940.
17. **Дзидзария Г.А.** Труды. Т.-1. – Сухуми. 1988.
18. **Дзидзария Г.А.** Труды. Т.-3. Завоевание Абхазии царской Россией. – Сухум. 2006.
19. **Дъячков-Тарасов А.Н.** Абхазия и Сухум в XIX столетии // Абхазия и абхазы в российской периодике. Сост. Р.Х. Агуажба, Ачугба Т.А. Ч.-2. – Сухум. 2008.
20. **Дюбуа Де Монперэ.** Путешествие вокруг Кавказа. – Сух. 1937.
21. **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. – Сухуми. 1960.
22. **Инал-ипа Ш.Д.** Антропонимия абхазов. – Майкоп. 2012.
23. **История Абхазии.** – Сухуми. 1986.
24. **Ковалевский Евграф.** Очерки этнографии Кавказа. В кн.: Абхазия – страна души. Сост. Котляровы М. и В. Т.-1. – Нальчик. 2011.
25. **Кудрявцев К.Д.** Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 2009.
26. **Куакуаскир И.** История Абхазии. – Сухум. 2010.
27. **Краевич П.Д.** Очерк устройства общественно-политического быта Абхазии и Самурзакани (1869г.). В кн.: Абхазия, страна души. Т.-1. Сост. Котляровы М. и В. – Нальчик, 2011.
28. **Лакоба С.З.** Асланбей. – Сухум. 1999.
29. **Лакоба С.З.** История Абхазии. – Сухум. 1991.
30. **Лакоба С.З., Бгажба О.Х.** История Абхазии. – Сухум. 2007.

31. **Лакоба С.З.** Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми. 1990.
32. **Лакоба С.З.** Второй блин и опять комом...// Нужная. 30 ноября, 2010.
33. **Материалы и записки** по вопросу о владетельских и имущественных правах потомков светлейшего князя Михаила Шервашидзе, последнего владетеля Абхазии. – Венден. 1913.
34. **Материалы по истории Абхазии.** Т-1. Сост. Г.А. Дзидзария. – Сухум. 2008.
35. **Материалы по истории Абхазии.** Т-2. Сост. А.Э. Куправа, С.Ш. Салакая, А.Ф. Авидзба. – Сухум. 2011.
36. **Материалы по истории Абхазии.** Т-3. Сост. А.Э. Куправа, С.Ш. Салакая, А.Ф. Авидзба. – Сухум. 2012.
37. **Мачавариани К.Д.** Описательный путеводитель по городу Сухум и сухумскому округу. – Сухум. 2009.
38. **Непрошин А.Ю., Шамба Т.М.** История абхазских князей Шервашидзе. – М., 2013.
39. **Очерки истории Абхазии.** Ч.-1. – Сухуми. 1960.
40. **Пахомов А.В.** Объяснительная записка управляющего имениями Г.Д. Чачба-Шервашидзе в сухумскую сословно-поземельную комиссию. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-3. – Сухум. 2012.
41. **По обе стороны большого Кавказа.** Сост. Мусса Экзеков. Т.-1. Абазины, Т.-2. Абхазы. – Питер, 2012.
42. **Потто В.А.** Кавказская война (в 5-ти томах). Т.-2.
43. **Смирнов Н.А.** Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. – М., 1958.
44. **Спенсер Эдмонд.** Путешествие в Черкессию. Предисловие, перевод и комментарии Н.Нефляшевой. Майкоп. РИПО «Адыгея», 1994.

45. **Статистический взгляд на Абхазию.** В кн.: Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.-1. Сост. Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. – Сухум. 2005.
46. **Утверждение наше в Абхазии.** Кавказский сборник. Т.-13. Тифлис, (1889г.). В кн.: Материалы по истории Абхазии (7-ми томах). Т.-4.
47. **Фадеев А.В.** Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. – Сухуми. 1932.
48. **Фадеев А.В.** Россия и Кавказ в первой трети XIX века. – М., 1960.
49. **Фадеев А.В.** Краткий очерк истории Абхазии (с древнейших времен до крестьянской реформы 1870 года). Ч.-1. – Сух. 1934.
50. **Филипсон Г.И.** Воспоминания // Русский архив. Ч.-1. – М., 1884.
51. **Цвижба Л.И.** Владетели Абхазии князя Шервашидзе-Чачба: личности в истории // Вторые Международные Иналиповские чтения. – Сухум. 2016.
52. **Чачхалиа Д.К.** Джигетия на политической и этнографической карте Абхазии // Джигетский сборник. Выпуск 1. – М., 2012.
53. **Эсадзе С.С.** К 40-летию уничтожения автономии Абхазии // Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.- 1. Сост. Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. – Сухум. 2005.
54. **Юзедович П.** Договоры России с Востоком. – Санкт-Петербург. 1869.

Михаил Гумба

СЕФЕРБЕЙ

Редактор **Л.С. Пачулия**
Корректор **Л.З. Клычева**
Компьютерный набор **Л.Р. Чамагуа**
Верстка **Н.Г. Гунба**
Технический редактор **Н.Г. Гунба**

Формат 84x108 ¹/₃₂. Тираж 500. Физ. печ. л. 7,375. Усл. печ. л. 12,39.

Заказ №38.

Республика Абхазия, РУП «Дом печати», г. Сухум, ул. Эшба, 168.